A 235/127

А 235/127

Святѣйшій Правительствующій Синодъ

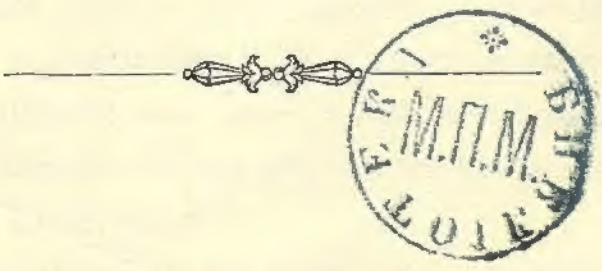
при

Петрѣ Великомъ,

его организація и дѣятельность.

Студ. И. Ольшевскаго.

Сочиненіе на тему, предложенную Юридическимъ факультетомъ Императорскаго Университета св. Владиміра для соисканія наградъ медалями въ 1892 году.



Кіевъ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго, Большая-Васильковская, д. №№ 29—31.
1894.

Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1894 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Введеніе.

§ 1. Общій очеркъ состоянія русской церкви при Петрѣ . . . 1

Глава I. Высшее управленіе русской церковью во время междупатріаршества.

§ 2. Высшее управленіе во время междупатріаршества по дѣламъ чисто духовнымъ. Стефанъ Яворскій мѣстоблюститель патріаршаго престола. Участіе Сената въ дѣлахъ духовныхъ. 4

§ 3. Высшее управленіе во время междупатріаршества по хозяйственнымъ дѣламъ церкви. Монастырскій приказъ. Участіе Сената. 10

Глава II. Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

§ 4. Необходимость реформированія высшаго церковнаго управленія. 12

§ 5. Подготовительныя работы по учрежденію Духовной коллегіи. Открытіе ея, наименованія Духовной коллегіей, послѣ Синодомъ. Признаніе его восточными патріархами . . . 13

§ 6. Преимущества коллегіальнаго управленія предъ патріаршимъ по Духовному Регламенту. 16

§ 7. Отношеніе Синода къ другимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ 18

Глава III. Организація Святѣйшаго Синода.

§ 8. Организація Святѣйшаго Синода. Президентъ, вице-президенты, совѣтники и ассессоры. Число ихъ, послѣдующія измѣненія въ составѣ Синода. Преимущества членовъ Синода 20

стр.

§ 9. Жалованье членовъ 27
§ 10. Оберъ-прокуроръ. Кругъ его обязанностей. Матеріальное обезпеченіе его. Контора при немъ. 30
§ 11. Синодальная канцелярія. Число чиновниковъ, обязанности ихъ. Жалованье 32
§ 12. Дѣлопроизводство въ Синодѣ 38
§ 13. Конторы при Синодѣ 39
§ 14. Отдѣленіе Синодальной канцеляріи 40
§ 15. Конференціи Сената съ Синодомъ 43

Дѣятельность Синода.

§ 16. Предварительныя замѣчанія 51
Глава IV. § 17. Законодательная дѣятельность Синода . 52
Глава V. Административная дѣятельность Синода . . . 61
Дѣла общія.
§ 18. I. Надзоръ за правильнымъ содержаніемъ народной религіи—„аще все правильно и по закону христіанскому дѣется“. 62
§ 19. II. Надзоръ за учительствомъ въ русской церкви—„аще довольное христіаномъ наставленіе употребляется“ 68
Дѣла „собственнымъ чиномъ потребныя“.
§ 20. I. Дѣла епископовъ 77
§ 21. II. Дѣла пресвитеровъ, діаконовъ и прочаго клира церковнаго 80
§ 22. III. Дѣла монаховъ 84
§ 23. IV. Дѣла мірянъ 88
§ 24. V. Дѣла по завѣдыванію учрежденіями духовнаго вѣдомства. 90
§ 25. VI. Дѣла по управленію церковными имуществами. . . . 93
Глава VI. § 26. Судебная дѣятельность Синода. . . . 100
Глава VII. § 27. Дѣятельность Синода по наблюденію за иностранными христіанскими вѣроисповѣданіями и религіями нехристіанскими 107
Глава VIII. § 28. Дѣятельность Синода по управленію Синодальной областью и новозавоеванными городами 111
Заключеніе 114

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
2	8 св.	незнаю	не знаю
4	5 св.	сената	Сената
—	9 св.	Разрядъ	Розрядъ
—	3 сн.	Разрядъ	Розрядъ
5	11 св.	И такъ	Итакъ
—	3 сн.	наказанія,	наказанія;
6	5 св.	мирскимъ	мірскимъ
—	14 св.	постановленіи	поставленіи
7	17 сн.	велико-русскимъ	великорусскимъ
8	6 св.	раньше,	раньше
9	16 св.	и даже	и даже,
—	4 сн.	немогли	не могли
10	5 св.	Церкви	церкви
11	7 сн.	незаконорожденныхъ	незаконнорожденныхъ
12	5 св.	видно какое,	видно, какое
—	10 св.	народъ	народъ,
—	13 сн.	одинъ	одинъ,
14	3 сн.	ассесорамъ	ассессорамъ
16	4 св.	Іереміи	Іереміи,
17	1 сн.	Вселенскаго Собора	вселенскаго собора
21	18 сн.	служитъ	служило
23	5 св.	не ясны	неясны
—	—	не полны	неполны
—	11 св.	Θеофилактѣ,	Θеофилактѣ

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
28	14 сн.	январскуюи	январскую и
29	1 св.	1723	1722
32	9 св.	II,	II.
35	2 св.	затѣмъ	за тѣмъ
36	13 св.	удовольствова, нося	удовольствованося
40	1 св.	подзираніе	надзираніе
—	5 и 6 св.	тіунс-кому	тіун-скому
45	5 св.	пашей	Нашей
46	2 сн.	II·	II.
47	9 сн.	учрежденіе	учрежденіе,
50	3 сн.	прежде.	прежде,
51	6 сн.	во второй (V) объ	во второй (V)—объ
54	17 св.	государст- венной	государ- ственной
—	19 сн.	право	право,
61	1 сн.	общихъ,	общихъ.
62	2 св.	I. § 18.	§ 18. I.
63	2 св.	есди	если
64	10 сн.	прововѣрныхъ	правовѣрныхъ
94	6 св.	(т. II № 406)	(т. II № 406),

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Общій очеркъ состоянія русской церкви при Петрѣ.

Въ 1700 году умеръ послѣдній московскій патріархъ Адріанъ. Съ его смертью отмѣнено было и самое патріаршество на Руси. За послѣдніе годы своего существованія оно достаточно обнаружило свое безсиліе слѣдовать за верховной властью по пути преобразованій. Не будучи въ состояніи поспѣвать за нимъ, патріархи, конечно, недружелюбно относились къ его реформамъ. Если послѣ Никона не было патріарха, который бы рѣшился открыто выступить въ борьбу съ верховной властью, то это объясняется лишь ихъ нерѣшительностью. Оба патріарха современные Петру, Іоакимъ и Адріанъ, смотрѣли неблагосклонно на нововведенія. Іоакимъ вооружался противъ пріема иностранцевъ въ русскую службу; Адріанъ рѣзко протестовалъ противъ брадобритія, а когда умолкъ, увидя, что оно введено самимъ царемъ, то навлекъ на себя общіе укоры (Соловьевъ—Исторія Россіи, т. XV).

Благодаря бездѣйствію послѣднихъ патріарховъ, состояніе русской церкви было, можно сказать, самое плачевное. Расколъ, со времени Никона появившійся на Руси, теперь въ царствованіе Петра, послѣ указовъ о брадобритіи и новомъ платьѣ нѣмецкаго покроя, еще болѣе усилился. Число раскольниковъ въ одной Нижегородской епархіи въ 1721 году доходило до 47000, несмотря на

то, что тамъ подвизался знаменитый борецъ съ расколомъ преосвященный Питиримъ. Бороться съ расколомъ было некому. Духовенство по своему умственному развитію стояло на самой низкой ступени. Для иллюстраціи своей мысли я приведу свидѣтельства двухъ знаменитыхъ мужей того времени, Димитрія, митрополита Ростовскаго, и Посошкова. Первый въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: „окаянное наше время! окаянное время, въ которое такъ пренебрежено сѣяніе слова Божія и незнаю, кого прежде надобно винить, сѣятелей или землю, священниковъ или сердца человѣческія, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ? Сѣятель не сѣетъ, а земля не принимаетъ; іереи небрегутъ, а люди заблуждаются; іереи не учатъ, а люди невѣжествуютъ; іереи Слова Божія не проповѣдуютъ, а люди не слушаютъ и слушать не хотятъ. Съ обѣихъ сторонъ худо; іереи глупы, а люди неразумны. Іерейскія жены и дѣти многія никогда не причащаются; іерейскіе сыновья приходятъ ставиться на отцовскія мѣста: мы ихъ спрашиваемъ, давно ли причащались? а они отвѣчаютъ, что и не помнятъ, когда причащались. О окаянные іереи, нерадящіе о своемъ домѣ! Какъ могутъ радѣть о святой Церкви люди, домашнихъ своихъ ко святому причащенію не приводящіе (Соловьевъ—Исторія Россіи, т. XVI, стр. 126).

Посошковъ пишетъ: „священство столпъ и утвержденіе всему благочестію и всему человѣческому спасенію. Они наши пастыри, они и отцы, они и вожди, а въ книжномъ ученіи и разумѣніи не весьма довольны. Я признаю, что отъ оплошки архіерейской такъ чинится, потому что архіереи полагаются на служебниковъ своихъ въ поставленіи поповскомъ; служебники примутъ отъ новоставленника дары и затвердятъ ему въ псалтири псалма два-три, а передъ архіереемъ заставятъ вытверженное читать; ставленникъ ясно, внятно и неспѣшно пробѣжитъ, а архіереи, не вѣдая учиненнаго подлога, посвящаютъ въ пресвитеры, а отъ такого порядка у иныхъ грамота и плоха. Отъ пресвитерскаго небреженія уже много нашего россійскаго народа въ погибельныя ереси уклонилось; въ Великомъ Новгородѣ едва ли и сотая часть найдется древняго благочестія держащихся. А пресвитеровъ, хотя и много въ городѣ, однако не пекутся, чтобъ отъ такой погибели ихъ отвратить и на правый путь направить; есть и такіе пресвитеры, что и потакаютъ имъ, и потому церкви всѣ уже запустѣли. Въ Новгородскомъ уѣздѣ Устрицкомъ

погостѣ случилось мнѣ быть: у церкви три попа, а на св. Пасху только два дня литургія была, а тутошніе жители сказывали, что больше одной обѣдни на св. недѣлѣ прежде не бывало, теперь меня попопасались и отслужили двѣ. Я такихъ стариковъ много и въ Москвѣ видалъ, что лѣтъ имъ 60 и болѣе, а у отцовъ духовныхъ на исповѣди не бывали, не ради раскольничества, но ради не понужденія пресвитерскаго. Такой у нихъ обычай былъ, что, не состарѣвся, деревенскіе мужики на исповѣдь не хаживали" (Соловьевъ—Исторія Россіи т. XVI, 321—322).

Такимъ образомъ, грубость и невѣжество царили въ духовенствѣ. Протесты противъ этого раздавались повсюду и въ приговорахъ соборныхъ, и въ указахъ. Но эти протесты оставались безплодными. „Сознавъ зло и при этомъ не обнаруживъ силы, достаточной для его искорененія, духовенство необходимо отрекалось отъ права на это искорененіе въ пользу другой силы" (Соловьевъ—Исторія Россіи т. XV, 115). И этой новой силой, призванной на борьбу съ невѣжествомъ духовенства, расколомъ, суевѣріями и прочими недостатками того времени, былъ Синодъ, учрежденный въ 1721 году 25 января. Между открытіемъ его и смертью послѣдняго патріарха прошло 20 лѣтъ такъ называемаго „между-патріаршества".

ГЛАВА I.

Высшее управленіе русской церковью во время междупатріаршества.

§ 2. Высшее управленіе во время междупатріаршества по дѣламъ чисто духовнымъ. Стефанъ Яворскій мѣстоблюститель патріаршаго престола. Участіе сената въ дѣлахъ духовныхъ.

Стефанъ Яворскій былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, но власть его уже далеко не равна была власти патріаршей. Именнымъ указомъ отъ 16 декабря 1700 года (1-е полное соб. зак. № 1818) былъ закрытъ Патріаршій Разрядъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ дѣла по челобитнымъ свѣтскихъ чиновъ на лицъ духовныхъ, а также духовныхъ на свѣтскихъ были раскассированы по тѣмъ приказамъ, „гдѣ которые чины расправою вѣдомы“. Мѣстоблюстителю подвѣдомственны были лишь дѣла о расколѣ, ересяхъ и противностяхъ Церкви Божіей. Такимъ образомъ его компетенція обнимала лишь одни духовныя дѣла. Но и въ нихъ Стефанъ Яворскій былъ ограниченъ Освященнымъ соборомъ архіереевъ, поочередно вызывавшихся въ Москву. 24 января 1701 года былъ учрежденъ, или лучше сказать возобновленъ (ибо онъ былъ учрежденъ еще въ 1649 году, а въ 1677 году былъ закрытъ) Монастырскій приказъ. Въ указѣ о семъ (1-е полн. соб. зак. IV № 1829) говорилось: „домъ святѣйшаго патріарха и домы-жъ архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣдать боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть дьяку Ефиму Зотову, и сидѣть въ патріаршемъ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ Патріаршій Разрядъ и писать Монастырскимъ Приказомъ, а въ Приказѣ Большого Дворца монастырскихъ дѣлъ не вѣдать и прежнія дѣла отослать въ тотъ же приказъ“.

ГЛАВА I.

Высшее управленіе русской церковью во время междупатріаршества.

§ 2. Высшее управленіе во время междупатріаршества по дѣламъ чисто духовнымъ. Стефанъ Яворскій мѣстоблюститель патріаршаго престола. Участіе сената въ дѣлахъ духовныхъ.

Стефанъ Яворскій былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, но власть его уже далеко не равна была власти патріаршей. Именнымъ указомъ отъ 16 декабря 1700 года (1-е полное соб. зак. № 1818) былъ закрытъ Патріаршій Разрядъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ дѣла по челобитнымъ свѣтскихъ чиновъ на лицъ духовныхъ, а также духовныхъ на свѣтскихъ были раскассированы по тѣмъ приказамъ, „гдѣ которые чины расправою вѣдомы“. Мѣстоблюстителю подвѣдомственны были лишь дѣла о расколѣ, ересяхъ и противностяхъ Церкви Божіей. Такимъ образомъ его компетенція обнимала лишь одни духовныя дѣла. Но и въ нихъ Стефанъ Яворскій былъ ограниченъ Освященнымъ соборомъ архіереевъ, поочередно вызывавшихся въ Москву. 24 января 1701 года былъ учрежденъ, или лучше сказать возобновленъ (ибо онъ былъ учрежденъ еще въ 1649 году, а въ 1677 году былъ закрытъ) Монастырскій приказъ. Въ указѣ о семъ (1-е полн. соб. зак. IV № 1829) говорилось: „домъ святѣйшаго патріарха и домы-жъ архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣдать боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть дьяку Ефиму Зотову, и сидѣть въ патріаршемъ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ Патріаршій Разрядъ и писать Монастырскимъ Приказомъ, а въ Приказѣ Большого Дворца монастырскихъ дѣлъ не вѣдать и прежнія дѣла отослать въ тотъ же приказъ“.

фану, шло мимо его. Славяно-Латинскія школы также находились въ вѣдомствѣ Монастырскаго приказа. (П. С. З. IV, № 1808).

Съ учрежденіемъ Сената, въ 1711 году, церковныя дѣла были подчинены ему. Указъ отъ 2 марта 1711 года говорилъ: „повелѣваемъ какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ... быть послушными управительному Сенату, какъ бы самому царскому величеству".

Съ этихъ поръ и та тѣнь самостоятельности въ духовныхъ дѣлахъ, которая до сихъ поръ сохранялась еще за Стефаномъ, можно сказать, исчезла вполнѣ. Сенатъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ духовныхъ. При самомъ почти учрежденіи своемъ 28 апрѣля 1711 года онъ вмѣстѣ съ Освященнымъ соборомъ вырабатываетъ правила объ избраніи священнослужителей (П. С. З. IV, № 2352) [1]). Онъ распоряжается о разсылкѣ копій обѣщанія, принимаго архіереями при постановленіи ихъ въ сей чинъ. (П. С. З. V, № 2985) [2]). Право избирать кандидатовъ на вакантныя архіерейскія каѳедры, назначать архимандритовъ и проч. de jure сохранялось еще за Стефаномъ. На пятый пунктъ доклада Стефана отъ 1718 года 18 ноября о вдовствующихъ епархіяхъ была положена высочайшая резолюція: „выбрать

---

[1]) Ими узаконено: 1) не посвящать діакона моложе 25, а священника 30 лѣтъ; 2) не посвящать лишнихъ священнослужителей; 3) если дьякъ хочетъ посвятиться на мѣсто попа больного или престарѣлаго, то, освидѣтельствовавъ больного, взять у него сказку, что требъ исполнять не будетъ подъ опасеніемъ великаго наказанія: новопосвященный въ такомъ случаѣ извергнъ будетъ; 4) въ скудные приходы не ставить дьякона и второго попа; 5) не давать попамъ и дьяконамъ перехожихъ грамотъ къ иной церкви и на крестецъ, за исключеніемъ оскудѣнія прихода; 6) освидѣтельствовать челобитную, не подложна ли, есть ли рука помѣщика и отписка старосты поповскаго; 7) поповскимъ старостамъ давать отписки, удостовѣрившись отъ прихожанъ въ его добромъ поведеніи; 8) не посвящать косноязычныхъ и неумѣлыхъ; 9) за неисполненіе сихъ правилъ архіереи подвергаются гнѣву Государеву.

[2]) Это обѣщаніе было написано самимъ Петромъ и оформлено архимандритомъ Ѳеодосіемъ Яновскимъ (Чистовичъ—Ѳеофанъ Прокоповичъ). Въ этомъ обѣщаніи архіерей обязывался: 1) не проклинать и не отлучать по злобѣ, а только явныхъ преступниковъ и еретиковъ послѣ трехъ увѣщаній и то единолично, а не всеобщно; 2) съ противниками церкви обходиться съ разумомъ, кротко; 3) монаховъ держать по уставамъ, не дозволяя скитаться и входить безъ нужды въ мірскіе домы; 4) не строить лишнихъ церквей; 5) не поставлять лишнихъ священниковъ и церковно-служителей; 6) объѣзжать епархію каждое лѣто или по крайней мѣрѣ въ 2, 3 года разъ, узнавая о поведеніи пастырей и пасомыхъ, искоренять расколъ, суевѣрія, богопротивныя чествованія и проч.; 7) не вмѣшиваться въ мірскія дѣла, кромѣ крайней нужды,—тогда сначала увѣщевать, а потомъ доносить Его Величеству.

напримѣръ и подать роспись также и впредь для такихъ избраній надлежитъ заранѣе добрыхъ монаховъ сюда въ монастырь Невской привезть, дабы здѣсь жили, которыхъ бы могли знать, чтобъ такихъ не наставить, какъ Тамбовскій и Ростовскій были" (П. С. З. V, № 3239). Но de facto безъ согласія Сената Стефанъ съ Освященнымъ соборомъ не могли посвятить ни одного архіерея. Сенатъ въ 1715 году 29 декабря распорядился о посвященіи въ Александро-Невскомъ монастырѣ монаховъ въ архимандриты, для помѣщенія ихъ въ главные монастыри по губерніямъ (П. С. З. V, № 2959). Сенатъ давалъ распоряженія и о посвященіи церквей. Такъ въ 1716 г. 15 марта, распоряжаясь о крещеніи бѣжавшихъ отъ Аюки-хана на Донъ калмыковъ, онъ тогда же указалъ послать изъ Посольской канцеляріи въ Духовный приказъ память о посвященіи въ Черкасскомъ новопостроенной церкви и о посылкѣ мура для крещенія младенцевъ (П. С. З. V, № 3001). Онъ же обязалъ священниковъ исполнять церковныя правила при крещеніи и бракѣ армянъ (П. С. З. VI, № 3400). Онъ объявлялъ монастыри ставропигіями всероссійскихъ патріарховъ: Кіево-Печерскій и Черниговскій монастыри въ 1720 году 5 октября (П. С. З. VI, № 3653). Сенатъ заботился и объ охранѣ православія внутри имперіи. Онъ указалъ свѣрять книги, печатаемыя въ малороссійскихъ типографіяхъ, съ велико-русскимъ текстомъ, чтобы искоренить вкравшуюся въ нихъ лютерскую противность и устранить ихъ несогласіе съ великорусскимъ текстомъ, а для болѣе вѣрнаго достиженія сей цѣли онъ указалъ не печатать ихъ безъ разрѣшенія *Духовной Коллегіи*. Это распоряженіе сдѣлано Сенатомъ 5 октября 1720 года, всего за 4 мѣсяца до учрежденія Синода (П. С. З. VI, № 3653). Оберегая благочиніе въ церкви во время Богослуженія, Сенатъ велѣлъ взимать штрафъ съ разговаривающихъ въ церкви (П. С. З. VI, № 3250). Во имя той же цѣли—охраны православія—онъ въ 1716 году 8 февраля распорядился, чтобы всѣ православные говѣли ежегодно, а неисповѣдающіеся облагались штрафомъ и велѣлъ священникамъ подавать о нихъ особую роспись архіереямъ и судьямъ духовнымъ въ городахъ, и старостамъ поповскимъ въ уѣздахъ, для передачи губернаторамъ и ландратамъ, которымъ и взыскивать штрафъ (П. С. З. V, № 2991).

Желаніе охранить православіе побудило Сенатъ принять на себя также и верховное руководство въ борьбѣ съ расколомъ. Въ при-

веденномъ мною указѣ отъ 1716 года 8 февраля велѣно было наложить на раскольниковъ двойной окладъ. Во исполненіе сего указа въ 1720 году 17 октября Сенатомъ же былъ посланъ въ Ямбурскій и Копорскій уѣзды, для переписи раскольниковъ и сбора двойного оклада, поручикъ Зиновьевъ (П. С. З. V, № 3662), подобно тому, какъ нѣсколько раньше, въ силу именныхъ указовъ были посланы для той же цѣли Ижевскій (П. С. З. V, № 3232) и въ Нижній-Новгородъ Ржевскій (П. С. З. V, № 3340).

Заботясь объ охраненіи православія, Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ издавалъ указы и о распространеніи его среди инородцевъ: калмыковъ (П. С. З. V, № 3001 и 3062) и татаръ (П. С. З. VI, № 3697). Новокрещеннымъ давались льготы отъ податей на три года, давался холстъ на рубахи, а на постройку церквей, покупку утвари въ церкви и на денежныя дачи новокрещеннымъ отпускалось казанскому митрополиту ежегодно по тысячѣ рублей (П. С. З. V, № 2863 и VI, № 3637). Чтобы охранить крестьянъ православной вѣры отъ притѣсненій со стороны помѣщиковъ-магометанъ, Сенатъ по именному указу обязалъ послѣднихъ креститься въ полугодичный срокъ, грозя отобрать вотчины (П. С. З. V, № 1713), но позже немного опредѣлилъ отобрать въ казну у нежелающихъ креститься помѣщиковъ крестьянъ православной вѣры (П. С. З. V, № 2920). Сенатъ запрещалъ лишь крестить неволею (Указъ о плѣнныхъ шведахъ—П. С. З. VI, № 3121, о татарахъ и прочихъ иновѣрцахъ—П. С. З. VI, № 3410).

Дѣятельное участіе принималъ Сенатъ и въ судебныхъ дѣлахъ, подлежавшихъ духовному суду. Мы видимъ, что въ немъ рѣшались нѣкоторыя дѣла о расколѣ и ересяхъ. Такъ онъ рѣшалъ дѣло о раскольникѣ Кадминѣ, заказавшемъ въ Черниговской типографіи напечатать раскольническіе часословы. Дѣло это рѣшено было безъ всякаго даже сношенія съ духовной властью (П. С. З. VI, № 3653). Сенатъ разбиралъ и дѣло Тверитинова и его сообщниковъ, обвинявшихся въ ереси. Оно сначала разбиралось въ Духовномъ приказѣ, но по происками Тверитинова перешло въ Сенатъ. Не любившіе Яворскаго сенаторы слишкомъ легко отнеслись къ дѣлу, указали Стефану освидѣтельствовать, дѣйствительно ли обвиняемые содержатъ ересь и присудили еретиковъ къ публичному покаянію въ церкви. Между тѣмъ Стефану удалось найти очевидныя улики ихъ въ ереси.

При вторичномъ разборѣ дѣла въ Сенатѣ, сенаторы „рвеніемъ и укоризнами митрополита всячески поносили съ великимъ и безчинпымъ крикомъ“, несмотря на протестъ его, что дѣло это Сенату не подсудно. Къ очнымъ ставкамъ Стефана даже не допустили. Стефанъ жаловался Государю, но Государь все таки указалъ Сенату вершить дѣло, велѣвъ только назначить еретикамъ болѣе строгое наказаніе: принесшихъ вины разослать къ архіереямъ подъ присмотръ и быть въ услуженіи при архіерейскихъ домахъ, а не покаявшихся казнить (Соловьевъ—Исторія Россіи, т. XVI).

Изъ этого обзора правительственной и судебной власти по дѣламъ чисто духовнымъ, видно, что компетенція мѣстоблюстителя была очень не велика. Если еще до учрежденія Сената большое вліяніе на эти дѣла имѣлъ Мусинъ-Пушкинъ, то съ учрежденіемъ Сената всѣ полномочія высшей духовной власти оказались въ его рукахъ. Стефанъ занялъ по отношенію къ Сенату подчиненное положеніе, и даже можно сказать, приниженное, ибо изъ засѣданій Сената его выгоняли и ему приходилось уходить оттуда съ плачемъ. Большую роль играло тутъ и личное нерасположеніе Царя къ Стефану. Петръ сначала любилъ Яворскаго. Онъ сдѣлалъ его митрополитомъ Рязанскимъ, несмотря на то, что въ Москвѣ Яворскаго не любили, какъ „ляшенка, обливанпика“. Первое время по смерти Адріана Петръ былъ расположенъ къ Яворскому, несмотря на то, что Досифей, патріархъ іерусалимскій, укорялъ его въ латинствѣ и требовалъ его удаленія. Но потомъ, когда обнаружилось несочувствіе Яворскаго къ реформамъ, Петръ явно охладѣлъ къ Яворскому. Это охлажденіе приняло рѣзкую форму послѣ того, какъ Стефанъ въ 1712 году на второй недѣлѣ Великаго поста произнесъ поученіе о фискалахъ, гдѣ рѣзко укорялъ человѣка, „бросившаго свою жену, не хранящаго постовъ, не слушающаго церкви и потому долженствующаго быть для пей, какъ язычникъ и мытарь“. Петръ, прочитавъ это обличеніе, направленное по его адресу, приписалъ: „перво одному потомъ и со свидѣтели“. Подозрѣніе объ участіи Яворскаго въ дѣлѣ царевича еще болѣе охладило Царя къ нему. Черезъ это, полагаю, въ такихъ важныхъ вопросахъ чисто духовнаго характера, которые немогли быть рѣшены Сенатомъ, Петръ обращался къ патріарху константинопольскому: патріархъ Іеремія разрѣшилъ отъ поста по болѣзни самого Петра (П. С. З. V, 3020) и армію во время походовъ за

границею (П. С. З. V, № 3178), а также опредѣлилъ лютеранъ и кальвинистовъ, обращающихся въ православіе, не крестить, а принимать черезъ муропомазаніе.

§ 3. Высшее управленіе во время междупатріаршества по хозяйственнымъ дѣламъ Церкви. Монастырскій Приказъ. Участіе Сената.

По именному указу отъ 1701 г. 24 января, которымъ былъ учрежденъ Монастырскій приказъ, хозяйственныя дѣла церкви, завѣдываніе архіерейскими домами и монастырями, было сосредоточено въ Монастырскомъ Приказѣ. Въ дѣлахъ этихъ онъ былъ болѣе самостоятеленъ, нежели мѣстоблюститель въ дѣлахъ духовныхъ. До учрежденія Сената, Монастырскій приказъ былъ учрежденіемъ вполнѣ независимымъ, и даже нерѣдко судья Монастырскаго приказа Мусинъ-Пушкинъ выходилъ за границы своихъ полномочій, вторгаясь въ дѣла духовныя, подлежавшія мѣстоблюстителю. Примѣры подобныхъ вторженій выше были мной указаны. Спеціально же вѣдомству Монастырскаго приказа было поручено управленіе архіерейскими домами и монастырями, а также судъ по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на лицъ подвѣдомственныхъ Монастырскому приказу. Монастырскими вотчинами Монастырскій Приказъ управлялъ черезъ особыхъ имъ назначенныхъ приказчиковъ, угодья, находившіяся въ сихъ вотчинахъ, отдавались на откупъ въ Монастырскомъ приказѣ (П. С. З, IV, № 1839). Въ немъ же сосредоточивался сборъ доходовъ съ вотчинъ и распредѣленіе ихъ. Изъ собранныхъ доходовъ онъ раздавалъ жалованье монахамъ, стараясь уравнять жалованье начальныхъ чиновъ съ жалованьемъ низшихъ монаховъ. Если за раздачей жалованья монахамъ былъ еще остатокъ, то онъ шелъ на пропитаніе нищихъ, богадѣльни и на бѣдные монастыри (П. С. З. IV, № 1886). Въ видахъ охраненія интересовъ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ, было постановлено, чтобы они не заключали контрактовъ о наймѣ въ работу на сроки болѣе пяти лѣтъ и чтобы самые контракты эти писались въ Монастырскомъ приказѣ (П. С. З. V, № 1920), а также, чтобы безъ домовыхъ стряпчихъ не давали никакихъ подрядныхъ записей (П. С. З. IV, № 1984).

Завѣдуя хозяйственными дѣлами монастырей, Монастырскій приказъ наблюдалъ и за благочиніемъ въ монастыряхъ. Онъ за-

ботился, чтобы монахи не скитались по монастырямъ, а жили бы въ одномъ монастырѣ, чтобы бѣльцамъ не дозволяли жить въ монастыряхъ, чтобы монахи по кельямъ ничего не писали и не держали письменныхъ принадлежностей, а писали бы въ трапезахъ съ позволенія начальнаго (П. С. З. IV, №№ 1834 и 1948).

Далѣе Монастырскій приказъ велъ регистрацію рожденій, смертей и браковъ, для чего изъ церквей присылались въ Духовный приказъ недѣльныя вѣдомости о семъ, а оттуда отсылались въ Монастырскій приказъ (П. С. З. IV, № 1908). Особо доносилось Монастырскому приказу объ уродахъ (П. С. З. IV, № 1964) и объ умершихъ беременныхъ женщинахъ (П. С. З. IV, 2054).

Съ учрежденіемъ Сената и Монастырскій приказъ сталъ въ подчиненное положеніе. Если найдено было возможнымъ подчинить духовныя дѣла церкви Сенату, то тѣмъ легче было подчинить ему ея хозяйственныя дѣла. Съ этихъ поръ Сенатъ давалъ указы о выдачѣ жалованья монастырямъ (П. С. З. IV, №№ 2394 и 2482) и архіереямъ (П. С. З. IV, №№ 2415, 2597, 2615; V, № 3038). Ему принадлежало верховное управленіе вотчинами: одни онъ подчинялъ Монастырскому приказу (П. С. З. IV, № 2462), другія архіерейскимъ домамъ (П. С. З. V, № 3038), распоряжался о возвращеніи монастырямъ ихъ вотчинъ „вѣдомыхъ въ Монастырскомъ приказѣ“ (П. С. З. VI, № 3659), запрещалъ отписывать ихъ за недоимку въ казну безъ его вѣдома (П. С. З. IV, № 2514; V, № 2662). Сенатъ охранялъ отъ обиды архіерейскія и монастырскія вотчины, заботясь, чтобы они были обложены податями равномѣрно съ дворцовыми (П. С. З. IV, № 2376) и чтобы не чинили имъ обидъ излишними поборами и постоями (П. С. З. V, № 3025). Онъ распредѣлялъ и доходы съ епархій. Доходы съ вѣнечныхъ памятей шли на постройку госпиталей и лѣченіе въ нихъ больныхъ солдатъ (П. С. З. V, №№ 2831, 3626). При церквахъ были учреждены госпитали (пріюты) для незаконорожденныхъ (П. С. З. V, № 2953; VI, № 3502). Онъ же заботился объ искорененіи нищенства, для чего поручалъ Монастырскому приказу распредѣлять пойманныхъ на улицѣ нищихъ по монастырямъ и богадѣльнямъ (П. С. З. V, № 2470). По его же указамъ распредѣлялись по монастырямъ отставные офицеры и солдаты, оставшіеся безъ всякихъ средствъ къ жизни (П. С. З. V, № 3409).

ГЛАВА II.

Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

§ 4. Необходимость реформированія высшаго церковнаго управленія.

Изъ приведеннаго обзора высшаго управленія по дѣламъ церкви во время междупатріаршества видно какое, сильное вліяніе имѣлъ Сенатъ на дѣла церкви, даже чисто духовныя. Тогда церковь вполнѣ потеряла свою самостоятельность и стала по отношенію къ Сенату въ подчиненное положеніе. Подобное положеніе дѣлъ у насъ на Руси далеко не могло быть названо нормальнымъ. Русскій народъ искони чтущій православіе, всегда хранилъ и хранитъ свято и традиціи православія, унаслѣдованныя имъ отъ Византіи. Самостоятельность церкви, ея независимость отъ органовъ государственныхъ, закрѣпленная исторіей, вошли въ плоть и кровь русскаго народа. Лишь царь одинъ какъ помазанникъ Божій, имѣлъ власть надъ церковью. Какъ глава и неограниченный властитель всего государства, онъ принималъ участіе и въ дѣлахъ церкви. Но не было примѣра, чтобы органъ свѣтскаго правительства сталъ выше церкви и вполнѣ подчинилъ ее себѣ, а наоборотъ бывало. Вспомнимъ патріарха Филарета и, особенно, Никона, который такъ увлекся своимъ самовластіемъ, что ставилъ свою власть выше даже царской. Положимъ, что послѣднее тоже было не въ русскомъ духѣ. „Воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови“,—вотъ идеалъ православія и русскаго народа. Исходя изъ этого положенія, въ борьбѣ съ Никономъ, и церковь, и народъ стали на сторонѣ царя. Но теперь эта полная потеря церковью своей самостоятельности, могла быть терпима въ Россіи лишь какъ временное переходное со-

стояніе, вызванное войной и необходимостью пересоздать весь государственный организмъ по новому образцу.

Когда же кончилась война, когда съ учрежденіемъ коллегій у насъ явился стройный государственный механизмъ, пора было приняться и за реформу управленія по дѣламъ церковнымъ. Патріаршество, какъ я сказалъ уже раньше, отжило свой вѣкъ и явно успѣло обнаружить свою несовременность. Но также точно видѣлъ Петръ, что народъ русскій не можетъ ужиться съ нѣмецкими идеями территоріализма, которыя такъ рѣзко выражались въ отнятіи всякой самостоятельности у церкви и полномъ подчиненіи ея Сенату. Необходимо было дать церкви самостоятельное управленіе, которое не зависѣло бы отъ другихъ государственныхъ органовъ, этого требовали исконные завѣты православія и русскаго народа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не повторились со стороны духовной власти злоупотребленія никоновскихъ временъ, нужно было ввести духовное правительство въ общій строй государственнаго механизма, подчинивъ его Высочайшей власти на ряду съ Сенатомъ. Духовное правительство не могло уже быть единоличнымъ. Оставалось дать и церкви коллегіальное устройство.

§ 5. Подготовительныя работы по учрежденію Духовной Коллегіи. Открытіе ея, наименованіе ея Духовной Коллегіей, послѣ Синодомъ. Признаніе его восточными патріархами.

Мысль о коллегіальномъ устройствѣ высшаго управленія въ дѣлахъ церковныхъ окончательно созрѣла въ 1718 году. Уже тогда въ своей резолюціи на докладъ Яворскаго о вдовствующихъ епархіяхъ, Петръ приписалъ: „а для лучшаго впредь управленія, мнится быть удобно Духовной Коллегіи, дабы удобнѣе такія великія дѣла исправлять было возможно“. (П. С. З. VI № 3239). Въ слѣдующемъ 1719 году Петръ поручилъ знаменитому іерарху того времени Ѳеофану Прокоповичу написать Регламентъ для Духовной Коллегіи. 11 февраля 1720 года онъ уже былъ поданъ на Высочайшее разсмотрѣніе. Петръ внесъ туда нѣсколько поправокъ и въ общемъ весьма одобрилъ. Потомъ Регламентъ былъ читанъ въ соединенномъ засѣданіи Сената съ Освященнымъ соборомъ изъ архіереевъ и трехъ архимандритовъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній онъ былъ подписанъ всѣми присут-

ствующими и затѣмъ разосланъ по епархіямъ для подписи его всѣми архіереями и важнѣйшими архимандритами. (Чистовичъ.-Ѳеофанъ Прокоповичъ).

По подписаніи Регламента 25 января 1721 года былъ изданъ Высочайшій манифестъ объ открытіи Синода, а 14 февраля послѣ литургіи и молебна Синодъ былъ открытъ. Въ Высочайшемъ манифестѣ о семъ говорилось: „между многими, по долгу Богоданныя Намъ власти, попеченьми о исправленіи народа Нашего, и прочихъ подданныхъ Намъ государствъ, посмотря и на духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти Нашей возъимѣли Мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще, толикая отъ Него получивъ благоноспѣшества во исправленіи, какъ воинскаго, такъ и гражданскаго чина, пренебрежемъ исправленіе и чина духовнаго. И когда нелицемѣрный Онъ Судья воспроситъ отъ Насъ отвѣта о толикомъ Намъ отъ него врученномъ приставленіи, да не будемъ безъотвѣтны. Того ради, образомъ прежнихъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, благочестивыхъ царей, воспріявъ попеченіе о исправленіи чина духовнаго, а не видя лучшаго къ тому способа паче соборнаго правительства, понеже въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ, ктомужъ не наслѣдственная власть, того ради вящше небрегутъ,-уставляемъ Духовную Коллегію, то есть Духовное Соборное Правительство, которое по слѣдующемъ здѣ Регламентѣ имѣетъ всякія духовныя дѣла во Всероссійской Церкви управлять, и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и указовъ его слушать во всемъ подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ прочихъ Коллегій. Должна же есть Коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однакожъ дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія. Опредѣляемъ же въ сей Духовной Коллегіи быть именованнымъ здѣ персонамъ: единому президенту, двоимъ вице-президентамъ, четыремъ совѣтникамъ и четыремъ ассесорамъ. А понеже помянулось въ семъ Регламентѣ, въ первой части въ седмомъ и восьмомъ пунктахъ, что президентъ подлежати имать суду своея

братіи, сіе есть тойжде Коллегіи, аще бы въ чемъ знатно погрѣшилъ: того ради опредѣляемъ и голосъ оному имѣть единъ съ прочими равный. Имѣютъ же всѣ члены сея Коллегіи, при вступленіи въ свое дѣло, учинить присягу, или обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ, по приложенной формѣ присяги".

Такимъ образомъ Духовная коллегія была объявлена высшимъ духовнымъ правительствомъ, призваннымъ управлять всѣми дѣлами церкви, давать крайнюю управу, рѣшеніе и вершеніе въ дѣлахъ; подданнымъ же повелѣвалось довольствоваться ея судомъ и слушать ея указовъ. Другими словами, Духовная коллегія объявлялась высшимъ правительственнымъ и судебнымъ учрежденіемъ по дѣламъ церкви, а также и законодательнымъ, ибо ей дано право пополнять Регламентъ свой „новыми правилами".

Первоначально это высшее духовное правительство было названо Духовной коллегіей, какъ называется оно и въ приведенномъ мной манифестѣ объ открытіи Духовной коллегіи, и въ Духовномъ Регламентѣ. Но тотчасъ же по открытіи Синода въ Высочайшей резолюціи отъ 14 февраля оно было названо Синодомъ (П. С. З. и Р. т. I, № 3). Это имя болѣе сродно православному духовному учрежденію, ибо слово „Синодъ" не ново въ константинопольской церкви. Такъ называются тамъ постоянные соборы архіереевъ, существовавшіе при патріархахъ. Той же резолюціей Синоду даны титулы „Святѣйшій" и „Правительствующій". Первый титулъ данъ Синоду, какъ преемнику патріарховъ, на котораго перенесены всѣ полномочія власти патріарховъ; второй же титулъ указываетъ на равенство Синода съ Сенатомъ, ибо Сенатъ титуловался Правительствующимъ.

Синодъ вполнѣ замѣнилъ собою патріаршество и сталъ ни болѣе, ни менѣе какъ преемникомъ патріарховъ, хотя это выраженіе не вполнѣ точно, ибо компетенція Синода въ одномъ отношеніи была шире патріаршей, а въ другомъ уже. Въ виду этого въ церковныхъ служеніяхъ по Высочайшей резолюціи отъ 14 февраля 1721 г. вмѣсто патріаршаго имени велѣно было возносить Синодъ (П. С. З. Р. т. I № 3). Но во всякомъ случаѣ замѣна единоличнаго патріаршаго правленія коллегіальнымъ синодскимъ требовала согласія другихъ православныхъ церквей ибо „Церковь есть едино тѣло Христово, гдѣ ни одна часть не существуетъ въ совершенной независимости одна отъ другой". (Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. Исторія Русской

Церкви). Посему Петръ 6 сентября 1721 года извѣстилъ о послѣдовавшей реформѣ константинопольскаго патріарха. Въ сентябрѣ 1723 года были получены грамоты восточныхъ патріарховъ о признаніи Синода. Получено было только двѣ грамоты: отъ Іереміи константинопольскаго патріарха и Аѳанасія, антіохійскаго патріарха. Каѳедра александрійская была въ то время вакантна за смертью предыдущаго патріарха, а іерусалимскій патріархъ былъ тяжело боленъ. Въ присланныхъ двухъ грамотахъ патріархи объявляли, что учрежденный Самодержцемъ Синодъ „есть и называется нашимъ во Христѣ братомъ святымъ и священнымъ Синодомъ отъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подначальныхъ и отъ всякаго сановнаго лица. Онъ имѣетъ право совершать и установлять тоже, что и четыре апостольскихъ святѣйшихъ патріаршихъ престола“ (П. С. П. и Р. т. III, № 1115). Эти грамоты по приговору Синода отъ 3 августа 1724 года были разосланы по епархіямъ для публикаціи ихъ чрезъ чтеніе по церквамъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1337).

§ 6. Преимущества коллегіальнаго управленія предъ патріаршимъ по Духовному Регламенту.

Главнѣйшія причины отмѣны патріаршества и замѣны его Синодомъ мной выше были упомянуты Это: нерасположеніе патріарховъ къ петровскимъ нововведеніямъ, разстройство въ дѣлахъ церкви, потребность въ сильной власти, которая могла бы содѣйствовать преобразователю въ его реформахъ и успѣшно бороться съ неурядицами въ церковной жизни. Теперь же я укажу тѣ мотивы, которыя опубликованы были Петромъ въ Регламентѣ въ оправданіе этой реформы. Ихъ тамъ выставлено девять: 1) „Извѣстнѣе взыскуется истина соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицемъ“. 2) „Сила во опредѣленіи большая здѣ есть, понеже вящше ко увѣренію и повиновенію преклоняетъ приговоръ соборный, нежели единоличный указъ“. И Самодержцы, „которымъ повиноватися самъ Богъ повелѣвастъ“, имѣютъ совѣтниковъ, чтобы избѣжать обвиненій въ рѣшеніи дѣлъ по прихоти. Тѣмъ болѣе нужны совѣтники церковному правительству, которому заповѣдано, „да не господствуетъ клиру“, ибо при единоличномъ церковномъ управленіи легко, подорвавъ авторитетъ правящаго цер-

ковью, обезсилить его указы, вся сила которыхъ зиждется на нравственномъ подчиненіи ихъ требованіямъ. 3) „Се же наипаче сильно есть, когда коллегіумъ правительское подъ державнымъ монархомъ есть и отъ монарха уставлено“. 4) Непрерывность хода дѣлъ въ соборномъ правленіи, чего не бываетъ въ единоличномъ. 5) „Въ коллегіумѣ таковомъ не обрѣтается мѣсто пристрастію, коварству, лихоимному суду“. 6) Независимость отъ воли „сильныхъ“. 7) „Велико и сіе, что отъ соборнаго правленія не опасатися отечеству мятежей и смущенія, яковыя происходятъ отъ единаго собственнаго правителя духовнаго, ибо простой народъ не вѣдаетъ, како разнствуетъ власть духовная отъ самодержавной; но, великою высочайшаго пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, что таковый правитель есть то второй государь, самодержцу равносильный, или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство, и се самъ собою народъ тако умствовати обыкъ. Что же егда и плевельные властолюбивыхъ духовныхъ разговоры приложатся и сухому хврастію огнь подложатъ? Тако простыя сердца мнѣніемъ симъ развращаются, что не такъ на самодержца своего, яко на верховнаго пастыря, въ коемъ либо дѣлѣ смотрятъ. И когда услышится нѣкая между оными распря, вси духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слѣпо, и пребезумно согласуютъ, и за него поборствовати и бунтоватися дерзаютъ, и льстятъ себѣ окаянные, что они по Самомъ Бозѣ поборствуютъ, и руки свои не оскверняютъ, но освящаютъ, аще бы и на кровопролитіе устремилися“. Въ доказательство сего авторъ ссылается на исторію константинопольскую послѣ Юстиніана и на исторію папства. Мятежей не можетъ быть при соборномъ правительствѣ, „ибо нѣтъ здѣ и на самомъ президентѣ великой и народъ удивляющей славы, нѣсть лишней свѣтлости и позора, нѣсть высокаго о немъ мнѣнія“.... „А когда еще видитъ народъ, что соборное сіе правительство монаршимъ указомъ и сенатскимъ приговоромъ уставлено есть, то и паче пребудетъ въ кротости своей, и весьма отложитъ надежду имѣть помощь къ бунтамъ своимъ отъ чина духовнаго“. 8) Тѣмъ болѣе нечего опасаться мятежей при коллегіальномъ правленіи, „что въ немъ не токмо единъ нѣкто отъ сосѣдателей, но и самъ президентъ подлежати имать суду своей братіи, то есть томужде Коллегіумъ, аще бы въ чемъ знатно погрѣшилъ“—и нѣтъ нужды въ созваніи Вселенскаго Собора для суда надъ нимъ, что теперь при

владычествѣ турокъ надъ восточными церквами не мыслимо. 9) Соборное правленіе есть „аки нѣкая школа правленія духовнаго“, ибо въ преніяхъ „всякъ отъ сосѣдателей удобно можетъ научитися духовной политики“... „и потому самыя угоднѣйшія отъ числа коллеговъ или сосѣдателей особы являются на степень архіерейства восходить достойныя“.

§ 7. Отношеніе Синода къ другимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ.

Синодъ былъ объявленъ высшимъ духовнымъ правительствомъ, члены котораго по присягѣ ихъ признаютъ крайнимъ судьею своимъ лишь самого монарха. Такимъ образомъ въ лицѣ Синода возстановлена была независимость церкви отъ органовъ свѣтскаго управленія и eo ipso уничтожалась власть Сената надъ церковью. Синодъ сталъ на ряду съ Сенатомъ, выше всѣхъ коллегій и прочихъ государственныхъ учрежденій. Это точнѣе изъяснено было Высочайшей резолюціей на докладъ Синода о формѣ сношеній его съ прочими государственными органами. Петръ опредѣлилъ, чтобы съ Сенатомъ Синодъ сносился вѣдѣніями, какъ съ учрежденіемъ равнымъ ему, въ важныхъ дѣлахъ за подписью всѣхъ членовъ, а въ неважныхъ за скрѣпою оберъ-секретаря; также точно и Сенатъ долженъ былъ сноситься съ Синодомъ. Съ коллегіями же, губернскими и провинціальными присутственными мѣстами Синодъ сносился указами и за подписью только секретаря, они же съ нимъ—чрезъ доношенія. Эта вторая форма сношеній наглядным образомъ обусловливала высшее положеніе Синода въ государственномъ механизмѣ сравнительно съ коллегіями и присутственными мѣстами (П. С. П. и Р. т. I № 3 и 2 № 19). Дѣла духовныя, присылаемыя изъ Синода въ Сенатъ, рѣшались тамъ прежде „коллегійскихъ“ дѣлъ, непосредственно послѣ царскихъ указовъ (П. С. П. и Р. т. I № 57).

Синодъ ревниво оберегалъ это свое положеніе въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій. Нужно ли было назначить секретаря въ Синодѣ, Синодъ требовалъ, чтобы чинъ секретарскій сказать назначенному въ Синодѣ, а не въ Сенатѣ; и хотя по Генеральному Регламенту чинъ секретарскій объявлялся въ Сенатѣ, но Синодъ всежъ таки настаивалъ на своемъ, основываясь на равноправіи своемъ съ Сенатомъ (П. С. П. и Р. т. I № 63). Это и было дозволено Синоду

Высочайшей резолюціей отъ 19 ноября 1721 года относительно секретарей, назначаемыхъ изъ своихъ; „а буде которые понадобятся кромѣ вѣдѣній ихъ, о такихъ давать вѣдѣніе въ Сенатъ и съ согласія опредѣлять“ (П. С. П. и Р. т. I № 285). При назначеніи окладовъ жалованья членамъ, секретарямъ, служащимъ, сторожамъ даже, а также при составленіи штата служащихъ и во всемъ прочемъ, Синодъ вездѣ бралъ за образецъ Сенатъ, какъ бы желая и внѣшней обстановкой показать, что онъ равенъ Сенату (между прочимъ см. П. С. П. и Р. т. IV № 1163).

Но не сразу могъ отвыкнуть Сенатъ отъ своего полновластія въ духовныхъ дѣлахъ. Мы встрѣчаемъ нерѣдко съ его стороны попытки поставить свою власть выше синодской. Примѣръ сему укажу слѣдующій: въ вѣдѣніи своемъ Синоду отъ 26 мая 1721 года Сенатъ употребилъ выраженія: „Правительствующій Сенатъ, по поданнымъ изъ Правительствующаго Духовнаго Синода вѣдѣніямъ, приказали“. Синодъ не медля заявилъ Сенату протестъ, что подобное выраженіе неумѣстно, ибо слово: „подавать вѣдѣніе“ употребляется при сношеніяхъ низшихъ мѣстъ съ высшими, о равныхъ же мѣстахъ употребляются выраженія: „сообщенное вѣдѣніе„ или„ присланное“. Слово: „приказали“ тоже неумѣстно въ сношеніяхъ съ Синодомъ, какъ съ равнымъ государственнымъ учрежденіемъ, да еще въ дѣлахъ духовнаго правленія, подлежащаго Синоду, а не Сенату. (П. С. П. и Р. т. I, № 94.) Относительно этого случая Синодъ 12 апрѣля 1722 года докладывалъ Государю, но резолюціи не послѣдовало.

ГЛАВА III.

Организація Святѣйшаго Синода.

§ 8. Организація Святѣйшаго Синода. Президентъ, вице-президенты, совѣтники и ассессоры. Число ихъ, послѣдующія измѣненія въ составѣ Синода. Преимущества членовъ Синода.

По Духовному Регламенту (часть III. 1) требуется, чтобы Синодъ состоялъ изъ двѣнадцати членовъ. Но это правило строго не выдерживалось за все время царствованія Петра: число членовъ то не достигало этой цыфры, то превосходило ее. Уже манифестъ открывавшій Синодъ, говоритъ, что въ составъ Синода должны войти: одинъ президентъ, два вице-президента, четыре совѣтника и четыре ассессора; всего одиннадцать членовъ. Тоже подтверждаютъ и штаты Святѣйшаго Синода, поданные имъ въ Сенатъ (П. С. П. и Р. т. II № 901). Но и это требованіе не вполнѣ соблюдалось при Петрѣ. Въ подтвержденіе этого приведу очеркъ измѣненій въ составѣ Синода за время царствованія Петра Великаго. Но еще раньше скажу нѣсколько словъ о томъ, какой санъ требовался для назначенія въ члены Синода. По Регламенту въ число членовъ Синода должно было входить три архіерея, остальные же могли быть и архимандриты, и игумены, и протопопы (Дух. Рег. ,часть III, 1). Отсюда слѣдуетъ, что простые священники и іеромонахи не могли входить въ составъ Синода, ибо о нихъ Регламентъ не упоминаетъ. Но были примѣры, что членами Синода бывали и простые священники (Анастасій Кондоиди, лишь 12 февраля 1722 года принявшій монашество и потомъ уже назначенный игуменомъ Спасо-Ярославскаго монастыря—П. С. П. и Р. т. II № 401), и простые монахи, какъ Ѳеофилъ Кроликъ, который 14 февраля

1722 года былъ назначенъ ассессоромъ Синода, а потомъ уже былъ посвященъ въ іеродіаконы и нѣсколько послѣ въ іеромонахи (П. С. П. и Р. т. II № 403). Впрочемъ эти два случая и есть единственныя исключенія изъ приведеннаго мною общаго правила. А чтобы архимандриты и протопопы въ засѣданіяхъ не тянули за своими архіереями, Регламентъ постановилъ, чтобы въ составъ членовъ Синода не входили архимандриты и протопопы тѣхъ епархій, коихъ архіереи засѣдаютъ въ Синодѣ (Д. Р. т. Ш. 2).

Президентъ и вице-президенты назначались обязательно изъ архіереевъ. Первымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ синодальнымъ президентомъ назначенъ былъ уже извѣстный намъ Стефанъ Яворскій. Но власть его была чисто номинальная. Онъ подлежалъ „суду своей братіи то есть томужде Коллегіумъ“ (Дух. Реглам. часть I, 8), а потому и голосъ его былъ равенъ голосамъ прочихъ членовъ (манифестъ). Регламентъ прямо говорилъ, что „самое имя президентъ не гордое есть, не иное что значитъ, только предсѣдатель; не можетъ убо ниже самъ о себѣ, ниже кто иной о немъ высоко помышлятн“ (Дух. Регл. часть I, 8). Одной изъ причинъ такого положенія президента въ ряду другихъ членовъ служитъ личное нерасположеніе къ нему царя, о которомъ я раньше говорилъ. Стефану, конечно, не нравилось уравненіе его съ прочими членами. Поэтому столкновеніе между нимъ и прочими членами не замедлило возникнуть. Поводомъ къ нему послужилъ вопросъ о томъ, возносить ли въ церковныхъ служеніяхъ патріарховъ теперь при Синодѣ, тогда какъ во время междупатріаршества ихъ имена возносились въ церквахъ, а при патріархахъ не возносились. Стефанъ держался утвердительнаго отвѣта въ этомъ дѣлѣ, въ противоположность всѣмъ остальнымъ членамъ. Стефанъ не подписалъ синодальнаго приговора о семъ и въ оправданіе своего мнѣнія написалъ особую брошюру. Но книга его была изъята Синодомъ изъ обращенія, а самому президенту былъ посланъ указъ, „дабы онъ такихъ, яко зѣло вредныхъ и возмутительныхъ, вопросо-отвѣтовъ отнюдь никому не сообщалъ и въ объявленіе не употреблялъ“ (П. С. П. и Р. т. I № 98). Такимъ образомъ изъ борьбы этой президентъ вышелъ побѣжденнымъ. По его смерти, послѣдовавшей въ 1723 году, преемникъ ему не былъ назначенъ. Такимъ образомъ должность президента была отмѣнена, а предсѣда-

тельство въ Синодѣ перешло къ первому вице-президенту Ѳеодосію Яновскому.

Вице-президентовъ въ Синодѣ, какъ я уже сказалъ, было два: Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Оба они были выдающіеся іерархи своего времени. Оба съ высокимъ по тому времени образованіемъ соединяли блестящее краснорѣчіе и неутомимую энергію. Но особенно любилъ ихъ Петръ за ихъ передовой образъ мыслей. Въ нихъ онъ нашелъ людей, отъ души сочувствовавшихъ его реформамъ, которые своимъ умомъ и краснорѣчіемъ могли быть ему весьма полезны для разъясненія народу его преобразованій. Лишь при помощи ихъ и подобныхъ имъ лицъ могла успѣшно кончиться борьба съ грубостью, невѣжествомъ и суевѣріемъ, къ которой и призванъ былъ Синодъ. Послѣ этого вполнѣ понятно будетъ, если я скажу, что и при жизни президента главная роль въ Синодѣ принадлежала фактически вице-президентамъ. Чрезъ нихъ передавалъ Петръ Синоду важнѣйшіе свои указы, по ихъ иниціативѣ изданы важнѣйшія синодальныя опредѣленія. По смерти же Яворскаго главная власть сосредоточена была въ ихъ рукахъ и оставалась у нихъ во все время царствованія Петра.

Я уже сказалъ выше, что и по Высочайшему Манифесту, и по штатамъ Синода, поданнымъ въ Сенатъ, въ составъ членовъ Синода должно было входить четыре совѣтника и четыре ассессора. Первыми синодальными совѣтниками были: Петръ (Смѣличъ), архимандритъ Симоновскаго монастыря, Гавріилъ (Бужинскій), архимандритъ Ипатскаго монастыря, Іероѳей (Прилуцкій), архимандритъ Новоспасскаго монастыря, и Леонидъ, архимандритъ Высокопетровскаго монастыря. Ассессорами назначены были іерей Анастасій Кондоиди (грекъ), Іоаннъ Семеновъ, протопопъ Троицкій, Петръ Григорьевъ, протопопъ Петропавловскій, и іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ, въ то же время занимавшій и должность синодальнаго оберъ-секретаря.

Въ Полномъ Собраніи Постановленій и Распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія первое указаніе на то, что именно эти лица состояли членами Синода, мы находимъ въ первомъ томѣ, въ указѣ за № 252, данномъ по поводу конференціи съ Сенатомъ, гдѣ рѣшался вопросъ о поднесеніи Петру титула „Императора“. На этой конференціи члены Синода присутствовали въ полномъ почти составѣ, исключая лишь одного совѣтника Леонида. Изслѣдователи

Петровскаго времени съ высокой похвалой отзываются о совѣтникѣ Гавріилѣ Бужинскомъ, какъ объ одномъ изъ образованнѣйшихъ лицъ того времени, и объ ассессорѣ Петрѣ Григорьевѣ, какъ о мужѣ безукоризненной честности. Свѣдѣнія же ихъ о прочихъ членахъ Синода не ясны и не полны (Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ).

Въ 1722 году въ составѣ Синода произошли нѣкоторыя измѣненія. Число совѣтниковъ увеличено было назначеніемъ Ѳеофилакта Лопатинскаго, архимандрита Спасскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ ректора Славяно-Латинскихъ школъ. Первое упоминаніе объ этомъ назначеніи встрѣчаемъ мы въ синодальномъ опредѣленіи отъ 21 февраля 1722 года (П. С. П. и Р. т. II № 418). О Ѳеофилактѣ, Лопатинскомъ историки отзываются съ глубокимъ уваженіемъ, какъ о мужѣ высокообразованномъ и безукоризненно честномъ. Нѣсколько раньше, 14 февраля, монахъ Ѳеофилъ Кроликъ былъ назначенъ ассессоромъ въ Синодъ (П. С. П. Р. т. II № 403). Въ слѣдъ за нимъ, 6 марта, былъ опредѣленъ ассессоромъ грекъ Анастасій Михайловъ (П. С. П. и Р. т. II № 462). Такимъ образомъ число совѣтниковъ въ 1722 году достигаетъ до пяти, а число ассессоровъ до шести; значитъ, всего членовъ въ Синодѣ въ 1722 году было 14 (а не двѣнадцать, какъ проэктировалъ Духовный Регламентъ).

Въ томъ же 1722 году въ служебномъ положеніи членовъ произошли слѣдующія измѣненія: синодальный совѣтникъ Леонидъ, архимандритъ Высокопетровскій, былъ посвященъ во архіепископа Сарскаго и Подонскаго; спеціальному вѣдѣнію его, по синодальному опредѣленію отъ 28 марта, подчинена была синодальная область (П. С. П. и Р. т. II № 508); званіе же совѣтника за нимъ было оставлено по прежнему. Восемью днями раньше Гавріилъ Бужинскій былъ переведенъ архимандритомъ въ Троице-Сергіевскій монастырь (П. С. П. и Р. т. II № 493). Ассессоръ и оберъ-секретарь іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ былъ назначенъ игуменомъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, о чемъ указаніе находимъ въ П. С. П. и Р. т. II № 691. Іерей Анастасій Кондоиди былъ постриженъ въ монашество и нареченъ Аѳанасіемъ, а нѣсколько позже назначенъ игуменомъ Ярославскаго Толгскаго монастыря (П. С. П. и Р. т. II № 401). Ассессоръ монахъ Ѳеофилъ Кроликъ, тотчасъ по назначеніи его членомъ, былъ произведенъ сначала въ іеродіаконы, а затѣмъ въ іеромонахи.

Въ 1723 году въ составѣ Синода произошли слѣдующія измѣненія: совѣтникъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, въ то время бывшій уже архимандритомъ Чудова монастыря (въ 1722 году онъ былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря), теперь былъ назначенъ архіереемъ въ Тверскую епархію съ оставленіемъ въ должности синодальнаго совѣтника. На его мѣсто архимандритомъ въ Чудовъ монастырь былъ назначенъ ассессоръ Ѳеофилъ Кроликъ, доселѣ бывшій іеромонахомъ. Прямого опредѣленія о семъ я не нашелъ въ Полномъ Собраніи постановленій и распоряженій, но тамъ нашлось косвенное указаніе на это. Именно: въ примѣчаніи къ синодальному опредѣленію за № 1106 сказано, что указъ сей подписалъ Ѳеофилъ, архимандритъ Чудовскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ѳеофилъ былъ произведенъ изъ ассессоровъ въ совѣтники; впервые онъ былъ названъ совѣтникомъ въ указѣ, помѣщенномъ въ четвертомъ томѣ Полнаго Собранія постановленій и распоряженій подъ № 1192. Въ третьемъ томѣ Полнаго Собранія постановленій и распоряженій я нашелъ указаніе, что въ 1723 году въ Синодъ былъ вновь назначенъ ассессоръ Рафаилъ (Заборовскій), архимандритъ Троице-Калязина монастыря. Указаніе это найдено мной лишь въ таблицѣ, показывающей кѣмъ изъ членовъ подписаны акты синодальные за 1723 годъ, приложенной къ третьему тому. Въ самыхъ же синодальныхъ опредѣленіяхъ о назначеніи его ничего не сказано. Не встрѣчаемъ мы со второй половины этого года среди ассессоровъ Троицкаго протопопа Іоанна Семенова, который очевидно былъ отрѣшенъ отъ этой должности. Послѣдній подписанный имъ указъ по таблицѣ, приложенной къ третьему тому, былъ указъ подъ № 1071 отъ 9 іюля.

11 декабря 1723 года былъ объявленъ именной указъ о снятіи священства и монашества съ игумена Варлаама Овсянникова, „который явился въ немалыхъ преступленіяхъ“. Eo ipso онъ лишался и должностей ассессора и оберъ секретаря, которыя онъ занималъ до сихъ поръ (П. С. П. и Р. т. III № 1150). Итакъ, къ концу 1723 года совѣтниковъ въ Синодѣ было шесть, а ассессоровъ только четыре. Значитъ всего членовъ съ двумя вицепрезидентами было двѣнадцать.

Въ 1724 году не произошло никакихъ измѣненій ни въ составѣ Синода, ни въ служебномъ положеніи его членовъ.

13 января 1725 года былъ данъ Высочайшій указъ о вызовѣ въ Санктъ-Петербургъ двухъ архимандритовъ къ годовой чредѣ священ-

нослуженія и для присутствованія вмѣстѣ съ членами на засѣданіяхъ Синода. Синодъ распорядился, чтобы вызваны были Серапіонъ, архимандритъ Костромского Ипатскаго монастыря и Іона Салникѣевъ, архимандритъ Казанскаго Спасскаго монастыря (П. С. П. и Р. т. IV № 1452).

Внѣшними знаками отличія у синодальныхъ членовъ были у архіереевъ—митра съ крестомъ наверху (Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ стр. 88), а у архимандритовъ, состоявшихъ въ должности совѣтниковъ—золотые наперсные кресты; ассессоры внѣшнихъ знаковъ отличія не имѣли (Ibidem стр. 93).

Должность члена синодальнаго не доставляла никакихъ особыхъ преимуществъ; впрочемъ монастыри и вотчины синодальныхъ членовъ были изъяты изъ подъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа и подчинены непосредственно Синоду. Это прямо слѣдуетъ изъ опредѣленій синодальныхъ, помѣщенныхъ въ первомъ томѣ Постановленій и Распоряженій подъ №№ 8 и 196. „Монастырямъ, монастырскимъ служителямъ и вотчиннымъ крестьяномъ въ вѣдомствѣ быть во одномъ Правительствующемъ Духовномъ Синодѣ; а въ Москвѣ и въ городѣхъ архіереемъ и командиромъ оныхъ монастырей и ихъ крестьянъ ничѣмъ не вѣдать“,—говоритъ первый указъ подъ № 8. Повторяя это опредѣленіе, указъ, помѣщенный подъ № 196, приводитъ въ оправданіе его тотъ мотивъ, что удобнѣе Синоду съ вотчинами своихъ членовъ сноситься черезъ нихъ же самихъ, чѣмъ черезъ Монастырскій приказъ. Исходя изъ выше приведеннаго мной общаго правила, 2-й указъ постановилъ, чтобы всякіе сборы съ тѣхъ вотчинъ собирались управителями ихъ и отсылались въ рентереи по губерніямъ и провинціямъ; для свѣдѣнія объ отосланныхъ сборахъ управители ежемѣсячно рапортовали о нихъ въ Синодъ, увѣдомляя также о нихъ и Монастырскій приказъ. Лишь при невозможности внести эти деньги въ рентереи, близкимъ къ Петербургу вотчинамъ дозволялось сдать ихъ въ Синодъ для пересылки въ Камеръ-Коллегію. А если Монастырскій приказъ будетъ вынужденъ требовать чего нибудь изъ такихъ вотчинъ въ краткій срокъ, когда некогда сноситься съ Синодомъ, то дозволялось ему непосредственно обратиться вѣдѣніемъ къ управителямъ сихъ вотчинъ; но онъ ни подъ какимъ видомъ не могъ посылать туда своихъ посыльщиковъ и въ случаѣ неисправности управителей долженъ былъ „не истязывать“ ихъ, а доносить Синоду.

Такимъ образомъ, изъ этихъ указовъ само собой вытекало правило, что вотчины членовъ изъяты изъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа. Въ самомъ дѣлѣ: сборы идутъ чрезъ управителей въ рентереи мимо Монастырскаго приказа, который лишь увѣдомляется о семъ (эти свѣдѣнія необходимы были ему для составленія общей вѣдомости сборовъ); въ экстренныхъ случаяхъ Монастырскому приказу дозволено сноситься съ вотчинами посредствомъ вѣдѣній къ ихъ управителямъ, посыльщиковъ же въ вотчины посылать запрещено, и за неисправности управителей взыскивать нельзя. Понятно, что современники толковали сей указъ въ сторону полнаго изъятія вотчинъ изъ вѣдомства Монастырскаго приказа.

Монастырскій приказъ по этому не принималъ сборовъ съ сихъ вотчинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не принимали ихъ и рентереи. Въ виду этого Синодъ указомъ своимъ отъ 24 января 1722 года (П. С. П. и Р. т. II № 379) разъяснилъ, что предыдущій указъ имѣлъ въ виду большее *удобство* сноситься съ вотчинами чрезъ членовъ непосредственно, чѣмъ чрезъ Монастырскій приказъ. А изъ позволенія близкимъ къ Петербургу вотчинамъ вносить сборы въ Синодъ, онъ вывелъ, что близкимъ къ Москвѣ вотчинамъ слѣдуетъ вносить сборы въ Монастырскій приказъ, какъ „въ собственное Святѣйшаго Синода правленіе“. Принявъ же во вниманіе, что Монастырскому приказу дозволено въ экстренныхъ случаяхъ сноситься съ управителями вотчинъ чрезъ промеморіи, Синодъ заключилъ, „что подлежитъ Монастырскому приказу какъ прочія синодальной команды, такъ и членовъ Св. Синода вотчины пріемомъ объявляемыхъ платежей и охраненіемъ отъ настоящихся имъ обидъ содержать въ равенствѣ“. Другими словами, объявлялось, что вотчины эти вѣдомы въ Монастырскомъ приказѣ пріемомъ сборовъ и судебными дѣлами; Монастырскому приказу запрещено лишь посылать туда своихъ посыльныхъ за сборами и проч., а опредѣлено сноситься съ вотчинами чрезъ ихъ управителей. Изъ этого послѣдняго указа видно, что Синодъ имѣлъ въ виду *не изъятіе* вотчинъ членовъ изъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа, а лишь большее *удобство сношеній* съ ними и гарантію ихъ отъ обидъ со стороны посыльщиковъ Монастырскаго приказа. Посему, смѣло можемъ утверждать, что члены Синода никакими особенными преимуществами по должности не пользовались.

§ 9. Жалованье членовъ.

Еще при открытіи Синода именной указъ отъ 28 января 1721 года опредѣлилъ, чтобы президентъ Синода получалъ 3000 рублей жалованья, вицепрезиденты—по 2500 рублей, совѣтники—по 1000 рублей и ассессоры—по 600 рублей, при чемъ прибавилъ, что „сія дача имѣетъ быть съ тѣмъ, что они могутъ получить изъ своихъ мѣстъ, а именно: архіереи изъ епархій, архимандриты изъ монастырей, а протопопамъ съ ихъ жалованьемъ“ (П. С. З. т. VI № 3712). Ассессору же Анастасію Кондоиди, за вѣрную службу въ Царградѣ при полномочномъ послѣ, указомъ отъ 11 ноября жалованье увеличено до 1000 рублей (П. С. П. и Р. т. II № 298).

Между тѣмъ вѣдомости о доходахъ съ епархій въ 1721 году представилъ въ Синодъ лишь одинъ Ѳеодосій, по коимъ показано 313 руб. 30 алтынъ 5 денегъ. Но „для новозаводства и ради нынѣшняго изъ Санктъ-Петербурга въ Москву отъѣзду“ Синодъ опредѣлилъ на сей 1721 годъ выдать жалованье членамъ сполна (П. С. П. и Т. т. I № 298).

31 августа 1722 года, Сенатъ, требуя отъ Синода, для составленія штатовъ, вѣдомостей о служащихъ по духовному вѣдомству и о жалованьи ихъ, настаивалъ, чтобы Синодъ прислалъ обстоятельное извѣстіе о доходахъ членовъ его съ епархій и монастырей (П. С. П. и Р. т. II № 776). 12 ноября Синодъ отослалъ въ Сенатъ требуемыя извѣстія о жалованіи служащихъ, при чемъ указалъ, что совѣтникамъ слѣдуетъ увеличить окладъ до 1500 руб., а ассессорамъ до 1000 рублей. А противъ вычета доходовъ съ епархій Синодъ протестовалъ на томъ основаніи, что доходы эти не велики (не выше 200 р.) и антецессоры членовъ получали ихъ по епархіямъ безъ всякаго изъятія, какъ мзду за труды, хотя и не несли такихъ трудовъ, какъ члены Синода; архимандриты же и игумены получаютъ въ годъ изъ монастырей всего только по 5 руб. и 5 четвертей хлѣба. (П. С. П. и Р. т. II № 901). Лишь 5 января 1724 года удалось окончить этотъ вопросъ: именнымъ указомъ было разъяснено, что доходы, получаемые членами отъ молебновъ и т. п., не включаются въ счетъ жалованья; также не засчитываются въ жалованье припасы, доставляемые имъ изъ епархій и монастырей, а высчитывается изъ жалованья то, что они получаютъ изъ епархій и монастырей изъ остаточныхъ за всѣми расходами суммъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1158).

Еще не былъ окончен этотъ вопросъ, какъ Высочайшимъ указомъ отъ 27 января 1723 года было совсѣмъ воспрещено давать жалованье синодальнымъ членамъ, равно какъ и всѣмъ вообще служащимъ въ духовномъ вѣдомствѣ, а также и монастырскимъ чернцамъ въ виду накопившейся на Монастырскомъ приказѣ недоимки, отъ коей учинилась остановка въ дачѣ жалованья полевой арміи (П. С. П. и Р. т. III № 998). Синодъ, не медля, доложилъ Его Величеству, что въ недоимкѣ этой онъ не виноватъ, а произошла она чрезъ неприсылку изъ Камеръ-Коллегіи вѣдомостей о сборахъ и не высылку Сенатомъ царедворцевъ и офицеровъ, нужныхъ ко сборамъ, безъ жалованья же не могутъ обойтись члены и служащіе, которые назначены къ переѣзду изъ Москвы въ Петербургъ. Посему Государь разрѣшилъ выдать полугодичное жалованье членамъ Св. Синода и чинамъ его, кои не владѣютъ вотчинами, а получаютъ только одно жалованье (П. С. П. и Р. т. III № 1004). Это запрещеніе сохранялось во всей силѣ лишь до 21 декабря 1723 года, когда именнымъ указомъ разрѣшена была выдача членамъ жалованья изъ неокладныхъ доходовъ пропорціонально выплаченной недоимкѣ (П. С. П. и Р. III № 1156); а 24 мая 1724 года, по случаю коронаціи, этотъ вычетъ былъ совсѣмъ прекращенъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1967).

Послѣ этого указа Синодъ 8 іюня распорядился выдать членамъ жалованье за 1723 годъ, удержанное по предыдущимъ указамъ, за январскую и майскую трети текущаго 1724 года, а также и за 1722 годъ, кто еще не получилъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1304).

Все таки цѣликомъ жалованья ни за 1723, ни за 1724 годы имъ не пришлось получить. На основаніи именного указа отъ 9 февраля 1723 года велѣно было изъ жалованья синодальныхъ членовъ и служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, равно какъ и у всѣхъ вообще служащихъ въ прочихъ вѣдомствахъ, высчитать въ 1723 году четвертую часть на содержаніе полевой арміи (П. С. П. и Р. т. III № 1058).

Кромѣ того по распоряженію Сената изъ жалованья всякаго чина людей вычиталось по копѣйкѣ съ рубля на лазаретъ. Это опредѣленіе вошло въ силу еще съ 1722 года. При томъ же нужно было отсчитать еще доходы съ епархій [1]). Такимъ образомъ за 1721 годъ члены полу-

---

[1]) Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій, показалъ, что онъ можетъ получить съ епархіи 313 рублей 20 алтынъ 5 денегъ. Ѳеофанъ, архіепископъ Псковскій, 22 октября

чили жалованье сполна безъ вычета. За 1723 годъ жалованье получено за вычетомъ лазаретныхъ денегъ (1%) и доходовъ съ епархій у тѣхъ, кто уже сообщилъ о нихъ Синоду. За 1723 годъ высчитана была четвертая часть, 1% на лазареты и доходы съ епархій, у доставившихъ свѣдѣнія. За 1724-й годъ, какъ и за 1722-й, были высчитаны лишь доходы съ епархій и 1% лазаретныхъ денегъ.

Не опредѣленъ былъ точно и источникъ, изъ коего выдавалось жалованье членамъ. Мы видѣли, что въ указѣ отъ 21 декабря 1722 года сказано выдавать жалованье изъ неокладныхъ доходовъ, сборовъ съ раскольниковъ и неисповѣдавшихся и изъ штрафныхъ денегъ по инквизиторскимъ дѣламъ (П. С. П. и Р. т. III № 1156 и т. IV № 1186). 30 мая 1724 года Петръ, нѣсколько измѣнивъ предыдущее распоряженіе, указалъ взять членамъ жалованье „изъ такихъ доходовъ, какіе напредь сего до патріарха подлежали, и какіе нынѣ въ синодской командѣ, кромѣ государственныхъ сборовъ и съ раскольниковъ за штрафъ собираемыхъ, обрѣтаются“ (П. С. П. и Р. т. IV № 1280). На этомъ основаніи 3 іюня Синодъ послалъ подъячаго въ Рязань, чтобы забрать запечатанныя остаточныя деньги въ архіерейскомъ домѣ, а также 500 руб. изъ коломенскаго архіерейскаго дома (П. С. П. и Р. т. IV № 1297). Для той же цѣли изъ наличной казны Казеннаго приказа взято 6000 руб. и штрафныя деньги изъ Инквизиторской конторы. (П. С. П. и Р. т. IV № 1304).

Еще большую путаницу въ это дѣло вводило требованіе о не выдачѣ жалованья безъ ассигновки Штатсъ-Конторы. Та медлила ассигновкой, что отзывалось плачевно на служащихъ въ Синодѣ. Въ виду этого Синодъ 9 сентября 1724 г. обратился къ Государю съ докладомъ, чтобы впредь выдавалось жалованье изъ доходовъ синодальнаго дома безъ ассигновки Штатсъ-Конторы (П. С. П. и Р. т. IV № 1363).

Но намъ неизвѣстно распоряженіе Его Величества по этому

1722 года сообщилъ, что въ его епархіи, за домовыми расходами въ 1721 году, къ 1722 году оставалось всего только 27 алтынъ 4 деньги. Ѳеофилактъ, епископъ Тверскій, сообщилъ, что ничего не получаетъ съ епархій. Гавріилъ, Пинтскій архимандритъ 100 руб. Петръ протопопъ Петропавловскій, заявилъ, что со дня опредѣленія въ Синодъ не получаетъ жалованья изъ Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Конторы. Прочіе же не дали никакихъ свѣдѣній (П. С. П. и Р. т. IV № 1304).

докладу. Извѣстно только, что 8 января 1725 года между Синодомъ и Штатсъ-Конторой произошло препирательство по этому поводу. Синодъ выдалъ жалованье членамъ и служащимъ безъ Штатсъ-Конторы и на ея протестъ о семъ отвѣтилъ, что члены получили жалованье по именнымъ указамъ, а служащимъ выдано жалованіе въ виду крайней ихъ нужды и неисправности Штатсъ-Конторы (П. С. П. и Р. т. IV № 1447).

§ 10. Оберъ-прокуроръ. Кругъ его обязанностей. Матеріальное обезпеченіе его. Контора при немъ.

Съ 11 мая 1722 года при Синодѣ учреждена должность оберъ-прокурора. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ сего числа велѣно „выбрать изъ офицеровъ въ Синодъ добраго человѣка, кто-бъ имѣлъ смѣлость и могъ управленіе Синодскаго дѣла знать, и быть ему оберъ-прокуроромъ и дать ему инструкцію, примѣняясь къ инструкціи генералъ-прокурора“ (П. С. П. и Р. т. II № 609). 15 іюня Сенатъ сообщилъ Синоду, что оберъ-прокуроромъ Государь назначилъ полковника Ивана Васильева Болтина, о чемъ указъ былъ ему объявленъ въ Сенатѣ; тамъ же дана была ему инструкція за подписаніемъ всѣхъ сенаторовъ, ибо Государя въ то время не было въ Петербургѣ; въ Сенатѣ Болтинъ былъ приведенъ къ присягѣ (П. С. П. и Р. т. II № 705). Какъ генералъ-прокуроръ при Сенатѣ, такъ оберъ-прокуроръ при Синодѣ объявлялся какъ бы окомъ Государевымъ и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ. (Инструкція п. 11. См. П. С. П. и Р. т. II № 680). Въ виду этого онъ непосредственно подлежалъ суду Его Величества. Лишь въ отсутствіи Государя, если бы прокуроръ „явился въ тяжкой и времени не терпящей винѣ, яко измѣнѣ“, Синодъ могъ арестовать его и разслѣдовать дѣло, а исполненіе его должности поручить другому; но „никакой пытки, экзекуціи или наказанія не чинить“ (п. 9). Обязанности оберъ-прокурора по инструкціи были слѣдующія: 1) „Сидѣть въ Синодѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы Синодъ свою должность хранилъ“, а также слѣдить, чтобы не было проволочки въ рѣшеніи дѣлъ въ Синодѣ, наблюдать за неослабнымъ исполненіемъ по синодскимъ указамъ (п. I). 2) „Накрѣпко смотрѣть, дабы Синодъ въ своемъ званіи праведно и не лицемѣрно поступалъ“, въ противномъ же случаѣ оберъ-прокуроръ „въ тотъ же часъ повиненъ предлагать

Синоду явно, съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ они или нѣкоторые изъ нихъ не такъ дѣлаютъ, какъ подлежитъ, дабы исправили; а ежели не послушаютъ, то долженъ въ тотъ же часъ протестовать, и оное дѣло остановить, и немедленно донесть Намъ, если весьма нужное; а о прочихъ въ бытность нашу въ Синодѣ или по мѣсячно, или по недѣльно“ (п. 2). 3) Надзоръ надъ всѣми прокурорами (п. 3) и 4) надъ фискалами (инквизиторами) (п. 4); доношенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ оберъ-прокуроръ долженъ былъ принимать и предлагать Синоду, равно какъ онъ же представлялъ на судъ Синода проступки ихъ. 5) Управленіе синодской канцеляріей и служителями (п. 5). 6) Надзоръ надъ экзекуторами (п. 6). 7) Сношенія съ коллегіями и прочими мѣстами, куда онъ посылалъ указы чрезъ экзекутора; указы же въ болѣе дальнія мѣста онъ посылалъ чрезъ посыльныхъ отъ экзекутора (п. 9). 8) Предлагать на разъясненіе Синода темные указы (п. 10). 9) За преступленія по должности инструкція грозила ему наказаніемъ „яко преступнику указа и явному разорителю государства“. Если протестъ его оказался бы несправедливымъ, это въ вину ему не ставилось, „ибо лучше доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ, однакожъ ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ“ (п. 11). Такимъ образомъ, инструкціей начертываются почти всѣ главнѣйшіе обязанности оберъ-прокурора, которыя, какъ видно отсюда, были очень широки.

Между тѣмъ вознагражденіе оберъ-прокурора было очень скудно и совсѣмъ не соотвѣтствовало его трудамъ. Жалованье ему за все время царствованія Петра не было опредѣлено. Правда, въ представленныхъ Сенату штатахъ Синодъ высказалъ желаніе, чтобы Болтину былъ учиненъ окладъ противъ сенатскаго оберъ-прокурора (П. С. П. и Р. т. II, № 901). Но это такъ и осталось пожеланіемъ. Болтинъ по прежнему получалъ полковничій окладъ жалованья въ 300 руб., тогда какъ оберъ-секретарь Синода, ему подчиненный, получалъ 1200 руб., а протоколистъ и переводчики по 300 руб. 12 ноября 1722 года Синодъ опредѣлилъ выдавать оберъ-прокурору 8 рацей фуражу на мѣсяцъ и 14 саженъ дровъ (П. С. П. и Р. т. II № 800). Но этого, конечно, было не достаточно, и, 4 ноября 1723 года, Болтинъ ходатайствовалъ предъ Синодомъ объ увеличеніи жалованья. Синодъ 8 января 1824 года рѣшилъ ходатайствовать объ этомъ предъ Сенатомъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1160). Между тѣмъ время шло, а отъ Сената все не приходило

рѣшеніе по этому дѣлу. Тогда, по вторичному прошенію Болтина, Синодъ 25 сентября 1724 года рѣшилъ выдать ему наградныхъ 300 руб. изъ неокладныхъ доходовъ Монастырскаго приказа (П. С. П. и Р. т. IV № 1376).

По штатамъ, поданнымъ въ Сенатъ, при оберъ-прокурорѣ состояла Прокурорская контора, въ которую входили одинъ секретарь или контролеръ съ жалованьемъ въ 600 руб., одинъ канцеляристъ съ жалованьемъ въ 250 руб., два подканцеляриста, получавшіе по 160 руб. и четыре копеиста—по 70 руб. жалованья (П. С. П, и Р. т. II, № 901). Дѣйствительно ли была учреждена эта Прокурорская контора, неизвѣстно.

§ 11. Синодальная канцелярія. Число чиновниковъ, обязанности ихъ. Жалованье.

Оберъ-Прокурору была подчинена Синодальная канцелярія (Инструкція п. 3). Большихъ трудовъ стоило Синоду устройство канцеляріи. Уже въ первомъ засѣданіи Синода былъ поданъ Государю реестръ требуемымъ въ Синодъ секретарямъ и подъячимъ (П. С. П. и Р. т. I № 2). А 24 февраля былъ посланъ указъ изъ Синода московскому вице-губернатору Воейкову немедленно выслать въ Синодъ дьяковъ, подъячихъ и прочихъ служителей бывшаго Патріаршаго Духовнаго приказа съ книгами и всѣми дѣлами; сроку для высылки дано было два дня (П. С. П. и Р. т. I № 325). 27 февраля 1721 года Синодъ узналъ, что изъ числа опредѣленныхъ въ него канцеляристовъ обрѣтаются у дѣлъ въ Камеръ-Коллегіи одинъ дьякъ и пять подъячихъ Монастырскаго приказа, одинъ дьякъ и три подъячихъ Дворцового приказа, одинъ подъячій Казеннаго приказа, а также служителя архіерейскихъ домовъ и монастырей. Синодъ распорядился послать указъ въ Камеръ-Коллегію о высылкѣ ихъ въ Синодъ (П. С. П. и Р. т. I № 10).

Время шло, а подъячихъ въ Синодѣ все еще было недостаточно. Посему 21 апрѣля 1721 года Синодъ послалъ лейбъ-гвардіи солдатъ за подъячими въ бывшіе патріаршіе приказы, архіерейскіе дома и монастыри (П. С. П. и Р. т. I № 49).

Но удовлетвориться этими подъячими было невозможно. Лучшіе изъ подъячихъ еще раньше были переведены изъ патріаршихъ прика-

зовъ, архіерейскихъ домовъ и монастырей въ коллегіи и губерніи. Тамъ оставлены были лишь негодные къ дѣламъ. Вслѣдствіе этого Синодъ обращался въ Сенатъ, чтобы ему дозволено было набирать подъячихъ такихъ, которые, хоть и числятся у дѣлъ, но не въ Сенатѣ и не въ коллегіяхъ. Сенатъ опредѣлилъ, „дабы Синоду довольствоватися Монастырскаго и патріаршихъ приказовъ, и архіерейскими, и знатныхъ монастырей дьяками и подъячими". Синодъ вынужденъ былъ обратиться съ докладомъ къ Его Величеству. Резолюція послѣдовала такая: „которые противъ сего желаются, и что оные ни въ Сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, но у другихъ дѣлъ, и таковыхъ безъ спору отдать въ Синодъ Духовный" (П. С. П. и Р. т. I № 57,2). Между прочимъ и во второй половинѣ 1722 года комплектъ канцеляристовъ не былъ еще полонъ. Не смотря на многократные указы Синода, Камеръ-коллегія и до конца августа не выслала пять подъячихъ въ Синодъ, опредѣленныхъ въ него Высочайшей резолюціей,—такъ что 31 августа Синодъ распорядился вторично послать за ними солдатъ, а отъ Сената потребовать учиненія Камеръ-коллегіи сатисфакціи (П. С. П. и Р. т. II № 780). Къ концу этого года Синодальная канцелярія была уже устроена. По штатамъ она состояла изъ оберъ-секретаря, агента, четырехъ секретарей, шести переводчиковъ, протоколиста, архиваріуса, регистратора, актуаріуса, пятнадцати канцеляристовъ, пятнадцати подканцеляристовъ, сорока пяти копеистовъ, вахмистра и шести сторожей. Предполагалось по штатамъ принять еще въ канцелярію трехъ канцеляристовъ, трехъ подканцеляристовъ, девять копеистовъ и двухъ сторожей. Кромѣ того при архивѣ предполагалось опредѣлить двухъ канцеляристовъ, двухъ подканцеляристовъ и четырехъ копеистовъ. Но въ дѣйствительности число служащихъ въ Синодальной канцеляріи не достигало цифры, опредѣленной штатами. Изъ синодальнаго опредѣленія отъ 10 февраля 1724 года о выдачѣ жалованья оберъ-секретарю, секретарямъ и канцеляристамъ за январскую треть 1724 года видно, что при Синодѣ были оберъ-секретарь, три секретаря, пять переводчиковъ, протоколистъ, актуаріусъ, регистраторъ, семь канцеляристовъ, четырнадцать подканцеляристовъ и тридцать одинъ копеистъ. (П. С. П. и Р. т. IV № 1210). Но за то при Синодѣ состояли такіе должности, о которыхъ не упоминается въ штатахъ. Я разумѣю должности коммиссара и казначея.

Обязанности синодальнаго оберъ-секретаря сводились къ слѣдую-

щему. На немъ лежало ближайшее и непосредственное завѣдываніе Синодальной канцеляріей. Онъ долженъ былъ слѣдить за успѣшнымъ выполненіемъ канцеляристами своихъ работъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1428). За его подписомъ отправлялись въ Сенатъ неважныя бумаги, тогда какъ болѣе важныя подписывались членами (П. С. П. и Р. т. I № 19). Чрезъ него свѣтскіе лица сносились съ Синодомъ (П. С. П. и Р. т. II № 373). Ему, наконецъ, предоставлено было право безъ доклада Синоду рѣшать дѣла о безпаспортныхъ крестьянахъ синодальной команды, прибывшихъ въ Петербургъ (П. С. П. и Р. т. IV 1356). Первымъ оберъ-секретаремъ былъ назначенъ Варлаамъ Овсянниковъ, игуменъ Угрѣшскій, въ то же время занимавшій и должность ассессора. Съ 1-го же января 1722 года должность эту занялъ Тимоѳей Палехинъ, опредѣленный въ нее Высочайшимъ указомъ отъ 1 октября 1721 года (П. С. П. и Р. т. II № 337). При оберъ-секретарѣ по штатамъ положено четыре секретаря. На этомъ основаніи указомъ отъ 24 іюля 1723 года Синодъ распорядился къ прежнимъ двумъ секретарямъ прибавить еще двухъ (П. С. П. и Р. т. III № 1081). Но тѣмъ не менѣе къ 10 февраля 1723 года мы застаемъ при канцеляріи только трехъ секретарей (П. С. П. и Р. т. IV № 1210).

Особыхъ указаній объ обязанностяхъ секретарей мы не встрѣчаемъ. Они опредѣлялись уже самимъ наименованіемъ этой должности: это были ближайшіе помощники оберъ-секретаря. Интересенъ вопросъ о порядкѣ назначенія секретарей. По второй главѣ Генеральнаго Регламента при опредѣленіи въ секретари чинъ секретарскій объявлялся въ Сенатѣ. Синодъ, исходя изъ своего равенства съ Сенатомъ, настаивалъ, чтобы самому объявлять чинъ секретарямъ, опредѣляемымъ въ него (П. С. П. и Р. т. I № 63). Но въ виду несогласія Сената, Синодъ 19 ноября 1721 года испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія на сей вопросъ. Резолюція послѣдовала такая: „изъ своихъ сказывать въ Синодѣ; а буде которые понадобятся кромѣ вѣдѣній ихъ, о такихъ давать вѣдѣніе въ Сенатъ и съ согласія опредѣлять“ (П. С. П. и Р. т. I № 285).

Должность агента учреждена 30 марта 1722 года. Поводомъ къ возникновенію ея послужило то, что Сенатъ и коллегіи медлили отвѣтами по требованіямъ изъ Синода. Въ виду этого главной обязанностью агента было: 1) „рекордовать какъ въ Сенатѣ, такъ и въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ настоятельно, дабы по онымъ синодскимъ вѣдѣніямъ и

указамъ надлежащая отправа чинена была, безъ продолженія времени". (П. С. П. и Р. т. II № 511, 1). 2) Онъ долженъ былъ слѣдить затѣмъ, чтобы духовныя дѣла слушались „прежде всѣхъ коллежскихъ дѣлъ, первыя по Его Императорскаго Величества указахъ" (Ibidem, 2). 3) Вѣдѣнія Синода въ Сенатъ онъ обязанъ относить лично, а указы въ коллегіи и канцеляріи—посылать чрезъ солдатъ, причемъ какъ самъ онъ, такъ и его посланные всегда должны были возвращаться съ полнымъ рапортомъ о сдѣланномъ (Ibidem, 3). 4) Указы по важнымъ дѣламъ въ коллегіи и прочія близкія мѣста ему относить лично и доставлять въ Синодъ репорты отъ президентовъ, въ коихъ обозначать: какого числа указы „получены и что по нимъ опредѣлено и въ дѣйство произведено, чему и книгу записную имѣть, дабы ежели въ такое время, въ какое по указу которое дѣло исполнить лежало, а репорту во оное время въ Синодъ не будетъ, можно бы было по оной записной книгѣ взыскивать" (Ibidem, 4). 5) О неисполненіи сего правила агентъ долженъ былъ протестовать президующимъ персонамъ; если же протестъ не окажетъ дѣйствія, то, по докладѣ Синоду, онъ долженъ былъ доносить генералъ-прокурору (Ibidem, 5). Для письма къ агенту рѣшено было опредѣлить подканцеляриста и копеиста. 1 мая 1722 года ему даны для вспоможенія шесть дворянъ (П. С. П. и Р. т. II № 501). Агентомъ Синодъ назначилъ Алексѣя Владыкина, занимавшаго должность дворецкаго синодальнаго дома. Назначеніе это состоялось 4 апрѣля. Тогда же рѣшено было въ дворецкіе опредѣлить иную персону, „дабы въ правленіи надлежащихъ до дворецкаго дѣлъ остановки какой не учинилось". (П. С. П. и Р. т. II № 511). Но новый дворецкій назначенъ не былъ, и Владыкинъ, занявъ должность агента, исполнялъ и должность дворецкаго, какъ это видно изъ синодальнаго опредѣленія отъ 4 іюля 1722 года (П. С. П. и Р. т. IV № 708). Въ 1724 году онъ уже былъ лишенъ обоихъ должностей: и агента, и дворецкаго, ибо „явился подозрителенъ". (П. С. П. и Р. т. IV № 1379, 4).

13 ноября 1724 года, вмѣсто должности агента, была учреждена при Синодѣ должность экзекутора, которымъ былъ опредѣленъ капитанъ Борисъ Лукинъ. Обязанности его были тѣ же, что и агента, ибо инструкція дана была ему „по примѣру инструкцій сенатскаго экзекутора и бывшаго агента Владыкина". (П. С. П. и Р. т. IV № 1410). Такъ что перемѣнено было только названіе должности. При Сенатѣ

не было должности „агента“, а была должность „экзекутора“ съ тѣми же почти полномочіями, какія были у синодскаго агента. Такимъ образомъ, этимъ переименованіемъ Синодъ какъ бы лишній разъ заявлялъ о своемъ равенствѣ съ Сенатомъ.

30 іюня 1721 года была учреждена при Синодѣ новая должность коммиссара отъ Монастырскаго приказа. Эту должность занималъ Дьяковъ. Главныя его обязанности состояли въ отсылкѣ полученныхъ отъ Св. Синода указовъ въ Москву и подачѣ въ Синодъ переданныхъ ему Монастырскимъ приказомъ доношеній, дѣлъ, вѣдомостей и проч., а также въ заботахъ о рѣшеніи по нимъ и проч. При немъ было два подъячихъ (П. С. П. и Р. т. I № 112). 4 октября ему велѣно было исполнять должность казначея, временно, „доколѣ потребными къ тому служители въ Синодѣ удовольствова, пося будетъ“. Какъ казначей, онъ долженъ былъ принимать денежную казну, давать плательщикамъ отписи въ пріемѣ, расходовать ее по синодальнымъ указамъ, хранить казну въ опредѣленномъ на то отъ Синода мѣстѣ, вести книги прихода и расхода (П. С. П. и Р. т. I № 232). Объ обоихъ этихъ должностяхъ, и коммиссара, и казначея, въ штатахъ Синода не упоминается.

Подобно тому какъ Монастырскій приказъ имѣлъ при Синодѣ коммиссара для большаго удобства сношеній съ Синодомъ, такъ всѣ епархіи, по синодальному постановленію отъ 15 марта 1722 года, выслали въ Синодъ по стряпчему „для такого указовъ пріему и скорой ради по епархіямъ разсылки“ (П. С. П. и Р. т. II № 482). Лишь Сибирской епархіи дозволено было не высылать стряпчаго „за дальностью“, а указы посылались туда чрезъ почту на счетъ архіерейскій (П. С. П. и Р. т. II № 585).

Для выполненія низшихъ служительскихъ обязанностей при Синодѣ было шесть сторожей (см. штаты П. С. П. и Р. т. II № 901). Но кромѣ нихъ въ распоряженіи Синода были еще офицера и солдаты, обязанности которыхъ состояли въ выполненіи карауловъ и посылокъ: ихъ посылалъ Синодъ за подъячими, опредѣленными въ Синодъ и не явившимися къ сроку, они командировались къ розыскамъ по раскольническимъ дѣламъ, приводили преступниковъ въ Синодъ и пр. Они также охраняли тюрьму, которая была при Синодѣ.

Солдаты и офицеры были присланы въ Синодъ Военной коллегіей (П. С. П. и Р. т. I, № 25). Послѣдняя, впрочемъ, долго медлила высыл-

кой солдатъ, такъ что Синодъ 15 марта 1721 года вынужденъ былъ набрать ихъ изъ числа отставныхъ офицеровъ, драгунъ и солдатъ, присланныхъ Военной и Адмиралтейской коллегіей для прокормленія по монастырямъ (П. С. П. и Р. т. I № 331). Вслѣдъ за этимъ и Военная коллегія прислала въ Синодъ шестнадцать солдатъ. Къ концу 1722 года, какъ свидѣтельствуютъ штаты, въ распоряженіи Синода было лейбъ-гвардіи отставныхъ 2 поручика, 1 капралъ и сорокъ шесть солдатъ, да разныхъ полковъ отставныхъ 1 сержантъ, 1 капралъ, пятнадцать солдатъ, три матроса и четыре курьера.

Мнѣ осталось еще сказать теперь о матеріальномъ обезпеченіи чиновниковъ и служителей синодальной канцеляріи. Но такъ какъ этотъ вопросъ не представляется мнѣ существенно необходимымъ для настоящаго сочиненія, то, не останавливаясь на немъ долго, укажу, какое жалованье положено было для какой должности по штатамъ. Оберъ-секретарь получалъ 1200 руб. Секретари по 432 руб., Синодъ рѣшилъ увеличить ихъ окладъ до 600 руб. Агентъ ничего не получалъ; Синодъ рѣшилъ назначить ему жалованье въ 466 руб. 2 переводчика получало по 300 руб., а 4—по 144 руб.; Синодъ постановилъ возвысить ихъ окладъ до 400 руб. Протоколистъ—396 руб., по штатамъ ему прибавлено 4 рубля. Архиваріусу, ранѣе ничего не получавшему, штатами положено 400 руб., актуаріусу—300 руб. Регистраторъ получалъ раньше 216 руб., штатами окладъ увеличенъ до 300 руб. Канцеляристы получали 216 руб., по штатамъ 250 руб. Подканцеляристы получали по 144 руб., впредь по 160 руб. Копеисты—по 62 руб., впредь по 70 руб. Вахмистръ—50 руб., сторожа раньше по 22 руб. 75 коп., впредь по 30 руб. Поручики лейбъ-гвардіи получали по 98 руб. 92 коп., капралъ—47 руб. 32 коп., 46 солдатъ лейбъ-гвардіи—всѣ вмѣстѣ 1890 руб. 72 коп. Изъ прочихъ полковъ отставные: сержантъ—24 руб., капралъ—16 руб., солдаты—по 16 руб., матросы—по 12 р. 24 коп., курьеры—по 70 руб. Весь же расходъ до составленія штатовъ на жалованье членамъ и канцеляристамъ, включая и приказные расходы, равнялся 30625 руб. 10 коп. По штатамъ Синодъ предполагалъ увеличить расходъ до 42536 руб. 60 коп. При томъ еще вышеупомянутые мной указы объ ограниченіи въ выдачѣ жалованья синодальнымъ членамъ относятся равно и къ служащимъ въ Синодальной канцеляріи; я разумѣю указъ о запрещеніи выдавать жалованье синодскимъ служащимъ на 1723 годъ вслѣд-

ствіе накопившейся на синодской командѣ недоимки, указъ о вычетѣ четвертой части изъ жалованья всѣхъ чиновъ въ 1723 году на жалованье полевой арміи и указъ о вычетѣ одной копѣйки съ рубля на лазаретъ.

§ 12. Дѣлопроизводство въ Синодѣ.

Общія засѣданія всѣхъ членовъ Синода были не ежедневно, а три раза на недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятокъ. Въ остальные же дни въ Синодѣ дежурили по недѣльной очереди одинъ совѣтникъ и два ассессора. Это было установлено синодальнымъ приговоромъ отъ 17 февраля 1721 года (П. С. П. и Р. т. I № 6). По доношенію Болтина, что очередные совѣтникъ и ассессоры не являются въ Синодъ въ дни не общихъ засѣданій, Синодъ 24 сентября 1722 года подтвердилъ свой приговоръ (П. С. П. и Р. т. II № 826). Тоже самое было подтверждено Синодомъ и 20 августа 1724 года (П. С. П. и Р. т. IV № 1346).

Эти указы, конечно, касались лишь членовъ Синода, а отнюдь не канцеляристовъ. Послѣдніе должны были ежедневно аккуратно являться въ канцелярію предъ приходомъ членовъ. Но изъ протеста оберъ-прокурора мы видимъ, что и канцеляристы далеко не были исправны. „Канцелярія вашего святѣйшества служителей во отправленіи дѣлъ зѣло находится слаба и въ ихъ дѣлахъ неисправна и медленна, хотя они мнѣ и отговариваются многодѣланіемъ, но больши вижу ихъ неисправность, что въ канцелярію приходятъ поздно, не такъ, какъ имъ надлежитъ приходить бы прежде судей, какъ въ Регламентѣ наказано, а по обѣдѣ другіе и не приходятъ; а больши тому виновны оберъ-секретарь и секретари, что они и сами не рано въ канцелярію пріѣзжаютъ и надъ ними мало смотрятъ“,—такъ доносилъ Синоду оберъ-прокуроръ. Синодъ 2 декабря 1724 года опредѣлилъ, чтобы оберъ-секретарь и секретари росписались „о твердомъ оной канцеляріи синодальной служителей содержаніи, дабы ихъ понуждали, и сами во отправленіи дѣлъ прилежно тщательно поступали... А для лучшаго извѣстія впредь секретарскіе пріѣзды и выѣзды записывать съ прочими служителями безъ упущенія“ (П. С. П. и Р. т. IV № 1428). Подобное же постановленіе мы находимъ еще гораздо раньше: 6 апрѣля 1722 года Синодъ распорядился, чтобы канцеляристы сходились въ Синодальную канцелярію и уходили изъ

нее въ часы, указанные Генеральнымъ Регламентомъ, а ослушникамъ грозилъ штрафомъ (П. С. П. и Р. т. II № 517).

Самый ходъ дѣлопроизводства въ Синодѣ, какъ въ Сенатѣ и въ прочихъ коллегіяхъ, производился по шестой главѣ Генеральнаго Регламента. Сначала канцелярія составляла письменный докладъ о дѣлѣ и подыскивала подходящіе къ дѣлу каноны и законы изъ Кормчей книги, Соборнаго Уложенія 1667 и 1675 годовъ, Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 года съ новоуказными статьями, Духовнаго Регламента, Генеральнаго и Адмиралтейскаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приложенія къ Духовному Регламенту и дополнительныхъ къ нему постановленій, именныхъ указовъ и предыдущихъ синодальныхъ опредѣленій. Все это вносилось въ протоколъ. По выслушаніи доклада, если всѣ члены были согласны, протоколъ подписывался; при несогласіяхъ происходили пренія и дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Подавались голоса снизу, и, при равномъ числѣ голосовъ, имѣлъ перевѣсъ голосъ президента. Генеральный Регламентъ настаиваетъ, чтобы никто не стѣснялся подачей собственнаго мнѣнія, а объявлялъ мнѣніе свое свободно и явственно по правовому своему разсмотрѣнію и совѣсти, „не взирая на персоны, такъ какъ предъ Его Величествомъ и предъ самимъ Богомъ въ томъ отвѣтъ дать можетъ, и ради того никто при мнѣніи своемъ съ умыслу, упрямства, гордости или другова какова вида остатися не имѣетъ“.

Подавшій мнѣніе, которое не было принято во вниманіе, могъ требовать, чтобы оно было внесено въ протоколъ. Въ дѣлахъ сомнительныхъ и неясныхъ особенно рекомендовалось не спѣшить вершеніемъ дѣла, но, лишь по тщательномъ собраніи всевозможныхъ справокъ по дѣлу, снестись съ Сенатомъ и затѣмъ уже приступать къ окончательному разрѣшенію. За „непорядочную“ подачу голосовъ, какъ и за упрямство и неправду въ подачѣ мнѣнія, Генеральный Регламентъ грозилъ наказаніемъ по третьей главѣ.

§ 13. Конторы при Синодѣ.

Не всѣ дѣла рѣшались въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ, а лишь болѣе важныя. Прочія же, на основаніи восьмой главы Генеральнаго Регламента, раздѣлялись между совѣтниками и ассессорами такъ, „что каждому изъ приходящихъ въ коллегію дѣлъ опредѣленная часть, такъ и надъ канцеляріею, и надъ конторами, и надъ дѣлами и трудами

ѣныхъ особливое подзираніе дается, яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ коллегіевъ пространно усмотрѣть можно". Это правило, имѣвшее силу во всѣхъ коллегіяхъ, примѣнялось и въ Синодѣ. 28 февраля 1722 года, лучшаго ради въ дѣлахъ исправленія, были учреждены при Синодѣ конторы: Судныхъ дѣлъ, въ которой быть и тіунскому правленію, Раскольническихъ и Инквизиторскихъ дѣлъ, четвертая же Типографская контора была учреждена еще 26 іюля 1721 года и была подчинена совѣтнику Гавріилу Бужинскому, архимандриту Ипатскому. Его же вѣдѣнію подчинены были и всѣ училища,—посему ему опредѣлено именоваться протекторомъ школъ и типографій (П. С. П. и Р. т. I № 132). Контора Судныхъ дѣлъ была поручена совѣтнику Петру, архимандриту Симоновскому и ассессору, „кто изъ монашескихъ особъ впредь опредѣлится". Контору Раскольническихъ дѣлъ вѣдали совѣтникъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, архимандритъ Спасскій и ассессоръ іеромонахъ Аѳанасій Кондоиди. Конторой Инквизиторскихъ дѣлъ завѣдовалъ Іероѳей, архимандритъ Спасскій и ассессоръ Варлаамъ, игуменъ Угрѣшскій.

Въ конторахъ рѣшались дѣла „не зѣло важныя" и рѣшенія ихъ скрѣплялись членомъ, завѣдующимъ конторой и оберъ-секретаремъ. Болѣе же важныя дѣла завѣдующіе предлагали съ собственнымъ мнѣніемъ на разсмотрѣніе въ общемъ собраніи Синода, и общій приговоръ по такимъ дѣламъ подписывался всѣми синодалами (П. С. П. и Р. т. II № 448). Въ законѣ 28 февраля 1722 года, которымъ учреждались при Синодѣ конторы, нѣтъ указанія, какія дѣла причисляются къ болѣе важнымъ, и какія къ менѣе важнымъ. По этому можно думать, что сами члены-управители конторъ опредѣляли, какія дѣла, какъ менѣе важныя, могли быть окончательно рѣшены ими, и какія, какъ болѣе важныя, слѣдовало перенести на разсмотрѣніе общаго собранія членовъ Синода.

§ 14. Отдѣленіе Синодальной канцеляріи.

Отдѣленіе Синодальной канцеляріи не имѣло постояннаго мѣстопребыванія, а открывалось то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ. Если Синодъ былъ въ Петербургѣ, то оно открывалось въ Москвѣ и наоборотъ. Во главѣ его стояли одинъ или нѣсколько членовъ синодальныхъ, смотря по назначенію Синода. Возникновеніе Отдѣленія Синодальной канцеляріи можно отнести къ 7 декабря 1721 года, когда,

переѣзжая въ Москву, Синодъ поручилъ исправленіе дѣлъ синодальныхъ ассессорамъ протопопамъ Іоанну Семенову и Петру Григорьеву (П. С. П. и Р. т. I № 313). Ихъ главныя обязанности по инструкціи заключались въ слѣдующемъ: рѣшать дѣла, не оконченныя за отъѣздомъ Синода въ Москву и не взятыя имъ съ собой (п. 1); привести въ исполненіе уже состоявшіеся приговоры синодальные, которыхъ не успѣлъ выполнить самъ Синодъ; составить реестръ оставленныхъ дѣлъ, приведенныхъ и не приведенныхъ въ исполненіе (п. 2); вести запись входящихъ бумагъ: вѣдѣній Сената, допошеній коллегій, канцелярій и губерній (п. 3); давать справки по требованіямъ Сената, коллегій и канцелярій; „а ежели ими требовано будетъ важнаго по дѣлу рѣшенія или отправленія, которыя требовать будутъ общаго всего Св. Синода рѣшенія“, о таковыхъ писать въ Москву въ Синодъ (п. 4); пересылать въ Камеръ-коллегію и Штатсъ-контору присылаемую изъ епархій денежную казну, извѣщая Синодъ и Монастырскій приказъ (п. 6); принимать и хранить сборы, не подлежащіе отсылкѣ въ свѣтскую команду, штрафныя съ раскольниковъ, не исповѣдавшихся (п 7); отослать въ Синодъ вѣдомости о дворовомъ числѣ и доходахъ, если пришлетъ ихъ Камеръ-коллегія (п. 5). Исправленіе обязанностей секретаря при этихъ членахъ возложено было на коммиссара Дьякова (п. 9) Изъ обзора обязанностей, возложенныхъ Синодомъ на оставшихся въ Петербургѣ членовъ, видно, что Синодъ не хотѣлъ дать имъ полную самостоятельность. Онъ лишь поручилъ окончить дѣла, имъ начатыя и не взятыя въ Москву, а также производство по дѣламъ менѣе важнымъ; болѣе важныя дѣла они должны были передавать въ Синодъ. Но въ инструкціи не указана грань между дѣлами менѣе и болѣе важными, такъ что можно думать, что отъ самихъ членовъ зависѣло, рѣшить ли дѣло самимъ, или передать Синоду. Члены понимали нѣсколько шире свои обязанности. На это указываетъ то обстоятельство, что въ приговорахъ своихъ они писались полною синодальною титлою. Синодъ нашелъ это неудобнымъ и 31 августа 1722 года, по предложенію Ѳеодосія Яновскаго, установилъ слѣдующую форму для ихъ приговоровъ: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода обрѣтающіеся въ Санктъ-Петербургѣ члены согласно приговорили“ (П. С. П. и Р. т. II № 788). Этой формой подчеркивалось ихъ низшее, зависимое положеніе по отношенію къ Синоду.

13 марта 1723 года Синодъ вмѣстѣ съ прочими государственными учрежденіями переѣхалъ обратно въ Петербургъ. Петербургское отдѣленіе Синодальной канцеляріи было закрыто, и открыто отдѣленіе въ Москвѣ. Петербургское отдѣленіе не имѣло особеннаго названія; это же Московское отдѣленіе было названо Московской Синодальнаго правленія канцеляріей, подобно тому, какъ Сенатъ свое отдѣленіе въ Москвѣ назвалъ Канцеляріей Сенатскаго правленія (П. С. П. и Р. т. III. № 1110). На основаніи Высочайшаго указа отъ 19 января 1722 года въ Москвѣ велѣно было устроить отъ каждой коллегіи по конторѣ, и надъ ними Сенатскую контору. Въ виду этого указа Синодъ приговорилъ остаться въ Москвѣ синодальному совѣтнику Петру, архимандриту Симоновскому, да при немъ ассессорамъ: Діонисію, архимандриту Андроньева монастыря, и Топильскому, судьѣ Розыскныхъ Раскольныхъ дѣлъ. Для канцелярскихъ работъ при нихъ оставлены были канцеляристы и копеисты и опредѣлено было „совѣтнику присмотрѣть достойную секретарскаго званія персону, изъ подчиненныхъ Синоду приказовъ или изъ другихъ командъ“. Чинамъ этимъ поручено было Синодомъ „надлежащее слѣдованіе чинить, и по которымъ возможно рѣшеніе и безъ всего синодальнаго разсужденія и опредѣленія быть, тѣ и рѣшить и присудныхъ Синоду въ надлежащихъ до синодальнаго правленія дѣлахъ судить“. Для этого имъ дана была инструкція по примѣру инструкціи, данной сенатскому члену, оставленному въ Москвѣ. Исполненіе прокурорскихъ обязанностей при Московской канцеляріи возложено было на прокурора Монастырскаго приказа Раевскаго (П. С. П. и Р. т. III № 1128).

Въ февралѣ 1724 года Синодъ вторично переѣхалъ въ Москву. На этотъ разъ веденіе оставленныхъ въ Петербургѣ синодальныхъ дѣлъ было поручено ассессору Аѳанасію Кондоиди, архимандриту Спасо-Ярославскаго монастыря, и протопопу Петропавловскому Петру Григорьеву. При нихъ оставлены были секретарь и канцеляристы „по препорціи дѣла“. (П. С. П. и Р. т. IV № 1208). Аѳанасій Кондоиди былъ въ то время въ отпуску; посему Синодъ 25 февраля распорядился послать указъ вице-президенту Ѳеодосію объ отправленіи Аѳанасія въ Петербургъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1219). Тогда же, принявъ во вниманіе, что Сенатъ оставляетъ въ Петербургѣ тайнаго совѣтника графа Матвѣева и что раньше въ Москвѣ Синодомъ былъ оставленъ совѣтникъ, Синодъ приговорилъ оставить съ этими двумя

ассессорами и совѣтника Петра, архимандрита Симоновскаго (П. С. П. и Р. т. IV № 1219). Инструкція дана имъ такая же, какая въ 1721 году дана была оставленнымъ въ Петербургѣ членамъ. (Сравнить П. С. П. и Р. т. IV № 1211 и т. I № 315). Кромѣ обязанностей, тамъ упомянутыхъ, имъ предоставлено было право обнажать священниковъ и діаконовъ отъ сана, если кто изъ нихъ потребуется къ розыску Тайной канцеляріей (П. С. П. и Р. т. IV № 1220).

Въ іюнѣ того же года Синодъ возвратился въ Петербургъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1306). Въ Москвѣ оставлены были совѣтникъ Іероѳей, архимандритъ Новоспасскій, и три ассессора: Діонисій, архимандритъ Андроньевскій, Сергій, архимандритъ Петровскій, ассессоръ Духовной Дикастеріи, и Топильскій, судья Розыскной канцеляріи Раскольныхъ дѣлъ. Первый и третій ассессоры и въ предыдущій разъ были оставляемы въ Москвѣ. Для производства канцелярскихъ работъ съ ними, какъ и прежде, оставлены были секретарь, канцеляристы и копеисты. Прокурорскій надзоръ по прежнему возложенъ былъ на прокурора Монастырскаго приказа Раевскаго (П. С. П. и Р. т. № 1311). Инструкція, опредѣлявшая кругъ обязанностей Московской канцеляріи, сходна съ предыдущими инструкціями. Какъ на небольшую разницу, можно указать на то, что въ предшествовавшихъ случаяхъ на отдѣленіе канцеляріи возлагалось и завѣдываніе дѣлами типографскаго правленія, находившагося въ непосредственномъ вѣдѣніи Гавріила Бужинскаго. На этотъ же разъ опредѣлено было вѣдать во всемъ типографію Гедеону, архимандриту Спасскому, и лишь чего онъ не могъ рѣшить, то онъ предлагалъ на рѣшеніе Московской канцеляріи (П. С. П. и Р. т. IV № 1314 п. 4). Кромѣ того опредѣлено было, что сомнительныя дѣла, обрѣтающіяся въ Московской канцеляріи и Дикастеріи, рѣшались въ общемъ ихъ собраніи; если же и тамъ рѣшить невозможно было, то дѣло передавалось въ Синодъ (п. 5). Московская канцелярія, какъ отдѣленіе Синода, стояла выше всѣхъ прочихъ учрежденій, а потому и сносилась съ ними указами, тѣ же съ ней доношеніями (п. 5—о Дикастеріи).

§ 15. Конференціи Сената съ Синодомъ.

Конференціями называются совмѣстныя засѣданія Сената съ Синодомъ, собиравшіяся для разрѣшенія сомнительныхъ дѣлъ, которыхъ Сенатъ или Синодъ въ отдѣльности не могли рѣшить. О кон-

ференціяхъ упоминаетъ и Духовный Регламентъ, который въ III-ей части 13-мъ пунктѣ рекомендуетъ для искорененія симоніи „сдѣлать совѣтъ съ сенаторами, какъ много дворовъ къ одному приходу опредѣлить, съ которыхъ всякій бы давалъ такую-то именно подать священству и прочимъ причетникамъ церкви своей“. Но этимъ еще не узаконялись конференціи: во первыхъ, это былъ только совѣтъ законодателя, а не положительное требованіе, во вторыхъ, совѣтъ этотъ касался созыва конференціи по единичному случаю, а не узаконялъ ихъ на все будущее время. Болѣе подробное постановленіе о созывѣ конференцій вышло лишь 6 сентября 1721 года, когда именнымъ указомъ велѣно было созывать конференціи по сомнительнымъ дѣламъ (П. С. П. и Р. т. I № 186). Указывая кругъ дѣлъ, подлежавшихъ конференціямъ (дѣла сомнительныя), этотъ законъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и мѣсто созыва ихъ и ихъ составъ: „ежели впредь, какъ изъ Святѣйшаго Синода въ Сенатъ, такъ и изъ Сената въ Синодъ будутъ присылаться вѣдѣнія, и по усмотрѣнію которой стороны, яко отъ синодальной, или отъ сенатской, явятся по мнѣнію сумнительныя, то бъ, для возымѣнія по оныхъ конференціи, приходить, какъ отъ Синода въ Сенатъ, такъ и отъ Сената въ Синодъ, по двѣ персоны“. То есть, если Синодъ встрѣчалъ сомнѣніе въ какомъ нибудь дѣлѣ, то онъ долженъ былъ послать двухъ членовъ въ Сенатъ на конференцію; если же сомнительное дѣло попадалось въ Сенатѣ, то сенатскіе два депутата отправлялись въ Синодъ. Впрочемъ, требованіе, чтобы *два* депутата присутствовало на конференціи, строго не выдерживалось, и, по большей части, мы видимъ, что съ обѣихъ сторонъ присутствуетъ больше двухъ депутатовъ, такъ что „два“ можно принять лишь за минимальную цифру.

Въ дальнѣйшее время кругъ дѣлъ, подлежащихъ конференціямъ, расширился. 19 ноября 1721 года Высочайшей резолюціей опредѣлено было, чтобы Сенатъ издавалъ общія опредѣленія, касающіяся и синодальнаго вѣдомства лишь съ согласія Синода. (П. С. П. и Р. т. I № 285 п. 5). Но въ тотъ же день это постановленіе было измѣнено Петромъ. Онъ опредѣлилъ не постановлять общихъ опредѣленій ни въ Сенатѣ, ни въ Синодѣ, безъ подписанія собственныя Его Императорскаго Величества руки. „А буде во отлученіи Его Величества такое дѣло случится, а обождать до прибытія Его Величества будетъ невозможно, то Синоду согласиться съ Сенатомъ, и подписать

и потомъ публиковать“ (П. С. П. и Р. т. I № 286 п. 6). Это же было подтверждено именнымъ указомъ отъ 13 іюля 1722 года: „а ежели впредь будутъ дѣла такія, что времени не терпящія, хотя о оныхъ и писать будете, однако жъ только для вѣдома намъ, а рѣшить можете обще съ Сенатомъ, до нашей аппробаціи: понеже какъ возможно изъ такой дальности Мнѣ указы на дѣла давать“ (П. С. П. и Р. т. II № 716).

Такимъ образомъ, на основаніи указовъ отъ 6 сентября и послѣдняго отъ 19 ноября, рѣшеніямъ конференціи подлежали сомнительныя дѣла и общія опредѣленія въ то время, когда Государя не было въ Петербургѣ. И дѣйствительно, изъ обзора дѣятельности конференціи мы видимъ, что и Сенатъ, и Синодъ переносили на разрѣшеніе конференціи всѣ дѣла, представлявшія сомнѣніе. На нихъ рѣшались и дѣла чисто духовныя, и хозяйственныя дѣла церкви; съ другой же стороны Сенатъ переносилъ на разрѣшеніе ихъ дѣла государственныя и гражданскія. Изъ дѣлъ чисто духовныхъ, разрѣшенныхъ конференціями, извѣстно дѣло о публикаціи правилъ объ иконописи. 12 апрѣля 1722 былъ данъ именной указъ объ исправленіи иконныхъ изображеній на основаніи Соборнаго Изложенія восточныхъ патріарховъ, а завѣдываніе этимъ поручено было суперинтенденту Зарудневу (П. С. П. и Р. т. II № 534). На этомъ основаніи Синодъ приговорилъ запретить употребленіе рѣзныхъ и изваянныхъ образовъ, а также образовъ, неискусно и невѣжественно написанныхъ. Какъ на примѣръ нелѣпыхъ изображеній, Синодъ указывалъ на образъ мученика Христофора съ песіею головою, образъ Богородицы съ тремя руками, образъ Богородицы, болящей при Рождествѣ Сына Божія и бабы при ней, аки бы ей въ непзрѣченномъ рожденіи послужившей, образъ Флора и Лавра съ лошадьми и конюхами, образъ шестидневнаго всемірнаго творенія Божія, въ которомъ Бога Отца пишутъ на подушкахъ лежаща, аки человѣка по трудахъ почивающа въ седьмый день, образъ Саваоѳа въ лицѣ мужа престарѣлаго и Единороднаго Сына во чревѣ Его и между ними Духа Святаго въ видѣ голубя, образъ Благовѣщенія, гдѣ изображали Господа Саваоѳа отъ устъ дышуща, которое дыханіе идетъ во чрево Пресвятой Богородицы, образъ херувима распятаго и проч. Приговоръ свой Синодъ переслалъ въ Сенатъ для распубликованія во всѣхъ свѣтскихъ командахъ (П. С. П. и Р. т. II № 625). Сенатъ не рѣ-

шился публиковать его, но предложилъ Синоду обсудить этотъ вопросъ на конференціи, на которой имъ было предложено: въ публикующемся приговорѣ не указывать прямо на нелѣпыя изображенія, чтобы не смутить совѣсти почитателей иконъ, а лишь объявить постановленіе Соборнаго Изложенія восточныхъ патріарховъ. Также Сенатъ совѣтовалъ исподволь исправлять изображенія, а не рѣзкими мѣрами. Съ предложеніемъ Сената Синодъ согласился (П. С. П. и Р. т. II № 777).

Далѣе Синодъ предполагалъ передать на разсмотрѣніе конференціи вопросъ о дополненіи выработанныхъ имъ правилъ объ объявленіи священниками открытыхъ имъ на исповѣди преднамѣренныхъ злодѣйствъ. (П. С. П. и Р. т. IV № 1350). Эти правила были пересмотрѣны и исправлены на конференціи 30 сентября 1724 года (П. С. П. и Р. т. IV № 1379 п. 1).

Участіе конференцій въ хозяйственныхъ дѣлахъ церкви, видно изъ слѣдующихъ случаевъ.

Синодъ предполагалъ внести на разсмотрѣніе конференціи вопросъ объ увеличеніи жалованья оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода (П. С. П. и Р т. IV № 1160). Конференція рѣшала вопросъ о выдачѣ изъ табельныхъ доходовъ синодальнаго вѣдомства тысячи рублей на содержаніе иностранныхъ православныхъ духовныхъ лицъ, прибывшихъ въ Россію (П. С. П. и Р. т. II № 841). На конференціи рѣшалось дѣло о выдачѣ съ 1 января 1723 года ученикамъ Московской Хирургической школы дополнительнаго содержанія изъ табельныхъ Монастырскаго приказа денегъ (П. С. П. и Р. т. II № 898). Синодъ предложилъ на конференцію свое мнѣніе объ отсылкѣ двадцатой доли изъ общаго количества хлѣба, собираемаго съ монастырей, въ архіерейскіе дома на содержаніе школьныхъ учителей, учениковъ и на прочія по школамъ потребности (П. С. П. и Р. т. IV 1434). Конференція опредѣлила способъ довольствованія въ монастыряхъ отставныхъ драгунъ и солдатъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ [1]).

---

[1]) Она рѣшила довольствовать ихъ доходами, опредѣленными на монаховъ, гдѣ нѣтъ указнаго числа монаховъ. А если этой суммой удовольствовать ихъ нельзя, то уменьшить жалованье монахамъ, слѣдя, чтобы жалованье отставныхъ равнялось монашескому. А которые отставные могутъ сами себя содержать, тѣхъ въ монастыри не отсылать. (П. С. П. и Р. т. III № 1026).

Конференція рѣшала вопросъ о сведеніи постоевъ и поклажъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ подворій (П. С. П. и Р. т. III № 971). На конференціи рѣшено было употребить на содержаніе незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ кормилицъ лазаретныя деньги, собираемыя съ вѣнечныхъ памятей и вычетныя деньги изъ жалованья всѣхъ чиновъ по копѣйкѣ съ рубля (П. С. П. и Р. т. II № 838).

Синодъ предполагалъ передать на разсмотрѣніе конференціи недоумѣнія, встрѣтившіяся при замѣнѣ Монастырскаго приказа Камеръ-конторой. 24 января 1724 года былъ данъ именной указъ о приведеніи въ извѣстность остатковъ хлѣба и денегъ въ монастыряхъ, для опредѣленія, въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ можетъ участвовать въ расходахъ на содержаніе нищихъ, сиротъ, монаховъ и училищъ. Тотъ же указъ велѣлъ учредить въ синодальномъ вѣдомствѣ коллегію, подобную Камеръ-коллегіи, для завѣдыванія всѣми сборами чрезъ казначея и цалмейстеровъ, съ присоединеніемъ оберъ-провіантмейстера по раздачѣ провіанта (П. С. П. и Р. т. I № 1187). На основаніи этого указа Сенатъ 18 сентября того же года распорядился учредить Камеръ-контору, президентомъ ея назначить Чичерина, судью отмѣняемаго Монастырскаго приказа и при немъ двухъ ассессоровъ, казначеемъ же назначить Алексѣя Владыкина и къ нему двухъ цалмейстеровъ. Выборъ оберъ-провіантмейстера онъ предоставилъ Синоду. Синодъ нашелъ, что сенатское опредѣленіе противорѣчитъ Высочайшему указу, которымъ опредѣлялось учредить вмѣсто Монастырскаго приказа Камеръ-коллегію, а не Камеръ-контору, какъ приговорилъ Сенатъ. Также точно назначеніе Владыкина казначеемъ Синодъ не одобрилъ, считая Владыкина подозрительной личностью (П. С. П. и Р. т. IV № 1379). Сомнѣнія эти и были разрѣшены на конференціи 30 сентября 1724 года въ такомъ смыслѣ, что именовать учрежденіе замѣнившее Монастырскій приказъ, слѣдуетъ Камеръ-конторой, „понеже де самъ Его Императорское Величество такъ изволилъ опредѣлить“. Второе же предложеніе Синода, не назначать казначеемъ Владыкина было принято конференціей. Также точно приняла конференція предложеніе Синода о назначеніи въ Камеръ-контору сверхъ двухъ ассессоровъ еще двухъ совѣтниковъ и о выборѣ казначея, оберъ-провіантмейстера и цалмейстера по общему согласію. (П. С. П. и Р. т. IV № 1379 п. 4).

На той же конференціи 30 сентября 1724 года, кромѣ этого

дѣла и выше упомянутаго дѣла объ исправленіи правилъ объ открытіи духовниками преступленій, разбирались еще дѣла: о посылкѣ изъ Сената въ губерніи и провинціи указа о скорѣйшемъ составленіи вѣдомостей, требуемыхъ къ сочиненію духовнаго штата (п. 2) [1]); о составленіи новаго расположенія о содержаніи монастырей, ибо составленное Баскаковымъ оказалось неудобнымъ (п. 3); о бытіи въ монастыряхъ: Соловецкомъ, Кирилло-Бѣлозерскомъ, Саввино-Сторожевскомъ и Калязинскомъ архимандритствамъ, а въ прочихъ монастыряхъ учредить игуменства, малобратственные же монастыри упразднять по усмотрѣнію Синода, „а украинскихъ въ Малой-Россіи монастырей не сводить, но содержать по прежнему“ (п. 4); и о производствѣ содержанія С.-Петербургской типографіи отъ Сената, а не отъ Канцеляріи Строеній (п. 5).

Всѣ вышеупомянутыя мной конференціи созывались по дѣламъ, относящимся къ законодательной и административной дѣятельности Синода, при рѣшеніи коихъ Синодомъ встрѣчены были сомнѣнія. Но на конференціи рѣшались и судебныя дѣла, подавшія поводъ къ сомнѣніямъ. Рельефный примѣръ сему представляетъ дѣло бывшихъ дворянъ новгородскаго архіерейскаго дома Григорія Тютрюмова и Ивана Носова. Они, бѣжавъ изъ Новгорода, были пойманы въ Ладогѣ, и, чтобы избавиться отъ наказанія, сказали за собою Его Императорскаго Величества слово и дѣло, а потомъ стали доносить на судью архіерейскаго дома, архимандрита Андроника, обвиняя его въ опущеніи похищеннаго житенными монахами хлѣба; обвиняли они также дьяка Наумова во взяткахъ, провинціалъ-инквизитора Новгородской епархіи іеромонаха Венедикта—въ несмотрѣніи по должности его дѣлъ и въ блудѣ, а секретаря синодальнаго Семенова—въ передѣлываніи, въ пересѣздъ его чрезъ Новгородъ, въ Новгородскомъ архіерейскомъ раздѣлѣ „штатныхъ“ вѣдомостей. Синодъ первоначально передалъ это дѣло Монастырскому приказу. Но вице-президентъ Ѳеодосій просилъ передать ему это дѣло для разслѣдованія, а „для лучшаго способу присовокупить съ нимъ синодальнаго члена“. Си-

[1]) Синодъ предлагалъ дать отстрочку для составленія этихъ вѣдомостей, но Сенатъ заявилъ, что имъ, по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора, уже посланы указы „къ свидѣтельствующимъ подушную перепись въ губерніяхъ и провинціяхъ генералитету“, о скорѣйшемъ составленіи вѣдомостей.

подъ рѣшилъ „по содержанію шестой главы Генеральнаго Регламента о томъ, яко сумнительномъ дѣлѣ, для лучшаго утвержденія, возъимѣть конференцію съ Сенатомъ". Конференція удовлетворила просьбу Ѳеодосія, хотя Носовъ въ доношеніи своемъ, между прочимъ, писалъ, что „его преосвященство челобитчиковъ и доносителей къ себѣ не допущаетъ и запретилъ то указами", и что, какъ самъ архіепископъ, такъ и его управители чинятъ напрасныя озлобленія хотящимъ приносить обличенія. Въ приговорѣ своемъ конференція основывалась на томъ, что Носовъ „въ пополнительномъ на оный пунктъ изъявленіи такое озлобленіе показалъ отъ фальшиваго докладу судейскаго, а къ собственной его преосвященства персонѣ ни малаго о неправедномъ изобительствѣ подозрѣнія не объявилъ". Для лучшаго же въ томъ же слѣдованіи способа и вѣрности, Синодъ опредѣлилъ быть съ Ѳеодосіемъ у того слѣдованія совѣтнику Петру, архимандриту Симоновскому (П. С. П. и Р. т. IV № 1351). Недовольный этимъ опредѣленіемъ, Носовъ подалъ доношеніе генералъ-прокурору въ коемъ обвинялъ и самаго вице-президента синодальнаго Ѳеодосія и оберъ-прокурора Болтина. На бывшихъ по этому поводу двухъ конференціяхъ сенаторы предлагали разбирать это дѣло въ Синодѣ; но, по предложенію Синода, прежній приговоръ конференціи былъ оставленъ неизмѣннымъ. Главное основаніе къ такому постановленію было то, что въ прежнемъ доношеніи Носовъ не объявилъ никакого подозрѣнія на архіерейскую персону, изъ чего видно, что второй доносъ его ложенъ, а по прихотямъ доносителя опровергать прежній приговоръ конференціи неудобно (П. С. П. и Р. т. IV № 1404). Нѣсколько спустя, Синодъ, пересматривая протоколы прошедшихъ дней, и выслушавъ предложеніе оберъ-прокурора, нашелъ, что доноситель архіерейскимъ судомъ не будетъ доволенъ; а „понеже въ томъ дѣлѣ, хотя и безъ совершеннаго доказательства, однакожъ являютца не малыя важности, касающыяся до духовныхъ и свѣтскихъ многихъ персонъ, того ради, для лучшаго утвержденія, чтобъ впредь конфузіи не было, доложить о томъ самому Его Императорскому Величеству". (П. С. П. и Р. т. IV № 1420). Государь указалъ дѣло это слѣдовать обще Синоду съ Сенатомъ, къ которому слѣдованію опредѣлить изъ тѣхъ обоихъ правительствъ по одной или по двѣ персоны" (П. С. П. и Р. т. IV № 1427).

На новой конференціи 8 декабря былъ опредѣленъ составъ

временнаго присутствія изъ членовъ Синода и Сената, для производства слѣдствія по сему дѣлу (П. С. П. и Р. т. IV № 1433).

Кромѣ дѣлъ, касающихся синодальнаго вѣдомства, на конференціяхъ рѣшались и важныя государственныя дѣла, нерѣдко даже по иниціативѣ Синода. Такъ, на конференціи рѣшался вопросъ о поднесеніи Петру Первому титула „Императора Всероссійскаго“ и наименованія: „Великаго“ и „Отца Отечества“ по случаю „толь славнаго и полезнаго Россійскому государству съ короною Свѣйскою вѣчнаго мира“ и въ виду „славныхъ и великопменитыхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣлъ и неусыпныхъ трудовъ и руковожденій къ прославленію Всероссійскаго государства и къ достослышанной всѣхъ Его Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ пользѣ дѣйствуемыхъ“ (П. С. П. и Р. т. I № 252). Конференція же обсуждала вопросъ о согласованіи съ сею Его Императорскаго Величества титлою титула Государыни и дѣтей Его Императорскаго Величества и опредѣлили именовать Ея Величество Императрицею или Цесаревою, а дѣтямъ Его Императорскаго Величества именоваться Цесаревнами. Тогда же конференція рѣшила, чтобы Ихъ Высочества титуловались благовѣрными, а не, какъ прежде. благородными, „ибо благородство и шляхетству дается“ (П. С. П. и Р. т. I № 319).

Дѣятельность Синода.

§ 16. Предварительныя замѣчанія.

Говоря объ открытіи Синода, я сказалъ, что Синодъ былъ объявленъ высшимъ духовнымъ учрежденіемъ законодательнымъ, административнымъ и судебнымъ. Какъ *коллегія духовная*, онъ управлялъ дѣлами не только вѣдомства православнаго исповѣданія, но и прочихъ христіанскихъ исповѣданій, и даже нехристіанскихъ. Кромѣ того на него, какъ на пріемника патріарховъ, было перенесено управленіе патріаршей областью, которая не имѣла особаго епископа, а находилась въ непосредственномъ завѣдываніи патріарха. Также точно не имѣли особаго епископа, а были непосредственно подчинены Синоду новозавоеванные отъ Шведовъ города: Петербургъ, Шлиссельбургъ, Ямбургъ, Выборгъ, Копорье съ ихъ окрестностями и Котлинъ островъ. Въ виду этого я предполагаю разсмотрѣть дѣятельность Синода въ пяти главахъ. Въ первой изъ нихъ (IV) я скажу о законодательной дѣятельности Синода по дѣламъ православнаго исповѣданія, во второй (V) объ административной и въ третьей (VI)—о судебной дѣятельности Синода по дѣламъ православнаго же исповѣданія. Четвертая (VII) глава будетъ касаться управленія прочими христіанскими и нехристіанскими исповѣданіями, а въ пятой (VIII) я скажу о дѣятельности Синода по управленію бывшей патріаршей областью и новозавоеванными городами.

ГЛАВА IV-я.

§ 17. Законодательная дѣятельность Синода.

Вопросъ о томъ, можно ли назвать Синодъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ по духовному вѣдомству, подалъ поводъ къ оживленнымъ спорамъ. Тогда какъ профессоръ Бердниковъ признаетъ за Синодомъ законодательную власть, профессоръ Суворовъ въ своемъ курсѣ церковнаго права настойчиво проводитъ мысль, что издавать законы, обязательные для духовнаго вѣдомства, можетъ лишь Высочайшая власть, но ничуть не Синодъ. Главнѣйшимъ его аргументомъ въ этомъ воззрѣніи является ст. 51 законовъ основныхъ. Она говоритъ, что никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Верховной власти. Къ мѣстамъ же и правительствамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, долженъ быть отнесенъ и Св. Синодъ (Суворовъ. Курсъ, т. II стр. 106). Чрезъ весь свой курсъ Суворовъ проводитъ такой выводъ: „*высшею церковною*, а слѣдовательно *и законодательною властью въ древней церкви*, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалось возможно установленіе общецерковнаго, обязательнаго для всѣхъ общинъ христіанскихъ, законодательства, были *римскіе христіанскіе императоры*, которые или созывали соборы изъ представителей высшей церковной іерархіи для установленія нормъ ученія, каковыя нормы затѣмъ утверждались и публиковались самими императорами, или лично отъ себя издавали религіозные эдикты и законы по дѣламъ церковнымъ“ (Курсъ, т. II, стр. 103). Также точно и въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ высшимъ авторитетомъ признавалась власть византійскаго императора. (Курсъ, т. I, стр. 131).

Съ порваніемъ же зависимости отъ Константинополя для русской церкви наступилъ періодъ существованія на византійскихъ началахъ съ высшею церковною властью Московскаго царя, какъ преемника византійскихъ императоровъ. (Курсъ, т. I, стр. 141). „А съ XVIII вѣка византійская система отношеній между государствомъ и церковью получила рѣзкій отпечатокъ государственной церковности, т. е. той системы, которая практиковалась въ то время въ государствахъ Западной Европы, такъ что *дѣйствующую нынѣ систему церковно-общественныхъ отношеній можно разсматривать, какъ смѣшанную изъ византійской системы и изъ западной системы государственной церковности*“ (Курсъ, т. II, стр. 492).

Противоположнаго мнѣнія держится профессоръ Бердниковъ. Его основная мысль формулируется въ слѣдующемъ: „*государство*, какъ устроитель правоваго порядка въ обществѣ, *опредѣляетъ внѣшнеправовое положеніе церкви* среди прочихъ сферъ общежитія, вводитъ ее въ систему государственныхъ учрежденій, охраняетъ ея права и преимущества, даетъ свою санкцію ея правиламъ и уставамъ, признаетъ должностное положеніе представителей церковной власти. Такимъ образомъ со стороны внѣшнеправоваго положенія въ государствѣ церковь находится подъ охраной и опекой государственной власти. Но отъ этого церковь не обезличивается предъ государствомъ, не сливается съ нимъ, а сохраняетъ самобытность своей внутренней жизни, автономію въ своей дѣятельности. Покровительствуя церкви, *государство не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла церкви*, не можетъ присвоять себѣ права законодательства и распоряженія въ этихъ дѣлахъ. Божественное происхожденіе церкви, священный характеръ церковной власти и церковныхъ правилъ долженъ удержать государство отъ подобнаго рода посягательствъ“ (Курсъ, т. I, стр. 3).

Не буду вдаваться въ подробный разборъ этихъ двухъ воззрѣній,—время не позволяетъ мнѣ сдѣлать это. Да и не мнѣ, молодому изслѣдователю, полемизировать съ такими авторитетами науки. Я ограничусь лишь общимъ замѣчаніемъ по этому поводу, насколько это нужно для настоящаго сочиненія.

Въ сущности оба автора согласны въ томъ, что законодательная власть по внѣшнимъ дѣламъ церкви принадлежитъ главѣ государства. Вопросъ лишь въ томъ, можетъ ли Синодъ, какъ высшая церковная власть, издавать законы по внутреннимъ дѣламъ церкви. Бердниковъ

отвѣчаетъ на это утвердительно, говоря, что государство не можетъ присвоять себѣ права законодательства и распоряженія въ этихъ дѣлахъ. Суворовъ же даетъ на это отрицательный отвѣтъ. Полемизируя съ Бердниковымъ, онъ рѣзко выражается: „для того чтобы утверждать, что русскій императоръ, какъ власть государственная, не можетъ законодательствовать по вопросамъ внутренняго церковнаго порядка, что этотъ внутренній порядокъ опредѣляется духовно-іерархическимъ правительствомъ, которое производитъ церковное право независимо отъ государственной власти..., для того чтобы утверждать подобный абсурдъ, нужно было бы доказать, что существуетъ какое-либо исторически создавшееся церковное законодательство, выработанное помимо императора, и что въ будущемъ св. Синодъ можетъ законодательствовать, предоставленный себѣ самому и своей собственной инціативѣ, обращаясь къ императору лишь за разрѣшеніемъ публикаціи издаваемыхъ имъ законовъ". (Курсъ, т. I стр. 363). Но вначалѣ своего курса онъ говоритъ объ этомъ нѣсколько сдержаннѣй. Сказавъ, что внѣшнее церковное право не можетъ быть установлено помимо государственной власти и что поэтому юридическій характеръ нормъ, составляющихъ внѣшнее церковное право не подлежитъ сомнѣнію и оспариванію, онъ продолжаетъ: „напротивъ, *внутреннее церковное право, порождаемое самой церковью* для регулированія внутреннихъ церковныхъ отношеній, нерѣдко даетъ мѣсто сомнѣніямъ, въ виду того, что церковно-правовыя нормы, сами по себѣ, *не имѣютъ вынудимости, а получаютъ* таковую лишь *вслѣдствіе* государственнаго предписанія и *государственнаго принужденія*". (Курсъ, т. I стр. 8).

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, что воззрѣнія Суворова относительно законодательства по внутреннимъ дѣламъ церкви не отличаются устойчивостью. Онъ то называетъ абсурдомъ мысль, что „внутренній порядокъ опредѣляется духовно-іерархическимъ правительствомъ независимо отъ государственной власти", то сознается, что внутреннее церковное право порождается самой церковью, а государственная власть даетъ лишь свою санкцію выработаннымъ церковію нормамъ, съ тѣмъ, чтобы сообщить имъ характеръ принужденія. Принявъ же во вниманіе, что и самъ Суворовъ согласенъ съ тѣмъ, что „*принужденіе не есть субстанціональный элементъ* въ понятіи *права*, а служитъ лишь внѣшней гарантіей осуществленія права", что „высшая гарантія права заключается не въ силѣ и не въ страхѣ, а въ

томъ стремленіи къ справедливому и должному, въ томъ чувствѣ почтенія къ высшему авторитету, которыя вытекаютъ изъ этическихъ требованій человѣческой природы", что въ самомъ фактѣ признанія христіанства въ римской имперіи должно видѣть не приданіе императорской санкціи тому, что раньше не имѣло ея, не сообщеніе юридической силы тому, что доселѣ было слабо, а то, что императоры были вынуждены ходомъ событій и силою вещей къ этому признанію (Суворовъ. Курсъ, т. I стр. 9 и 10), я думаю, мы придемъ къ тому заключенію, что и изъ курса Суворова слѣдуетъ тотъ выводъ, что во внутреннихъ нормахъ церковнаго права больше имѣетъ значенія фактъ выработки ихъ самою церковью, чѣмъ фактъ признанія ихъ государственной властью.

Но теперь выдвигается вопросъ, какая же разница между внутренними и внѣшними нормами? Къ сожалѣнію ни Суворовъ, ни Бердниковъ не даютъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Правда, въ одномъ мѣстѣ Суворовъ говоритъ: „устанавливаемыя законодательною властью церкви нормы могутъ относиться или къ области догматическаго ученія по вопросамъ вѣры и нравственности (in rebus fidei et morum), или къ церковной дисциплинѣ въ обширномъ смыслѣ, т. е. къ устроенію внѣшняго порядка церковной жизни, кратко сказать: церковныя постановленія могутъ быть догматическія или дисциплинарныя". (Курсъ, т. II, стр. 102). Дѣленіе это совпадаетъ съ дѣленіемъ нормъ на внутреннія и внѣшнія, ибо дисциплинарныя нормы опредѣляютъ внѣшній порядокъ церковной жизни, значитъ, догматическими опредѣляется внутренняя жизнь церкви. Но указавъ такое разграниченіе, Суворовъ въ своемъ курсѣ не выдерживаетъ этого дѣленія. Назвавъ абсурдомъ мысль о томъ, что внутреннія нормы вырабатываются самой церковью, онъ тотчасъ же продолжаетъ: „что императоръ не можетъ издавать законы о вѣрѣ, устанавливать истины христіанскаго догматическаго и нравственнаго ученія, это само собою разумѣется, и не объ установленіи нормъ христіанскаго ученія идетъ рѣчь, когда императору приписывается, согласно съ основными законами россійской имперіи, законодательная власть въ церкви. Императоръ законодательствуетъ въ церкви, по скольку она есть юридическій порядокъ, основанный *на традиціонномъ православіи, не измѣняя этого традиціоннаго православія и не внося въ него новыхъ догматовъ, но регулируя церковную жизнь въ духѣ этого православія*". (Курсъ, т. I, стр. 361).

Мысль о неизмѣняемости традиціонныхъ въ религіи нормъ одинаково присуща всѣмъ болѣе или менѣе развитымъ религіямъ. Встрѣчаемъ мы ее и у евреевъ. „Будучи убѣждены въ божественномъ происхожденіи своего закона, евреи на всякое нарушеніе его могли смотрѣть не иначе, какъ на нечестіе, и не считали возможнымъ ни подновить его, ни придумать для него улучшеній, ни замѣнить его чѣмъ либо болѣе подходящимъ, не рискуя въ то-же время измѣнить существенно весь строй жизни государственной". (П. А. Лашкаревъ. Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности. Стр. 17). Также смотрѣли на это и римляне. „Въ томъ, что относилось къ институтамъ чисто-религіознымъ, что опредѣлялось общими понятіями о божествѣ и самою природою религіознаго чувства, что относилось къ области вѣрованій и обрядовъ религіозныхъ или къ такъ называемому—праву божественному, Римъ, если и допускалъ нововведенія, то не въ видѣ отмѣны или измѣненія, а въ видѣ восполненія религіи". (Ibidem, стр. 18). Въ православной церкви эта мысль о неизмѣнности истинъ вѣры и основныхъ нормъ церковнаго устройства и управленія выразилась признаніемъ за догматами вселенскихъ соборовъ значенія равносильнаго божественнымъ писаніямъ, а за канонами этихъ соборовъ значенія нормъ, для правовѣрія церкви отличительныхъ, а для государственнаго законодательства руководительныхъ на тѣ случаи, когда обстоятельства могутъ вызывать вмѣшательство его въ дѣла церковныя. Но конечно при примѣненіи этихъ религіозно-догматическихъ и каноническихъ постановленій могутъ встрѣтиться сомнѣнія и поэтому нельзя отрицать нужды въ органѣ для законодательства по внутреннимъ дѣламъ церкви въ смыслѣ развитія и разъясненія религіозно-догматическихъ и каноническихъ постановленій вселенскихъ соборовъ. Этимъ органомъ является высшая церковно-правительственная власть, у насъ въ Россіи Синодъ. Въ этомъ смыслѣ и можно говорить, что законодательная власть по внутреннимъ дѣламъ церкви принадлежитъ самой же церкви. Государственная власть сама предоставляетъ церкви законодательство по дѣламъ этого рода, ибо ей нѣтъ нужды принимать на себя кругъ такихъ дѣлъ [1]). Но тѣмъ не менѣе

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ нужно понимать и фразу, сказанную Константиномъ Великимъ отцамъ Никейскаго собора: „Я самъ епископъ; вы епископы по внутреннимъ дѣламъ

государство все таки не остается вполнѣ безучастнымъ къ постановленіямъ церковной власти по дѣламъ этого рода: всѣ такія постановленія должны восходить на утвержденіе къ Высочайшей власти, которая своей санкціей придаетъ имъ характеръ принужденія. Такъ и постановленія вселенскихъ соборовъ были утверждаемы византійскими императорами, такъ и послѣдующія постановленія церковно-правительственныхъ органовъ, издававшіяся въ разъясненіе каноническихъ соборныхъ постановленій, всегда утверждались главой государства.

Такъ было и при Петрѣ. На Синодѣ, какъ на высшемъ духовномъ учрежденіи, лежала обязанность разъяснять постановленія вселенскихъ соборовъ, и въ этомъ смыслѣ онъ можетъ быть названъ законодательнымъ учрежденіемъ. Изданныя имъ постановленія въ разъясненіе и развитіе каноновъ имѣли обязательную силу для всего государства на все будущее время впредь до отмѣны ихъ новымъ постановленіемъ такого же рода. Въ примѣръ постановленій синодальныхъ, изданныхъ имъ въ развитіе каноническихъ правилъ, приведу указъ Синода отъ 26 апрѣля 1721 года. Въ немъ, распоряжаясь о непостриженіи монахинь безъ указа Синода и о прочихъ дѣлахъ административнаго характера, Синодъ, по поводу перекрещиванія армянскимъ попомъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ армянъ съ православными, узаконилъ, чтобы впредь дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрными крестить въ православную вѣру (П. С. П. и Р. т. I № 55). 23 іюня того же года Синодъ разрѣшилъ бракъ православныхъ съ иновѣрными, которые до того времени считались на Руси противными воззрѣніямъ православной церкви. Издавая этотъ законъ, Синодъ ближайшимъ образомъ имѣлъ въ виду шведскихъ плѣнныхъ для привлеченія ихъ на службу въ сибирскихъ рудныхъ пріискахъ. Но чтобы гарантировать отъ совращенія православныхъ, Синодъ постановилъ взимать сказки отъ брачущихся иновѣрныхъ, что они не будутъ совращать женъ въ свою вѣру, а дѣтей будутъ крестить и воспитывать въ православной вѣрѣ. За совращеніе Синодъ грозилъ наказаніемъ по гражданскимъ законамъ. (П. С. П. и Р. т. I № 110). Публикуя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Синодъ въ оправданіе своего по-

---

церкви, а меня поставилъ Богъ быть епископомъ по внѣшнимъ". (П. А. Лашкаревъ. Отн. рим. госуд. къ религіи стр. 94). Тутъ Константинъ ясно высказалъ, что высшее завѣдываніе внѣшними дѣлами церкви принадлежитъ ему, а внутренними—духовной іерархіи.

становленія ссылается на 1-е посланіе апостола Павла къ Коринѳянамъ (глава 7-я), другія мѣста изъ священнаго писанія, творенія св. отцовъ и примѣры изъ исторіи ветхозавѣтной, византійской и русской. (П. С. П. и Р. т. I № 151). Въ разъясненіе и пополненіе 82-го правила шестого вселенскаго собора Синодомъ были изданы правила объ исправленіи иконныхъ изображеній (П. С. П. и Р. т. II № 516 и 625). Полагаю, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно въ подтвержденіе высказанной мной мысли, что Синодъ имѣлъ и въ дѣйствительности упражнялъ свою законодательную власть, разъясняя и примѣняя каноническія постановленія по внутреннимъ дѣламъ церкви.

При Петрѣ, впрочемъ, законодательная власть Синода была нѣсколько шире указанныхъ мною рамокъ, ибо относительно ея имѣло силу постановленіе манифеста объ открытіи Синода, гдѣ между прочимъ сказано: „должна же есть коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однако же дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія“ (П. С. П. и Р. т. I № 1). И дѣйствительно, въ маѣ 1722 года Синодомъ издано было прибавленіе къ Духовному Регламенту. Духовный Регламентъ есть уставъ Синода, т. е. совокупность правилъ объ организаціи Синода, кругѣ вѣдомства и порядка веденія въ немъ дѣлъ. Но кромѣ того онъ содержитъ въ себѣ и нѣкоторыя правила, направленныя къ регулированію порядка въ церкви и духовенствѣ. Поэтому Духовный Регламентъ, по содержанію своему, долженъ быть отнесенъ скорѣе къ области внѣшняго церковнаго права, чѣмъ внутренняго. Такъ что приведенныя мной слова манифеста объ обязанности Синода дополнять Регламентъ свой новыми правилами указываютъ на то, что разъясненіемъ и примѣненіемъ ко внутреннимъ дѣламъ церкви каноническихъ правилъ не исчерпывалась законодательная дѣятельность Синода. Въ его компетенцію въ этомъ отношеніи входила и выработка правилъ, регулирующихъ внѣшній порядокъ церкви. Но конечно Синодъ не могъ въ этой области законодательства быть самостоятельнымъ, ибо верховная власть не могла остаться безучастнымъ зрителемъ выработки правилъ, такъ близко соприкасающихся съ жизнью государственной. Поэтому и манифестъ оговорилъ, что „дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія“. И дѣйствительно, выработанное Синодомъ „Прибавленіе

къ Духовному Регламенту" вступило въ силу лишь послѣ Высочайшаго утвержденія.

Пекарскій разсказываетъ, что это прибавленіе было издано Синодомъ еще въ 1721 году и тогда же пущено въ продажу. Узнавъ объ этомъ, Императоръ „изволилъ синодальнымъ членамъ выговоръ учинить, и скоро оное прибавленіе отъ регламента отмѣнено быти стало и совсѣмъ уничтожено, и въ томъ же 1721 году изволилъ Его Величество изъ С.-Петербурга для мирнаго торжества отъѣхать въ Москву, и будучи тамъ въ 1722 году сіе прибавленіе отъ Синода Его Величеству на аппробацію предложено было, и Его Величество аппробовалъ, повелѣвъ сей регламентъ, купно съ прибавленіемъ, вновь напечатать въ Москвѣ церковными литерами" (Суворовъ. Курсъ т. I, стр. 346). Въ прибавленіи этомъ содержатся правила о порядкѣ замѣщенія приходскихъ должностей (ст. 1—6); правила, служащія руководствомъ для духовниковъ (ст. 7—16)—между прочимъ о раскрытіи сообщенныхъ на исповѣди замысловъ о совершеніи государственныхъ преступленій (ст. 11—13); правила о томъ, чтобы не звать священниковъ въ дома для совершенія службъ (18), и о не отправленіи молебновъ предъ неосвидѣтельствованными чудотворными мѣстами (19); о надзорѣ со стороны священниковъ за раскольниками (20); о награжденіяхъ за требы (21); о не посвященіи священниковъ выше потребы (23); о не замѣщеніи церковныхъ мѣстъ дѣтьми священниковъ тѣхъ же приходовъ (27); о благочиніи священниковъ (28); о вдовыхъ священникахъ (30); объ обязанности священниковъ вести метрики (20). Во второй части прибавленія заключаются правила о монахахъ: кого и какъ принимать въ монахи (1—16); о житіи монаховъ—правила, регулирующія порядокъ жизни монаховъ (17—36) и монахинь (37—43); о монастыряхъ—порядокъ учрежденія ихъ, упраздненія небольшихъ монастырей и переводъ братій изъ нихъ въ большіе монастыри (44—48); о настоятеляхъ монастырскихъ—порядокъ избранія и образъ дѣйствія настоятеля (49—61).

Но обязанностью пополнять Регламентъ свой новыми правилами не ограничивалась законодательная дѣятельность Синода при Петрѣ. Высочайшей резолюціей отъ 19 ноября 1721 года было постановлено, чтобы Синодъ съ Сенатомъ, въ отсутствіе Государя, издавали генеральныя опредѣленія и безъ подписи Его Величества (П. С. П. и Р. т. I № 286 п. 6). На основаніи этого указа Синодъ 16 іюля 1722 года,

когда Государя не было въ Петербургѣ, издалъ постановленіе: о возложеніи на священниковъ обязанности вести именныя вѣдомости о прихожанахъ и записывать въ книги исповѣдавшихся и не явившихся на исповѣдь; о взысканіи штрафа за не бытіе у исповѣди; о наблюденіи со стороны священниковъ, чтобы ихъ прихожане ходили въ церковь по праздничнымъ днямъ; о воспрещеніи раскольническимъ учителямъ совершать таинства и распространять ихъ лжеученія; о дозволеніи православнымъ іереямъ совершать надъ дѣтьми раскольниковъ таинство крещенія и брака по чину православной церкви, обязывая присягой родителей и взрослыхъ дѣтей не совращать и не совращаться въ расколъ (П. С. П. и Р. т. II № 721). Такъ какъ въ законѣ отъ 19 ноября 1721 года опредѣлено въ отсутствіе Государя издавать генеральныя опредѣленія „согласно Синоду съ Сенатомъ“, то и приведенное постановленіе было издано не самимъ Синодомъ, а конференціей Сената съ Синодомъ.

Но, конечно, ни выработка Синодомъ правилъ, дополняющихъ Регламентъ, ни право издавать, сообща съ Сенатомъ, генеральныя опредѣленія въ отсутствіе Государя не служатъ показателями того, что Синодъ былъ облеченъ законодательною властью и по внѣшнимъ дѣламъ церкви. Какъ то, такъ и другое было лишь временной мѣрой, дѣйствовавшей до тѣхъ поръ, пока этого требовали нужды государства. Самостоятельность Синода въ первомъ случаѣ была парализована требованіемъ Высочайшаго утвержденія, а во второмъ случаѣ—участіемъ Сената. Во второмъ случаѣ и Синодъ и Сенатъ обезличивались, если можно такъ выразиться, соединяясь въ новое учрежденіе „Конференцію“, которому Государь передавалъ временно исправленіе своихъ обязанностей. Такъ что въ сущности и при Петрѣ, какъ и раньше, по отношенію къ законодательной дѣятельности высшаго духовно-іерархическаго учрежденія продолжало дѣйствовать византійское начало, состоящее въ томъ, что законодательная дѣятельность Синода, какъ высшаго духовнаго учрежденія въ русской церкви, ограничивается лишь разъясненіемъ и примѣненіемъ каноническихъ правилъ по внутреннимъ дѣламъ церкви.

ГЛАВА V-я

Административная дѣятельность Синода.

Духовный Регламентъ, опредѣляя во 2-ой части кругъ дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію Синода, какъ высшей правительственной власти въ русской церкви, раздѣляетъ эти дѣла на 2 рода: дѣла общія всей церкви, какъ духовному, такъ и мірскому чину, и дѣла „собственнымъ чиномъ потребныя". Дѣла общія всей церкви въ свою очередь Регламентъ подраздѣляетъ на 2 рубрики: наблюденіе, 1) „аще все правильно и по закону христіанскому дѣется, и не дѣется ли что, и гдѣ, закону оному противное"; 2) „аще довольное христіаномъ наставленіе употребляется". Выражаясь языкомъ современныхъ канонистовъ, мы скажемъ, что къ дѣламъ 1-го рода Регламентомъ отнесены дѣла по надзору за правильнымъ содержаніемъ религіи въ русской церкви и за учительствомъ. 2-й же родъ дѣлъ, „собственнымъ чиномъ потребныхъ", раздѣленъ Регламентомъ на 5 рубрикъ: 1) дѣла епископовъ, 2) пресвитеровъ, діаконовъ и прочаго клира церковнаго, 3) монаховъ, 4) училищъ и церковныхъ проповѣдниковъ, 5) міранъ, насколько они подлежатъ церковному наставленію. Этимъ дѣленіемъ замѣчательнаго русскаго канониста Ѳеофана Прокоповича воспользуюсь я въ настоящей главѣ съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что дѣла, касающіяся училищъ и церковной проповѣди, я не буду выдѣлять въ особенную рубрику, а, по связи ихъ съ церковно-учащей властью Синода, разсмотрю ихъ во 2-й рубрикѣ дѣлъ общихъ,

Дѣла общія.

I. § 18. Надзоръ за правильнымъ содержаніемъ народной религіи—„аще все правильно и по закону христіанскому дѣется".

Священнодѣйствія, общая совокупность конхъ именуется культомъ, какъ извѣстно, имѣютъ цѣлью выражать и поддерживать религіозное чувство въ вѣрующихъ. Чрезъ нѣкоторыя изъ священнодѣйствій по вѣрованіямъ церкви невидимо ниспосылается вѣрующимъ благодатная Сила Божія; такія священнодѣйствія называются таинствами. Та же цѣль, выраженіе религіознаго чувства, помимо священнодѣйствій или богослуженій, преслѣдуется и разными внѣшними знаками богопочтенія, каковы: почитаніе святыхъ, поклоненіе мощамъ, поклоненіе иконамъ, благочестивые обычаи, посвященіе воскресныхъ и праздничныхъ дней для благоугожденія Богу, постъ, особые подвиги, какъ монашество и проч. Надзоръ за правильнымъ содержаніемъ всѣхъ этихъ дѣйствій у насъ въ Россіи подлежитъ высшему завѣдыванію Синода, какъ высшаго духовнаго учрежденія въ нашей церкви.

На обязанности Синода лежалъ верховный надзоръ за правильнымъ и неупустительнымъ соблюденіемъ таинствъ и высшее руководство въ ихъ совершеніи. Синодъ въ этомъ отношеніи слѣдилъ за неперекрещиваніемъ дѣтей, крещенныхъ по православному обряду, за тѣмъ, чтобы дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестили въ православную вѣру (П. С. П. и Р. т. I № 55), дозволялъ совершать таинство крещенія и надъ иновѣрцами, осужденными на смертную казнь (П. С. П. и Р. т. I № 1383). Синодъ также распоряжался объ опубликованіи книги Ѳеофана Прокоповича объ обливательномъ крещеніи, въ которой авторъ отстаивалъ крещеніе чрезъ обливаніе, распространенное въ Малороссіи, отъ нападокъ на него великороссовъ. (III № 1089). Синодъ разрѣшилъ окрестить чрезъ обливаніе малолѣтнюю больную татарку (т. IV № 1250).

Синодъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы православные ежегодно говѣли не менѣе одного раза въ годъ, для чего обязывалъ священниковъ составлять вѣдомости объ исповѣдывавшихся и не исповѣдывавшихся, и вѣдомости эти вносились въ Синодъ. Онъ предписывалъ налагать штрафы за не бытіе у исповѣди и наказывать священниковъ, не доносившихъ о прихожанахъ, не явившихся на исповѣдь; если священ-

ники сдѣлали это „безъ умыслу и потакательства“, то штрафовались 5-ю рублями за каждую персону, а если „вымысломъ и подлогомъ“, то лишались сана и отсылались въ каторжныя работы (П. С. П. и Р. т. I №224). Синодъ же освобождалъ отъ платежа штрафовъ за неисповѣдь тѣхъ лицъ, кои, будучи въ отлучкѣ, не знали обнародованныхъ по сему предмету указовъ (П. С. П. и Р. т. II № 819), распространялъ дѣйствіе милостиваго манифеста о сложеніи винъ и недоимокъ по случаю шведскаго мира на лицъ, подлежащихъ штрафамъ за неисповѣдь (П. С. П. и Р. т. III № 993 и т. IV № 1395). Въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту содержатся изданныя Синодомъ правила для духовниковъ, какъ имъ обращаться на исповѣди съ духовными дѣтьми (п 7—8); тамъ между прочимъ есть правило объ открытіи духовниками сообщенныхъ имъ на исповѣди умысловъ о совершеніи государственныхъ преступленій, если исповѣдующійся не раскается въ нихъ (п. 11), или если онъ не захочетъ искоренить произведеннаго имъ народнаго соблазна; напр. не захочетъ публично сознаться во лживости разглашеннаго имъ (п. 12). За исключеніемъ этихъ двухъ случаевъ, раскрытіе грѣховъ духовниками, особенно въ ссорѣ, влекло за собой тяжелое наказаніе (п. 9). Эти правила были изданы Синодомъ раньше выхода въ свѣтъ Прибавленія къ Духовному Регламенту, именно 30 апрѣля 1721 года (П. С. П. и Р. т. II № 557), и потомъ, въ 1724 году, были разъясняемы Синодомъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1350) и Конференціей (П. С. П. и Р. т. IV № 1379).

Что касается таинства брака, то уже Духовный Регламентъ постановилъ, чтобы епископы переносили въ Синодъ на разрѣшеніе сомнительные случаи въ брачныхъ дѣлахъ (Мірскія особы п. 11). Изъ мѣропріятій Синода по этимъ дѣламъ извѣстны: измѣненіе чина вѣнчанія, вслѣдствіе раздѣленія обрученія и вѣнчанія шестинедѣльнымъ срокомъ, установленіе присяги родителямъ и господамъ брачущихся о не принужденіи подвластныхъ имъ лицъ къ браку (П. С. П. и Р. т. III № 1092 и т. IV № 1153). Синодомъ же были дозволены браки православныхъ съ иновѣрными, на что я указывалъ въ предыдущемъ параграфѣ (П. С. П. и Р. т. I № 110, 157). Синоду подлежали и бракоразводныя дѣла. Имъ разрѣшенъ разводъ по прелюбодѣянію жены, бѣгству ея за границу и отступленію отъ православной вѣры (П. С. П. и Р. т. II № 910); извѣстно также бракоразводное дѣло Долгору-

ковыхъ вслѣдствіе жестокаго обращенія мужа (П. С. П. и Р. т. II № 428). Синодъ дозволялъ вступать въ четвертый бракъ, считая его за третій по незаконности второго (П. С. П. и Р. т. IV № 1461).

Кромѣ заботъ о соблюденіи таинствъ въ ихъ первоначальной чистотѣ, на Синодѣ лежалъ надзоръ за правильнымъ совершеніемъ прочихъ священодѣйствій или богослуженій, не имѣющихъ значенія таинствъ. Въ нихъ вѣрующіе взносятъ къ Престолу Божію прошенія о своихъ нуждахъ, благодаренія за все дарованное Имъ, славословія Его безконечныхъ совершенствъ. Извѣстно, что есть два вида богослуженій: общія и частныя. Чинъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, по большей части, былъ выработанъ задолго до учрежденія Синода, такъ что обязанности Синода сводились къ наблюденію за правильнымъ совершеніемъ богослуженій и надзору за соблюденіемъ должнаго благоговѣнія при ихъ совершеніи. Въ этомъ отношеніи и Духовный Регламентъ налагалъ на Синодъ обязанность „розыскивать вновь сложенные и слагаемые акаѳисты и иныя службы и молебны, которые напаче въ наши времена въ Малой Россіи сложены суть не малое число, суть ли оная сложенія писанію священному согласная, и не имѣютъ ли въ себѣ нѣчто слову Божію противное, или хотя нѣчто непристойное и празднословное". (Дѣла общія п. 1). Намъ извѣстны слѣдующія мѣропріятія Синода въ этой области: Синодъ распоряжался о сочиненіи и изданіи службъ нѣкоторымъ святымъ, напр. благовѣрному князю Александру Невскому (П. С. П. и Р. т. II № 936, IV № 1347, 1390), праведнымъ Захаріи и Елисаветѣ (т. II № 893), великомученицѣ Екатеринѣ (т. II № 949 и т. III № 1124 и 1125), а также о составленіи молебновъ на разные случаи: благодарственныхъ на государственные случаи (т. III № 977), предъ раскопкой рудъ (т. III № 1032), о побѣдѣ надъ супостатами и объ освобожденіи проповѣрныхъ христіанъ находящихся подъ игомъ невѣрныхъ (т. II № 661). Синодъ же издавалъ распоряженіе объ исправленіи ранѣе изданныхъ службъ и молебновъ (т. III № 978). Въ видахъ заботы о соблюденіи должнаго благоговѣнія при совершеніи службъ церковныхъ, Духовнымъ Регламентомъ было постановлено не совершать за разъ по нѣсколько службъ и молебновъ (Дѣла общія п. 9). Съ той же цѣлью Синодъ во время богослуженія предписывалъ соблюдать тишину, не вести никакихъ разговоровъ, не прикладываться къ мощамъ и иконамъ, а за нарушеніе сего велѣлъ брать штрафъ, для чего устроить во всѣхъ

церквахъ особые ящики (т. III № 974). Также точно архіереямъ и духовнымъ властямъ было велѣно Синодомъ во время богослуженій не допускать къ себѣ челобитчиковъ и приказныхъ съ докладами кромѣ „государственныхъ великихъ и коснѣнія не терпящихъ дѣлъ“ (т. III № 1010).

Цѣли культа достигаются также почитаніемъ святыхъ, которое служитъ выраженіемъ нашихъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, прославляющемуся подвигами святыхъ угодниковъ. Поклоняясь имъ, мы высказываемъ свое уваженіе къ лицамъ, въ которыхъ духъ восторжествовалъ надъ влеченіями плоти, которымъ дѣйствующая въ нихъ Сила Божія помогла преодолѣть слабости тѣлесныя. Это почитаніе служитъ для насъ лучшимъ залогомъ возможности и для насъ нравственнаго самоусовершенствованія, причемъ надежда на предстательство за насъ святыхъ предъ Богомъ еще болѣе увѣряетъ насъ въ этой возможности. Внѣшнимъ образомъ почитаніе святыхъ высказывается въ молитвахъ и службахъ, обращенныхъ къ нимъ и поклоненіи ихъ нетлѣннымъ останкамъ-мощамъ. Я уже указалъ, какое участіе принималъ Синодъ въ составленіи службъ святымъ. Но, помимо этого, Духовнымъ Регламентомъ была возложена на Синодъ обязанность „смотрѣть исторій святыхъ, не суть ли пѣкія отъ нихъ ложно вымышленныя, сказующія чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя“ (Дѣла общія п. 3). Составитель Регламента надѣялся, что искорененіемъ ложныхъ и нелѣпыхъ житій достигнуто будетъ въ народѣ большее уваженіе къ святымъ. Равнымъ образомъ Регламентъ обязывалъ Синодъ разыскивать ложныя мощи, чтобы не получилась у насъ эксплоатація религіознаго чувства, подобная той, какая была въ римской церкви, гдѣ насчитывали трое мощей, приписываемыхъ Стефану первомученику, гдѣ продавалось молоко Богородицы и пр. (Дѣла общія, п. 6). Вслѣдствіе этого по Регламенту на Синодѣ лежала прямая и непосредственная обязанность „испытывать истины—аще гдѣ проявится нетлѣнное тѣло, или пройдетъ въ слухъ видѣніе чіе, или чудотвореніе“ (Часть III, п. 4).

Практика подтверждаетъ это постановленіе Регламента. Синодъ распоряжался о всенародномъ освидѣтельствованіи гробовъ съ тѣлами двухъ умершихъ монаховъ, задѣланныхъ въ стѣнѣ Солигаличскаго монастыря, воспрещая чествовать ихъ, если окажутся нетлѣнными, „за неизвѣстностью персоны“, а поставить въ удобное для храненіе

мѣсто; если же они окажутся тлѣнными, то повелѣвалось предать ихъ землѣ; записки о чудесахъ, происходящихъ отъ нихъ, предписывалось отослать въ Синодъ (т. III № 1066). Синодъ давалъ распоряженія о переложеніи мощей св. Кирилла Новоезерскаго (т. II № 480), о перенесеніи мощей св. Александра Невскаго изъ Владиміра въ С.-Петербургъ (т. III № 1065, 1072, 1135 и IV № 1326), о возложеніи на раки св. митрополитовъ и чудотворцевъ московскихъ Алексія и Іоны изображеній ихъ, вылитыхъ изъ серебра (т. IV № 1325 и 1401). Къ этой же области относятся распоряженія Синода объ освидѣтельствованіи вещей, привозимыхъ иностранцами въ Россію и выдаваемыхъ ими за святыню (т. II № 693); о воспрещеніи по монастырямъ и церквамъ продажи или раздачи, ради прибытка, меда, масла и прочихъ предметовъ, почитаемыхъ за святыню; о воспрещеніи налагать на младенцевъ вериги и о присылкѣ всѣхъ таковыхъ въ Св. Синодъ (т. II № 445). За разглашеніе ложныхъ чудесъ и видѣній Синодъ налагалъ наказанія (т. I № 225 т. II № 616 и 906).

На Синодѣ лежалъ также верховный надзоръ за правильнымъ почитаніемъ иконъ. Покланяясь иконамъ, мы, какъ извѣстно, покланяемся не самой иконѣ, но изображенному на ней. Иконы, служа видимымъ напоминаніемъ о Богѣ и святыхъ, способствуютъ намъ въ молитвахъ переноситься душой и мыслью въ міръ горній. Объ установленіи истиннаго иконопочитанія заботился и Духовный Регламентъ, предписывая: „о иконахъ святыхъ смотрѣть того, что въ обѣщаніи поставляемыхъ епископовъ написано“ (Дѣла общія, п. 7). Въ обѣщаніи же, даваемомъ архіереями при хиротонисаніи, они обязуются, между прочимъ, наблюдать, чтобы не боготворили иконъ (П. С. З. т. V № 2985 п. 6). Нѣкоторыя иконы, вслѣдствіе исходящихъ отъ нихъ чудесъ, признаются церковью чудотворными. Регламентъ рекомендуетъ Синоду наблюдать, чтобы не было злоупотребленій этимъ, чтобы „архіерей, для вспоможенія церквей убогихъ, или новыхъ построенія, не повелѣвали проискивать явленія иконъ въ пустынѣ, или при источникѣ, и икону оную за самое обрѣтеніе не свидѣтельствовали быти чудотворную“ (Дѣла общія, п. 8). Въ этомъ кругѣ дѣлъ Синодомъ выполнены слѣдующія мѣропріятія: онъ предписалъ отбирать изъ частныхъ домовъ чудотворныя иконы въ соборныя церкви и монастыри и предписывалъ производить изслѣдованія о сихъ иконахъ, обязывая представить ему эти изслѣдованія (т. II № 423). Онъ же

распоряжался о перенесеніи въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря образа Пресвятой Богородицы „Троеручицы“ (т. II № 816), о храненіи въ алтарѣ иконы Пресвятой Богородицы „Смоленской“ (т. III № 1111). Далѣе Синодъ заботился объ искорененіи нелѣпыхъ изображеній, писанныхъ неискусными и невѣжественными мастерами, ибо такія иконныя изображенія въ то время были очень распространены на Руси. Примѣры такихъ нелѣпыхъ изображеній были указаны мной въ параграфѣ о Конференціяхъ Сената съ Синодомъ. Для искорененія ихъ Синодъ предписалъ не печатать и не пускать въ продажу иконныхъ изображеній безъ разрѣшенія, а о бывшихъ уже въ продажѣ предписалъ Приказу Церковныхъ дѣлъ изъять ихъ изъ продажи, разыскать ослушниковъ указа и облязать ихъ сказкой впредь не преступать указовъ о семъ (т. I № 31). Позже Синодъ, съ цѣлью исправленія иконныхъ изображеній, обнародовалъ постановленія о семъ Собора 7175 (1667) года, на которомъ присутствовали три патріарха, осудившіе Никона. Съ той же цѣлью Синодъ поручилъ архитектору Зарудневу, въ должности суперъ-интенданта, имѣть надзоръ надъ иконописцами (т. II № 534). Были запрещены Синодомъ иконныя изображенія рѣзныя, вытесанныя, изваянныя, ибо на Руси не было искусныхъ ваятелей и рѣзчиковъ, и кромѣ того такія изображенія болѣе доступны порчѣ (т. II № 625). Вопросъ объ исправленіи иконныхъ изображеній разрѣшался и на Конференціи, гдѣ Сенатомъ было предложено не указывать прямо на нелѣпыя изображенія, чтобы не смутить совѣсти почитателей иконъ, а ограничиться публикаціей Соборнаго Изложенія восточныхъ патріарховъ. Вообще Сенатъ совѣтовалъ исправлять изображенія исподволь, а не рѣзкими мѣрами, съ чѣмъ согласился и Синодъ (т. II № 777). Извѣстно еще изданное Синодомъ постановленіе о запрещеніи имѣть въ приходскихъ церквахъ иконы частныхъ лицъ, а также выливать и продавать въ рядахъ священныя изображенія изъ мѣди и олова (т. III № 999).

Далѣе Синодъ принялъ на себя наблюденіе за обычаями, укоренившимися въ русской церкви. Поощряя обычаи благочестивыя, онъ старался искоренить обычаи вредные и суевѣрія, которые скорѣе могутъ поколебать религіозное чувство, чѣмъ поддержать его, но которыхъ при недостаткѣ образованія было очень много въ тогдашней Руси. Въ виду этого Духовный Регламентъ предписывалъ „собственно и прилежно розыскивать оные вымыслы, которые человѣка въ недобрую прак-

тику или дѣло ведутъ и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ". Какъ на примѣръ такихъ вымысловъ, Регламентъ указывалъ на празднованіе пятницъ, пость въ 12 пятницъ, предпочтеніе нѣкоторыхъ службъ, какъ обѣдни Благовѣщенской, утрени Воскресенской и вечерни Пятидесятницы, прочимъ, а также преданіе Кіево-Печерскаго монастыря о томъ, что погребенный тамъ человѣкъ, хотя бы и безъ покаянія умеръ, спасенъ будетъ (Дѣла общія, п. 4). А изъ вредныхъ обычаевъ, бывшихъ на Руси, Регламентъ указывалъ на обычай, имѣвшій мѣсто въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, гдѣ въ извѣстный день водили „жонку простоволосую подъ именемъ Пятницы, а водятъ въ ходѣ церковномъ и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дары и съ упованіемъ нѣкоей пользы".

Регламентомъ же приведенъ обычай совершать молебны предъ дубомъ, при чемъ вѣтви этого дуба священникъ раздавалъ народу на благословеніе (п. 5). Заботясь объ искорененіи подобныхъ обычаевъ, Синодъ запрещалъ хожденіе изъ монастырей и церквей съ образами въ домы къ приходскимъ жителямъ (т. II № 419), отмѣнялъ крестные ходы, ежегодно совершавшіеся въ извѣстный день въ монастыряхъ, если этотъ день совпадалъ съ большими праздниками (т. II № 604), воспрещалъ въ дни крестныхъ ходовъ и въ храмовые праздники кулачные бои, конные бѣга, продажу питей въ кабакахъ, грозя отмѣнить самые крестные ходы, если не прекратятся подобныя безчинства, оскорбляющія религіозное чувство (т. II № 761).

§ 19. II. Надзоръ за учительствомъ въ русской церкви — „аще довольное христіаномъ наставленіе употребляется".

Учительство есть одна изъ главнѣйшихъ задачъ церкви, данныхъ ей Божественнымъ ея Учредителемъ въ словахъ: „шедше убо, *научите* вся языцы, крестяше ихъ во имя Отца, и Сына, и св. Духа". Оно можетъ быть направлено къ разъясненію и укрѣпленію истинъ христіанскихъ въ сердцахъ вѣрующихъ, къ распространенію христіанства среди невѣрующихъ или же къ вразумленію заблуждающихся въ истинахъ вѣры. Первая цѣль достигается проповѣдью, распространеніемъ просвѣщенія, охраненіемъ церковнаго ученія отъ искаженій. Вторая же цѣль преслѣдуется миссіями.

Всѣмъ извѣстно могущественное дѣйствіе проповѣди на сердца

человѣческія. Поэтому не удивительно, что составитель Духовнаго Регламента Ѳеофанъ Прокоповичъ, будучи лучшимъ духовнымъ ораторомъ того времени и потому близко знакомый съ неотразимымъ обаяніемъ краснорѣчія, счелъ долгомъ отвесть въ Регламентѣ мѣсто для урегулированія проповѣди. Регламентомъ были установлены для проповѣдниковъ правила такого рода: проповѣдникомъ можетъ быть только ученый въ академіи, причемъ способность проповѣдывать должна быть испытана самимъ Синодомъ (II-я часть, о проповѣдникахъ, п. 1); проповѣдывать должно, на основаніи св. писанія, о покаяніи, исправленіи житія, почитаніи властей, а также обличать суевѣрія (п. 2); ни прямо, ни косвенно проповѣдникъ не долженъ указывать личностей (п. 3) и не дѣлать проповѣдь орудіемъ мести (п. 4); проповѣднику слѣдуетъ соблюдать побольше скромности въ выраженіяхъ (п. 5), для усовершенствованія слога изучать творенія Златоустаго (п. 6), избѣгать всякой мимики и жестикуляціи—„не шататься вельми, будто въ суднѣ веслом гребетъ, не спляскивать руками, въ боки не упиратися, не подскакивать, не смѣятися и не плакать“ (п. 8 и 9), не превозноситься успѣхами проповѣди и не раздражаться при неуспѣхахъ (п. 7). Но въ виду того, что немногіе изъ пресвитеровъ способны были проповѣдывать, Регламентъ совѣтовалъ Синоду позаботиться о сочиненіи трехъ книжицъ: 1) о главнѣйшихъ догматахъ вѣры и о десяти заповѣдяхъ, 2) о собственныхъ всякаго чина должностяхъ и 3) сборникъ проповѣдей разныхъ учителей церкви о догматахъ и должностяхъ. Эти книжицы слѣдовало читать на утреняхъ и обѣдняхъ по воскресеньямъ и праздникамъ, такъ чтобы въ четверть года были прочитаны всѣ три (2 отд. дѣлъ общихъ). Синодъ, помня возложенную на него Регламентомъ обязанность смотрѣть, „довольное ли христіанамъ наставленіе употребляется“, назначалъ проповѣдниковъ, какъ постоянныхъ[1]), такъ и для произнесенія рѣчей въ высокоторжественные дни (IV № 1276). Синодъ заботился также и объ огражденіи проповѣдниковъ отъ мести со стороны лицъ, которыхъ проповѣдники обличили въ рѣчи (т. II № 532).

На распространеніе просвѣщенія при Петрѣ было обращено большое вниманіе. Недостатокъ образованія, повсюду царившій въ Россіи,

---

[1]) Въ Петербургъ іеромонаха Кохановскаго съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ—т. I № 199, въ Новгородъ іеромонаха Георгія.

былъ главной причиной плачевнаго состоянія русской церкви, на которое я указывалъ во введеніи къ своему сочиненію. Священники, еле еле читавшіе псалтирь, конечно не многому могли научить свою паству. Поэтому прежде всего нужно было поднять образованіе духовенства. Съ этой цѣлью Духовный Регламентъ призналъ полезнымъ, чтобы каждый епископъ „имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ“, въ которой бы учили не только выразно читать, но и понимать прочитанное, а также заучивали бы наизусть книжицы о догматахъ и должностяхъ (Дѣла епископовъ, п. 9). По Регламенту, лишь учившіеся въ этихъ школахъ могли быть произведены во священство, или въ архимандриты и игумены, если примутъ монашество (п. 10). У выгнанныхъ изъ школы за лѣность, тупоуміе и испорченность отнималась всякая надежда на священство (п. 12). Если епископъ поставитъ неучившагося въ школахъ въ священники, онъ подлежалъ суду Духовной коллегіи (п. 10). Чтобы не было со стороны родителей ропота на дороговизну содержанія дѣтей въ школахъ, ихъ принимали туда безплатно, для чего Регламентъ опредѣлилъ брать съ большихъ монастырей двадцатую долю всякаго хлѣба, а со всѣхъ вообще церковныхъ земель тридцатую долю (п. 11). Регламентъ предполагалъ еще, что слѣдуетъ основать въ Россіи академію, для доставленія высшаго, по тому времени, образованія, и въ надеждѣ, что она скоро будетъ основана, указалъ рядъ правилъ, какъ относительно порядка назначенія въ нее учителей, такъ и относительно обученія и содержанія студентовъ въ общежитіи. Но предположенію этому при Петрѣ не суждено было осуществиться. Въ царствованіе Петра, какъ и до него, въ Россіи было всего два высшихъ заведенія: Кіево-Братская школа и Славяно-Греко-Латинская школа въ Москвѣ. Послѣдняя вскорѣ послѣ учрежденія Синода была передана подъ его непосредственное завѣдываніе (т. I № 5).

Въ іюлѣ 1721 года при Синодѣ была учреждена особая контора для завѣдыванія типографіями и московскими духовными училищами, такъ что съ этихъ поръ Славяно-Латинская школа вмѣстѣ съ прочими московскими духовными училищами перешла въ непосредственное завѣдываніе этой конторы, протекторомъ которой былъ назначенъ синодальный совѣтникъ Гавріилъ Бужинскій, архимандритъ Ипатскаго монастыря (т. I № 132). Что же касается духовныхъ училищъ по дру-

гимъ городамъ, то они ближайшимъ образомъ управлялись мѣстными архіереями, на Синодѣ же по отношенію къ нимъ лежалъ высшій надзоръ и руководство, а сношенія Синода съ провинціальными школами производились черезъ упомянутую контору (т. I № 132). По отношенію къ нимъ Синодъ заботился о томъ, чтобы дѣтей священно и церковнослужителей, равно какъ и прочихъ лицъ служащихъ по духовному вѣдомству, не забирали въ ариѳметическія свѣтскія школы, но обучали бы ихъ въ школахъ, учреждавшихся при архіерейскихъ домахъ (т. I № 100, 285 п. 10; т. II № 850). Синодъ же распоряжался объ учрежденіи при нѣкоторыхъ монастыряхъ школъ; монахи изъ такихъ монастырей переводились въ другіе монастыри, а для отправленія службъ туда назначался причтъ изъ бѣлаго духовенства (т. IV № 1284, 1316, 1409). Заботясь о матеріальномъ обезпеченіи школъ, Синодъ разрѣшалъ архіерейскому дому употреблять на школы деньги, выручаемыя отъ продажи иконныхъ привѣсокъ (т. IV № 1421). Съ тою же цѣлью Синодъ предлагалъ на Конференціи настаивать на взысканіи съ монастырей двадцатой части хлѣба, собираемаго монастырями, которая Регламентомъ была опредѣлена на школы (т. IV № 1434). Требуя, чтобы учителями назначались лица, способные съ успѣхомъ повести обученіе, Синодъ опредѣлилъ изъ каждой епархіи выслать въ Новгородскую архіерейскую школу трехъ юношей для подготовки ихъ къ педагогической дѣятельности (т. III № 1131).

Но какъ трудно было бороться съ невѣжествомъ на Руси и какъ мало подвигалось поэтому школьное дѣло, это видно изъ того, что на предложеніе Сената отъ 19 мая 1724 года соединить цыфирныя школы съ архіерейскими, Синодъ долженъ былъ признаться, что это возможно лишь въ Новгородѣ, „понеже въ прочихъ епархіяхъ архіерейскія школы еще не опредѣлены“ (т. IV № 1262). Въ частности относительно Славяно-Латинскихъ школъ Синодъ распоряжался о наборѣ въ нихъ учениковъ изъ дѣтей священно и церковнослужителей Московской губерніи отъ 13—20 лѣтъ, грозя, что не обучавшіеся въ нихъ не будутъ рукоположены во священство (т. I № 168), заботился о томъ, чтобы ученики не отвлекались отъ ученія посторонними занятіями, для чего освободилъ Спасскій монастырь отъ всякихъ повинностей (т. I № 118), запрещалъ брать учениковъ этихъ школъ въ солдаты и матросы безъ разрѣшенія Синода (т. IV № 1164). Въ число учениковъ набирались

изъ разныхъ монастырей молодые монахи (т. III № 1094, 1136). Неспособные ученики увольнялись по распоряженію Синода (т. II № 451).

Третье средство поддержанія и укрѣпленія христіанскаго ученія въ вѣрующихъ есть огражденіе церковнаго ученія отъ ложныхъ примѣсей и искаженій, что особенно достигается цензурой сочиненій, такъ или иначе относящихся къ религіи. Регламентомъ цензура такихъ книгъ была возложена на Синодъ. Синодъ обязанъ былъ „розыскивать вновь сложенные и слагаемые акаѳисты и иные службы и молебны,... суть ли оная сложенія писанію священному согласная, и не имѣютъ ли нѣчто въ себѣ слову Божію противное, или хотя нѣчто непристойное и празднословное“ (Ч. I. Дѣла общія, п. 1),—и далѣе: „смотрѣть исторій святыхъ, не суть ли нѣкія отъ нихъ ложно вымышленныя, сказующія, чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя, или бездѣльныя и смѣху достойныя повѣсти, и таковыя повѣсти обличить и запрещенію предать со объявленіемъ лжи во оныхъ обрѣтаемой“ (Ч. I. Дѣла общія, п. 3). Этими двумя пунктами на Синодъ возлагалась, какъ карательная цензура, состоящая въ розыскиваніи и запрещеніи уже вышедшихъ въ свѣтъ вредныхъ книгъ, такъ и предварительная цензура—пересмотръ и разрѣшеніе выходящихъ въ свѣтъ изданій. Въ этихъ двухъ пунктахъ говорится лишь о богослужебныхъ книгахъ и житіяхъ святыхъ. Но на Синодѣ лежала цензура и прочихъ богословскихъ сочиненій, о чемъ прямо говоритъ пунктъ 3-й III-ей части: „аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ, и тое бъ не печатать, но первѣе превентовать въ коллегіумъ; а коллегіумъ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго“. Это же правило о предварительномъ пересмотрѣ Синодомъ богословскихъ и философскихъ конклюзій было подтверждено и послѣдующимъ указомъ Синода отъ 28 августа 1721 года (т. I № 167). Для болѣе удобнаго осуществленія Синодомъ возложенныхъ на него обязанностей по цензурѣ книгъ, Петръ Великій передалъ въ его вѣдѣніе типографіи (т. I № 5); а 21 іюля 1721 года для завѣдыванія типографіями и московскими духовными училищами, какъ я уже упоминалъ, при Синодѣ была учреждена особая контора подъ управленіемъ совѣтника архимандрита Гавріила, какъ „протектора школъ и типографій“ (т. I № 132). Въ типографіяхъ этихъ могли печататься книги лишь съ разрѣшенія Синода (т. I № 173), и потому дѣло приняло такой оборотъ, что даже книги свѣтскаго содержанія печатались лишь

съ разрѣшенія Синода. Въ примѣръ сего укажу на книгу князя Кантемира: „Хроники древности Романо-Молдо-Влахійскія“, печатаніе которой было дозволено Синодомъ (т. I № 494). Но спеціальное вниманіе Синода и Конторы Школъ и Типографій было обращено на цензуру книгъ богословскаго содержанія, особенно на исправленіе богослужебныхъ книгъ. Въ предыдущей рубрикѣ были указаны примѣры дѣятельности Синода по изданію и исправленію службъ церковныхъ и житій святыхъ. Кромѣ того Синодъ заботился объ исправленіи Библіи (т. III № 969), Новаго Завѣта (т. IV № 1365) и Псалтири (т. IV № 1352) и о сличеніи ихъ съ греческимъ текстомъ LXX толковниковъ; исправленіе Библіи было исполнено служащими въ Московской типографіи, исправленіе Новаго Завѣта поручено было Гавріилу Бужинскому, а Псалтири совѣтнику синодальному Ѳеофилакту Лопатинскому и ассессору Аѳанасію Кондоиди. Синодъ же завѣдывалъ и переводами книгъ съ иностранныхъ языковъ, поручая это дѣло, по большей части, Гавріилу Бужинскому. Изъ переведенныхъ книгъ извѣстны сочиненія Аполлодора Аѳинейскаго (т. II № 951), Тита Ливія (т. II № 616), Пуффендорфа (т. IV № 1366), катехизисы римско-католическій, лютеранскій, кальвинскій (т. III № 976) и проч.

Какъ высшій органъ, завѣдующій типографіями, Синодъ назначилъ директора въ С.-Петербургскую типографію, что сдѣлано было лишь въ 1724 году (т. IV № 1201 и 1440), а также и въ Московскую (т. IV № 1308), упразднилъ Черниговскую типографію и оштрафовалъ управителя ея тысячью рублями за неисполненіе указовъ протектора (т. IV № 1270), оштрафовалъ также тысячью рублями управителя Кіево-Печерской типографіи архимандрита Іоанникія за напечатаніе Тріодей Цвѣтныхъ несогласно съ великорусскимъ текстомъ и за неправое донесеніе о семъ (т. IV № 1260). Синодомъ же было издано распоряженіе объ очисткѣ оружейнаго двора для квартиръ мастеровымъ типографскимъ (т. I № 176), объ освобожденіи квартиръ этихъ мастеровыхъ отъ постоевъ (т. III № 1067). Синодъ заботился объ обезпеченіи содержанія типографій (т. IV № 1194 и 1379), возлагая его то на Канцелярію Строеній, то на Сенатъ. Такова была дѣятельность Синода по разъясненію и укрѣпленію истинъ христіанскаго ученія въ сердцахъ вѣрующихъ.

Помимо дѣятельности этого рода, Синодъ, какъ высшее духовное учрежденіе въ Россіи, былъ призванъ заботиться о распространеніи

христіанства среди язычниковъ и о борьбѣ съ расколомъ. На немъ лежали заботы о распространеніи христіанства среди язычниковъ имперіи—татаръ, черемисовъ, остяковъ, калмыковъ. Синодъ заботился о пріисканіи лицъ для миссіонерской дѣятельности среди этихъ инородцевъ (т. IV № 1245, 1321). Лицъ, заявившихъ Синоду о желаніи креститься, онъ отсылалъ къ компетентнымъ духовнымъ для ученія ихъ основамъ христіанскаго ученія (т. II № 350, 645). Чтобы заохотить инородцевъ къ принятію христіанства, Синодъ заботился объ огражденіи новокрещенныхъ отъ притѣсненій со стороны гражданскаго начальства (т. I № 103 и II № 484), о дарованіи имъ льготъ отъ податей на три года (т. II № 113), объ освобожденіи ихъ отъ рекрутской повинности (т. II № 888), о поощреніи новокрещенныхъ денежными выдачами, о строеніи церквей для нихъ, о снабженіи этихъ церквей утварью, объ учрежденіи для нихъ школъ (т. I № 191). Для этихъ цѣлей изъ Монастырскаго приказа ежегодно отпускалось въ распоряженія казанскаго митрополита по 1000 рублей. Но, поощряя такими способами новокрещенныхъ, Синодъ заботился также и о томъ, чтобы не одно желаніе освободиться отъ податей руководило иновѣрцами въ принятія христіанства. Поэтому онъ предписывалъ архіереямъ наблюдать, есть ли у желающихъ креститься сознаніе превосходства христіанской религіи и внутренняя готовность креститься (т. I № 201 п. 2). Чтобы тотчасъ послѣ крещенія инородцы не разбрелись и не возвратились въ язычество, Синодъ рекомендовалъ приходскимъ священникамъ первое время послѣ крещенія не выпускать ихъ на свободу и тщательно наставлять ихъ въ вѣрѣ, подавать епископу именную роспись новокрещенныхъ и особенно ревностно смотрѣть за ихъ говѣніемъ, охраняя ихъ отъ вліянія раскольниковъ (т. I № 201).

Едва ли не главной жизненной потребностью русской церкви петровскаго времени была борьба съ расколомъ. Со времени Никона укоренившійся въ русской церкви расколъ при Петрѣ, послѣ его нововведеній, принялъ еще болѣе обширные размѣры, такъ что нерѣдко встрѣчались приходы, въ которыхъ не было ни одного православнаго. Въ одной Нижегородской епархіи число раскольниковъ доходило до 47000. Синодъ не могъ оставаться спокойнымъ зрителемъ такого печальнаго явленія. Уже Регламентъ предлагалъ рядъ мѣръ къ искорененію раскола. Имъ постановлено было, чтобы всѣ христіане хоть разъ въ годъ говѣли, а священникамъ велѣно было доносить о

не соблюдающихъ это правило. Не говѣніе считалось первымъ признакомъ раскола, и, чтобы сложить съ себя подобное подозрѣніе, не бывшій у исповѣди долженъ былъ клятвенно исповѣдать себя сыномъ церкви и проклясть всѣ раскольническія согласія (Ч. П. Мірскія особы п. 2). О раскольникахъ епископъ долженъ былъ извѣстить того, подъ чьимъ онъ судомъ, для отсылки въ Духовную коллегію (п. 3). Считалось полезнымъ имѣть въ Синодѣ списокъ раскольниковъ по епархіямъ (п. 4). Епископъ долженъ былъ доносить Синоду объ укрывающихъ у себя раскольниковъ, которые, если не раскаются, предавались анаѳемѣ (п. 5). Раскольниковъ запрещено было назначать на духовныя и гражданскія должности (п. 6). Эти постановленія Регламента послужили основой для дѣятельности Синода въ борьбѣ съ расколомъ. Синодъ прежде всего заботился, чтобы всѣ раскольническія дѣла были сконцентрированы въ немъ, чтобы свѣтскія власти не принимали прямого участія въ этихъ дѣлахъ, а лишь косвенное, содѣйствуя посылаемымъ отъ Синода лицамъ для борьбы съ расколомъ (т. I № 4, 17, 99, 290, 305 и т. д.). Синодъ разсылалъ въ мѣстности, зараженныя расколомъ, лицъ способныхъ къ миссіонерской дѣятельности. Такъ, имъ былъ посланъ обратившійся изъ раскола старецъ Антоній въ Калугу, вблизи коей находились знаменитые Брянскіе и Муромскіе лѣса, переполненные раскольниками (т. I № 334). Поручикъ Зиновьевъ былъ посланъ въ Ямбургскій и Копорскій уѣзды (т. I № 70). Поручикъ Коптеловъ—въ Новгородскую губ. (т. I № 107), монахъ Іосифъ Рѣшиловъ—въ Москву (т. I № 227), а въ 1724 году онъ уже борется съ расколомъ въ пограничныхъ съ Польшей мѣстностяхъ близъ Вѣтки (т. IV № 1386). Въ Олонецкую провинцію командированъ былъ іеромонахъ Неофитъ (т. II № 506). При самомъ Синодѣ для увѣщанія присылаемыхъ въ оный раскольниковъ былъ опредѣленъ іеромонахъ Филаретъ (т. I № 131). Синодъ всячески поощрялъ дѣятельность этихъ лицъ: нижегородскій епископъ Питиримъ за свою дѣятельность по обращенію раскольниковъ былъ произведенъ въ санъ архіепископа (т. IV № 1267); іеромонаху Варсонофію выдана награда въ 100 руб. (т. II № 410), Рѣшилову—30 руб. (т. II № 473), Неофиту—66 руб. (т. II № 560). Денежными же дачами (т. II № 407), а также льготами отъ двойного платежа за прошлые годы (т. I № 175). Синодъ поощрялъ и обращающихся изъ раскола. Для болѣе успѣшнаго веденія препій съ раскольниками Синодъ издалъ пастырское увѣщаніе

къ раскольникамъ, приглашая ихъ явиться въ Синодъ и безбоязненно высказывать тамъ свои сомнѣнія, обѣщая предоставить имъ полную свободу, перейти ли въ православіе, или остаться въ расколѣ (т. I № 322; т. II № 377, 385, 380 и 450). Не желавшіе принимать православіе могли оставаться въ расколѣ, но съ обязанностью платить двойныя подати. Синодъ преслѣдовалъ лишь распространеніе раскола, и поэтому обязывалъ всѣхъ, знающихъ о мѣстопребываніи учителей раскольническихъ, доводить о семъ до свѣдѣнія властей, угрожая въ противномъ случаѣ штрафомъ (т. I № 197). Въ видахъ нераспространенія раскола Синодъ запрещалъ раскольническимъ попамъ совершать требы, взимая за каждую совершенную требу вдвое противъ тяглаго платежа (т. I № 97 и II № 433 п. 6 и 8), а дозволилъ взамѣнъ того раскольникамъ крестить и вѣнчать своихъ дѣтей по обрядамъ православной церкви съ обязанностью не совращать ихъ въ расколъ (т. II № 453 п. 8). Крещеніе въ православную вѣру было обязательно для дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ раскольниковъ съ православными (т. II № 454 п. 5). А чтобы предотвратить тайное совершеніе требъ раскольниками, Синодъ постановилъ допрашивать раскольниковъ, живущихъ въ брачныхъ сочетаніяхъ, кто вѣнчалъ ихъ; въ случаѣ отказа отвѣчать они отсылались къ розыску; если же оказывалось, что они самовольно вступили въ брачное сожитіе, то ихъ велѣно было отдавать архіерейскому суду (т. II № 454 п. 11). Съ раскольниковъ, препятствующихъ своимъ дѣтямъ вступать въ браки, положено взимать двойное вѣно (т. II № 454 п. 12). Синодъ особенно ревностно заботился о преслѣдованіи тайныхъ раскольниковъ, ибо они очень часто являлись распространителями раскола. Поэтому они отсылались въ контору и въ монастыри (т. II № 454 п. 20); съ нихъ взимался штрафъ за всѣ прошедшіе годы (п. 21). Принимать тайныхъ раскольниковъ было запрещено подъ опасеніемъ лишенія имѣнія и ссылки на галеры (т. II № 453 п. 9). Имущество бѣглыхъ раскольниковъ подлежало продажѣ, и вырученныя деньги поступали на госпиталь (т. II № 531 п. 3). Для раскольниковъ установлено было особое платье, а съ носящихъ бороды взымался штрафъ 50 руб. (т. II № 523). Раскольники, обращавшіеся въ православіе, должны быть крещены по правиламъ св. церкви, если они крещены мужиками, а не священниками (т. II № 454 п. 1 и 2). Раскольничьи попы, по обращеніи въ православіе, допускались къ священнодѣйствію, если они того были

достойны (т. II № 454 п. 33). Лицамъ, постриженнымъ раскольническими монахами, дозволялось монашествовать; въ монастыри они принимались съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ (т. II № 454 п. 3). Старцы и старицы раскольническіе по обращеніи помѣщались въ монастыри (т. II № 734).

28 февраля 1722 года для высшаго завѣдыванія раскольническими дѣлами была учреждена при Синодѣ Коптора Раскольническихъ дѣлъ, которой завѣдывали совѣтникъ Ѳеофилактъ Лопатинскій и ассессоръ Аѳанасій Кондоиди (т. III № 448). 15 марта 1723 года, съ отъѣздомъ Синода въ Петербургъ, высшее управленіе раскольническими дѣлами въ Московской области перешло въ Духовную Дикастерію, но съ обязанностью сомнительныя дѣла передавать въ Синодъ (т. III № 1036). Ближайшее же и непосредственное завѣдываніе раскольническими дѣлами лежало на Приказѣ Церковныхъ дѣлъ (т. II № 693 п. 2). Но съ учрежденіемъ въ 1722 году Розыскной Раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, эти дѣла, какъ видно по самому названію канцеляріи, перешли въ нее, въ Приказѣ же Церковныхъ дѣлъ осталось лишь завѣдываніе сборами раскольническими. Съ уничтоженіемъ этого приказа и эта отрасль дѣлъ перешла въ вѣдомство Раскольнической канцеляріи.

Дѣла „собственнымъ чиномъ потребныя".

§ 20. I. Дѣла епископовъ.

Святѣйшій Синодъ, какъ замѣститель всероссійскихъ патріарховъ, какъ центральная духовная власть, сталъ во главѣ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ. „Да вѣсть же всякъ епископъ, каковый онъ ни есть степенемъ, просто ли епископъ, или архіепископъ, или митрополитъ, что онъ Духовному коллегіумъ, яко верховной власти, подчиненъ есть, указовъ онаго слушать, суду подлежать и опредѣленіемъ его довольствоваться долженъ" (Дух. Регл. Дѣла епископовъ п. 13).

Въ этомъ отношеніи на Синодѣ прежде всего лежали заботы о болѣе правильномъ устройствѣ округовъ епархіальныхъ. Всѣ епархіи были имъ раздѣлены на 3 класса по количеству находящихся въ нихъ церквей; къ 1-му классу были отнесены тѣ епархіи, въ которыхъ было больше 300 церквей; ко 2-му—гдѣ больше 200; остальныя же—къ 3-му. Епархій 1-го класса оказалось 6, 2-го—7, 3-го—6 (П. С. П. и Р. т. IV № 1448). Кромѣ того Синодъ нерѣдко распоряжался о пере-

численіи городовъ и уѣздовъ изъ вѣдомства одного епархіальнаго архіерея въ вѣдомство другого. Такъ цѣлая Тамбовская епархія, раньше при Стефанѣ Яворскомъ присоединенная къ Рязанской епархіи, была отдѣлена отъ нея Синодомъ, приписана къ Синодальной области и передана въ завѣдываніе Духовной Дикастеріи. Наоборотъ, нѣкоторые города и уѣзды Синодальной области въ видахъ удобства были приписаны по распоряженію Синода къ сосѣднимъ епархіямъ.

Въ Синодѣ сосредоточены были дѣла о назначеніи архіереевъ на вакантныя архіерейскія каѳедры. По существовавшему въ то время порядку Синодъ избиралъ двухъ кандидатовъ и представлялъ ихъ на усмотрѣніе Его Величества (П. С. П. и Р. т. I № 3 п. 4). Исключеніе изъ этого порядка составляла Малороссія, въ которой кандидатовъ на Кіевскую митрополію и Черниговскую архіепископію выбиралъ гетманъ и отсылалъ въ Синодъ для представленія Государю.

Чтобы ходъ дѣлъ въ епархіяхъ въ отсутствіе архіерея или за его болѣзнью не пріостанавливался, Духовнымъ Регламентомъ разрѣшено архіереямъ, въ случаѣ отлучки изъ епархіи или болѣзни, поручать управленіе епархіей одному изъ архимандритовъ или игуменовъ сообща съ нѣсколькими лицами монашескаго или священническаго чина, которые должны были о всемъ, сдѣланномъ ими, докладывать архіерею (Дѣла епископовъ п. 5). Но епископы, безнадежно больные или одряхлѣвшіе отъ старости, обязаны были по Регламенту извѣстить Синодъ о томъ, что не въ состояніи управлять епархіей. Если же они не исполняли этого, то должны были извѣстить Синодъ объ этомъ управители епархіи. Синодъ въ такихъ случаяхъ рѣшалъ, слѣдуетъ ли назначить администратора въ эту епархію, или же поставить въ нее новаго епископа (п. 6).

Управляя епархіей подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Синода, епископы во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ обращались за разрѣшеніемъ въ Синодъ (п. 4). Каждые полгода они доносили Синоду рапортами о состояніи своихъ епархій (п. 15), за которыми должны были наблюдать чрезъ благочинныхъ (духовныхъ фискаловъ); но такъ какъ и на фискаловъ нельзя вполнѣ положиться, то Регламентомъ вмѣнено епископамъ въ обязанность объѣзжать свои епархіи разъ или два въ годъ (п. 16). Регламентъ предлагаетъ цѣлый рядъ правилъ для архіерейскихъ объѣздовъ, въ которыхъ даетъ совѣты архіереямъ, какъ вести себя при объѣздахъ, чтобы ближе ознакомиться съ

истиннымъ состояніемъ епархіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваетъ, чтобы архіереи оберегали паству отъ обидъ со стороны служителей своихъ, „ибо слуги архіерейскія обычнѣ бываютъ лакомые скотины, и гдѣ видятъ власть своего владыки, тамъ съ великою гордостью и безстудіемъ, какъ татаре на похищеніе устремляются“ (п. п. 1—13).

Особенной осмотрительности требуетъ Регламентъ отъ архіереевъ при разрѣшеніи брачныхъ дѣлъ. Архіереи въ виду этого должны были по Регламенту выслушивать за трапезой чтеніе каноническихъ правилъ (п. п. 1—3). Кромѣ того Регламентъ отдѣльно напоминаетъ архіереямъ о бродячихъ монахахъ, о нестроеніи лишнихъ церквей, о ложныхъ чудесахъ отъ святыхъ, о кликушахъ, неосвидѣтельствованныхъ мощахъ и о прочихъ злоупотребленіяхъ, къ искорененію коихъ призывались архіереи. Епископы обязаны были какъ можно болѣе ревностно заботиться о распространеніи просвѣщенія въ своей епархіи; посему они должны были имѣть при своемъ домѣ училище для подготовленія дѣтей къ духовному званію, и лишь окончившіе эту школу могли быть рукополагаемы во священники (п. 9 и 10). За поставленіе въ священники неученаго предпочтительно предъ учившимися въ школѣ, Регламентъ грозитъ архіереямъ судомъ Синода (п. 10). Для содержанія этихъ школъ, взималась двадцатая доля хлѣба съ большихъ монастырей и тридцатая доля—съ прочихъ церковныхъ земель. Во избѣжаніе же злоупотребленій при этихъ сборахъ, Регламентъ требовалъ, чтобы приходо-расходныя книги архіерейскихъ домовъ и монастырей отсылались въ Синодъ (п.п. 11—13). Помимо этихъ правилъ, Регламентъ даетъ еще подробныя наставленія о порядкѣ наложенія анаѳемы и запрещенія; 1-я налагалась по распоряженію Синода, 2-ю же могли наложить архіереи своимъ судомъ, не сносясь съ Синодомъ, но подъ отвѣтственностью за злоупотребленіе этимъ правомъ. Кромѣ всего этого архіереи по очереди вызывались Синодомъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія (т. IV № 1176).

Имущество архіереевъ, послѣ ихъ смерти, согласно синодальнымъ постановленіямъ отбиралось въ Синодъ (т. II № 596 и и IV № 1269).

Наконецъ, Синодъ былъ и высшей судебной инстанціей, какъ для самихъ архіереевъ въ случаѣ споровъ между ними, такъ и для дѣлъ по жалобамъ со стороны всѣхъ вообще духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на обиды со стороны архіереевъ, и по аппеляціямъ на неправильный

судъ архіерея (п.п. 13 и 14). Но объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ главѣ о судебной дѣятельности Синода.

§ 21. II. Дѣла пресвитеровъ, діаконовъ и прочаго клира церковнаго.

Архіереямъ ближайшимъ образомъ было подчинено приходское духовенство. Архіереи рукополагали священниковъ, назначали священниковъ и причетниковъ на праздныя мѣста, надзирали за ихъ поведеніемъ и за добросовѣстнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей. На Синодѣ же въ данномъ случаѣ лежало высшее распоряженіе въ смыслѣ выработки правилъ, регулирующихъ дѣятельность приходского духовенства, его образъ жизни, поставленіе и проч. Въ этомъ же отношеніи Синоду принадлежитъ и высшій надзоръ, какъ за правильнымъ исполненіемъ епископами своихъ обязанностей этого рода, такъ и за самимъ приходскимъ духовенствомъ.

Примѣры синодальной дѣятельности въ этомъ кругѣ дѣлъ слѣдующіе: Синодомъ были выработаны правила относительно замѣщенія праздныхъ церковнослужительскихъ и священническихъ мѣстъ (т. II № 438 и Приб. къ Д. Рег. № 596). Ими было предоставлено прихожанамъ право избирать на свободныя священническія мѣста достойныхъ лицъ (п. 2). Избранные испытывались архіереями въ знаніи книжицъ о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ (п. 1). Ставленникъ долженъ былъ дать подписку, что онъ доволенъ отведенной ему отъ прихожанъ ругой (п. 3 и Духовный Реглам., мірскія особы п. 8) и проклясть публично всѣ раскольническія согласія, а также дать присягу въ томъ, что не будетъ укрывать тайныхъ раскольниковъ (Приб. къ Д. Регл. п. 5). За укрывательство раскольниковъ Синодъ грозилъ священникамъ лишеніемъ сана и преданіемъ гражданскому суду (т. II № 454). Дабы устранить всякое пристрастіе въ назначеніи священниковъ на мѣста, Синодъ запретилъ ставленникамъ подносить подарки архіереямъ кромѣ съѣстныхъ припасовъ (т. II № 476 п. 16). Въ видахъ поднятія образованія духовенства Синодъ предписывалъ опредѣлять въ священники къ соборнымъ и знатнымъ приходскимъ церквамъ въ Москвѣ учениковъ Славяно-Латинскихъ школъ, не взирая на то, будутъ ли просить объ этомъ прихожане или нѣтъ (т. I № 90), обязывалъ духовенство изучать заповѣди по букварю (т. II № 579 и 913).

Синодъ заботился и о томъ, чтобы число священнослужителей не превышало дѣйствительной потребности въ нихъ. Онъ постановилъ

не назначать къ малоприходскимъ церквамъ болѣе одного священника (т. I № 77) и вообще запретилъ назначать священнослужителей сверхъ нормы безъ дозволенія Синода (т. I № 348). Въ этихъ же видахъ и Регламентъ предписалъ упразднять домовыя церкви и постановилъ никому (кромѣ царской фамиліи) не держать у себя крестовыхъ поповъ для службъ въ домовыхъ церквахъ, а ходить всѣмъ къ приходскимъ церквамъ (Мірскія особы, п. 7). Иногда, впрочемъ, Синодъ разрѣшалъ священникамъ совершать службы въ частныхъ домахъ, кромѣ только литургіи, да и то по уважительнымъ причинамъ: старости или болѣзни домохозяевъ (т. IV № 1295); но въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту это было положительно запрещено въ виду того, что среди крестовыхъ поповъ было много самозванныхъ, бѣглыхъ поповъ, вѣнчающихъ неправильные браки и т. п. (п. 18 и 23). А чтобы дать какое нибудь занятіе оставшимся безъ дѣла по упраздненіи домовыхъ церквей крестовымъ священникамъ, равно какъ и безмѣстнымъ (крестцовскимъ) попамъ, Синодъ опредѣлилъ помѣщать ихъ викаріями къ приходскимъ священникамъ для вспоможенія послѣднимъ при исправленіи требъ, для замѣщенія священника въ необходимыхъ случаяхъ и для службъ въ домахъ по приглашенію частныхъ лицъ (т. II № 947).

Въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту Синодомъ данъ цѣлый рядъ правилъ о томъ, какъ священники должны поступать при исповѣди. Священники должны напутствовать больного приличнымъ для даннаго случая словомъ, и если не могли сами связать нѣсколькихъ словъ, то должны были прочитывать подходящее наставленіе изъ книжки (п. 7). Съ исповѣдывающимся они должны обходиться кротко (п. 8), и не раскрывать ни въ какомъ случаѣ сказаннаго на исповѣди (п. 9). Лишь, если исповѣдующійся сознается въ задуманномъ имъ государственномъ преступленіи (п. 11) и, не смотря на всѣ увѣщанія духовника, останется непреклоннымъ въ немъ, а также если онъ не захочетъ искоренить произведеннаго имъ народнаго соблазна, напр., не захочетъ публично сознаться во лживости разглашеннаго имъ чудеснаго видѣнія и т. п. (п. 12), то духовникъ долженъ довести о семъ до свѣдѣнія подлежащаго начальства. За разъясненіями недоумѣній, встрѣтившихся при исповѣди, духовники обращаются къ архіерею (п. 13). Лишь съ разрѣшенія архіерея могла быть налагаема духовниками эпитемія—отрѣшеніе отъ таинства причастія на нѣкоторое время, которую должно было примѣнять съ величайшею

осторожностью, ибо она была для раскольниковъ средствомъ сокрытія ихъ принадлежности къ расколу (п. 14). Больныхъ священникъ долженъ пріобщать при свидѣтеляхъ, чтобы не быть обвиненнымъ въ потворствѣ расколу (п. 17).

На священниковъ возлагалась непремѣнная обязанность наблюдать за раскольническими учителями, приходящими къ его прихожанамъ, ловить ихъ и отсылать къ архіерею подъ страхомъ лишенія сана (п. 20). Лицо, донесшее на священника, что онъ потворствуетъ раскольникамъ, отсылаетъ ихъ дѣтей обратно, не окрестивъ, получало въ награду половину или $^1/_3$ часть имущества причастнаго къ дѣлу раскольника (п.п. 16 и 17).

Чтобы предотвратить злоупотребленія по должности со стороны священниковъ, Синодъ запрещалъ священникамъ имѣть при себѣ болѣе одного изъ своихъ сыновей въ качествѣ причетника или пономаря; всѣ же прочіе должны были опредѣлиться къ другимъ церквамъ или же поступить на иныя должности (п. 27).

Вмѣнено въ обязанность священникамъ вести метрики рожденій, смертей и браковъ; реэстры изъ этихъ метрикъ по третямъ года доставлялись священниками въ архіерейскіе приказы для отсылки въ Синодъ (п. 29).

Воспрещено было священникамъ всякое вымогательство за требы: они должны были довольствоваться тѣмъ, что даютъ (п. 21). Поведеніемъ своимъ священники должны были служить для прихожанъ образцомъ строго-нравственной жизни. Къ сожалѣнію полуграмотные священники описываемаго времени были очевидно далеки отъ этого идеала, потому что Приб. къ Духовн. Регламенту обязываетъ архіереевъ наблюдать, чтобы священно и церковнослужители не шумѣли по улицамъ и въ церквахъ въ пьяномъ видѣ, не служили молебновъ двоегласно, не ссорились „по мужичью“ на обѣдахъ, не подвизались въ кулачныхъ бояхъ, не спали по улицамъ, не пили по кабакамъ и проч.; виновные въ семъ подлежали строгому наказанію. Регламентъ требовалъ отъ священниковъ благообразія и въ одеждѣ, чтобы они были всегда одѣты хоть убого, но чисто и въ платье чернаго цвѣта (п. 28).

Прибавленіе коснулось и жизни вдовыхъ священнослужителей. По дѣйствовавшему на Руси обычаю они постригались въ монашество. Прибавленіемъ запрещено было принуждать ихъ къ этому (п. 30).

Позднѣйшимъ указомъ Синода было постановлено не лишать ихъ мѣстъ безъ причинъ ради одного вдовства, но они поручены были особо бдительному надзору архіереевъ, духовныхъ управителей, заказчиковъ и поповскихъ старостъ (т. III № 973). Имъ дозволялось даже вступленіе во второй бракъ по отрѣшеніи отъ священнодѣйствія, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые учились въ школахъ, могли быть учителями въ духовныхъ школахъ и опредѣляться къ дѣламъ въ духовныхъ и свѣтскихъ управленіяхъ (т. IV № 1252).

Постановленія синодальныя направлялись, помимо всего сказаннаго, и къ обезпеченію матеріальнаго состоянія священниковъ. Синодъ заботился объ устройствѣ домовъ для причта на церковный счетъ и о выкупѣ на церковныя деньги домовъ, построенныхъ священнослужителями на свой счетъ (т. I № 172). Синодъ заботился объ освобожденіи отъ постоевъ домовъ духовныхъ лицъ (т. I № 45), а ихъ самихъ отъ подушнаго оклада (т. III № 1029). Но безмѣстные церковнослужители, изъявившіе желаніе перейти въ посадъ и заняться ремеслами или поселиться на пашенныхъ земляхъ, записывались въ подушный окладъ; тѣ же изъ нихъ, кои пожелали вступить въ военную или гражданскую службу, или обучаться въ школахъ, или перейти, безъ полученія земли, въ служебники синодальнаго вѣдомства, архіерейскіе или монастырскіе, или же поступить къ помѣщикамъ въ домовые служители, не включались въ подушную перепись (т. II № 674). Также точно и дѣти находящихся на службѣ священно и церковнослужителей не записывались въ окладъ; дѣти же, отцы коихъ оставили службу, платили его (т. III № 1121).

За обиды, причиняемыя духовенству и за отнятіе прихожанами имѣній у причта, по опредѣленію Синода церкви запечатывались, и причтъ переводился къ другимъ церквамъ (т. III № 1054 п. 4). За неисполненіе церковныхъ распоряженій, прихожане временно отлучались отъ церкви, а духовенству предписывалось „въ домы ихъ ни для какихъ потребъ не входить“ (т. III № 1090). Въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода были еще дѣла о переходѣ священниковъ изъ одной епархіи въ другую, или изъ епархіи въ Синодальную область и обратно (т. III № 1044 п. 4).

На Синодѣ же лежало завѣдываніе полковымъ и флотскимъ духовенствомъ: имъ назначались оберъ-іеромонахи во флотъ (т. I № 144, т. II № 381), оберъ-іеромонахъ въ низовой походъ (т. II № 519 и

598). Всѣхъ ихъ Синодъ снабжалъ инструкціями, опредѣлявшими ихъ права и обязанности. Оберъ-іеромонахи были непосредственно подчинены Синоду; ему они представляли рапорты по окончаніи компаніи (т. I № 24 п. 11). Отъ Синода исходили распоряженія объ увольненіи полковыхъ священниковъ и назначеніи новыхъ (т. II № 369). Извѣстенъ еще синодальный указъ о томъ, чтобы полковые священники не исполняли требъ по приходамъ, ибо тѣмъ они лишали дохода приходскихъ священниковъ (т. I № 263).

§ 22. Ш. Дѣла монаховъ.

Какъ общества, монастыри суть союзы людей, отвергнувшихъ міръ и всецѣло посвятившихъ себя на служеніе Богу. Синоду петровскаго времени принадлежитъ честь выработки правилъ, касающихся принятія въ монашество, обязанностей монаховъ, устройства и управленія монастырей. Правила эти изданы Синодомъ въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту. Многія изъ нихъ дѣйствуютъ и теперь, включенныя въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.

Поступающіе въ монастыри должны были удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ. Прежде всего мужчины не должны быть моложе 30 лѣтъ (п. 1), а женщины вдовы—60 лѣтъ (п. 42). Если же молодая дѣвушка захочетъ сохранить дѣвство и поступить въ монашество, то она отдавалась въ честный монастырь подъ надзоръ честной старицы и тамъ оставалась не постриженной до 50 лѣтъ, имѣя право всегда до этого времени выйти изъ монастыря и вступить въ бракъ (п. 43). Второе условіе, необходимое для поступленія въ монашество, была свобода отъ службы, какъ военной (п. 2), такъ и гражданской (п. 8), а равно и увольненіе отъ податныхъ обязанностей (п. 3). Поэтому солдаты могли поступать въ монахи лишь съ дозволенія Высочайшей власти (п. 2), приказные—по отпускному письму начальниковъ (губернатора, воеводы, архіерея или монастыря) (п. 8), крестьяне—по отпускному письму помѣщика (п. 3). Третье условіе—свобода отъ обязанностей брачныхъ и семейныхъ. Нельзя было постригать одного изъ супруговъ при жизни другого; равно какъ противнымъ слову Божію признанъ былъ разводъ, обусловливавшій постриженіе одного изъ супруговъ въ монастырь для того, чтобы дать возможность другому супругу вступить во второй бракъ (п. 4). Такіе разводы могли имѣть мѣсто лишь при обоюдномъ желаніи поступить въ монастырь

обоихъ супруговъ, не связанныхъ заботами о дѣтяхъ (п. 5). Запрещалось и дѣтямъ поступать въ монашество вопреки воли родителей (п. 6). Четвертое условіе была свобода отъ долговыхъ обязательствъ, отъ суда и слѣдствія по какимъ нибудь преступленіямъ (п. 7). Пятое условіе—добрая воля поступающаго, т. е. отсутствіе всякаго принужденія къ поступленію. Посему запрещено было родителямъ давать обѣты о постриженіи ихъ дѣтей (п. 9). Ко всему этому запрещалось частнымъ лицамъ дѣлать вклады въ монастырь подъ условіемъ принятія ихъ въ монахи того монастыря, когда бы они ни захотѣли, ибо „тогда они входятъ въ монастырь, какъ бы въ свою вотчину, и за вкладъ свой, аки за долгъ нѣкій, угодія въ монастырѣ ищутъ и отъ настоятеля съ роптаніемъ истязуютъ“ (п. 10). Вклады дозволялось принимать отъ поступающаго лишь съ подпиской, что вкладъ дѣлается безъ всякихъ задникъ цѣлей (п. 16). Удовлетворившіе всѣмъ этимъ условіямъ отдавались на трехлѣтнее испытаніе „честному и трезвенному старцу“, послѣ котораго они съ архіерейскаго дозволенія и постригались (п. 12). До постриженія, даже и по окончаніи трехлѣтняго искуса, можно было возвратиться въ міръ (п. 14). Вновь изъявившіе желаніе постричься подвергались новому трехлѣтнему испытанію (п. 15). Таковы были правила, установленныя Синодомъ для поступленія въ монастырь. Черезъ годъ по изданіи ихъ Высочайшимъ указомъ было совсѣмъ запрещено поступленіе въ монастыри (т. III № 997). Внѣшнимъ поводомъ къ изданію этого указа служило желаніе помѣщать въ монастыри отставныхъ солдатъ, не имѣвшихъ никакихъ средствъ къ жизни. Но, конечно, законодателемъ руководило и внутреннее желаніе сократить число монаховъ, поведеніе которыхъ далеко не соотвѣтствовало высокому идеалу монашества. Во всякомъ случаѣ указъ этотъ могъ дѣйствовать лишь въ видѣ временной мѣры.

Обязанности монаховъ сводились къ исполненію ими трехъ главныхъ обѣтовъ: послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. Развивая смыслъ перваго монашескаго обѣта, послушанія, Синодъ въ Прибавленіи къ Регламенту обязывалъ ихъ къ послушанію, терпѣнію, смиренію, строго религіозной жизни. Имъ предписано было говѣть не менѣе четырехъ разъ въ годъ (п. 17), избѣгать праздности и постоянно быть занятыми трудомъ (п. 18); поэтому служителя давались лишь старымъ и начальнымъ монахамъ, да и то не выше потребы (п. 19); монахи не могли устраивать у себя пирушекъ, а также принимать

гостей безъ позволенія настоятеля (п. 20). Безъ отпуска настоятеля запрещался имъ переходъ въ другіе монастыри (п. 30), а для перехода въ другую епархію и въ столицу требовалось дозволеніе архіерея (п. 32). Имъ вообще запрещенъ былъ выходъ изъ монастыря безъ отпуска настоятеля (п. 31); волочащихся же монаховъ предписывалось ловить, „ибо отъ сихъ вся на соблазнъ многимъ бываютъ, и всякому монастырскому благообразію, и церковному благочинію, и монашескому благоговѣнію весьма на поруганіе“ (п. 30). Имъ воспрещалось также заниматься сочинительствомъ, „понеже ничто такъ монашескаго безмолвія не разоряетъ, какъ суетныя ихъ тщетныя письма“. Посему они не могли держать въ кельяхъ письменныя принадлежности, а могли писать лишь въ трапезѣ за позволеніемъ настоятеля (п. 36). Предписывалось имъ тщательно изучать Св. Писаніе, и лишь лица, изучившія его, могли быть произведены въ чинъ священства и на начальственныя должности. Для болѣе успѣшнаго выполненія монахами второго обѣта ихъ, цѣломудрія, Прибавленіе запрещало имъ ходить куда бы то ни было въ гости въ мірскіе дома (дозволялось только четыре раза въ годъ съ честнымъ старцемъ), особенно же строго запрещалось посѣщеніе монахами женскихъ монастырей (п. 21). Запрещалось пускать къ себѣ въ келью женщинъ, а можно было видѣться съ ними лишь въ гостинной кельѣ при благоговѣйныхъ монахахъ (п. 34). Также точно монахинямъ запрещено было ходить въ мужескіе монастыри и приходскія церкви. Монастыри женскіе должны были быть всегда закрытыми, кромѣ времени совершенія литургіи. Церкви въ женскихъ монастыряхъ рекомендовалось устраивать на воротахъ съ крыльцами на улицу. Внутрь же монастыря изъ церкви была одна дверь въ келью игуменьи (п. 37). Въ церкви монахини стояли отдѣльно отъ народа: пѣвчія на хорахъ, прочія въ трапезѣ (п. 42). Жить въ мірскихъ домахъ монахинямъ было безусловно запрещено (п. 40). Монахини не могли лично ходатайствовать предъ мірскими судами о своихъ дѣлахъ, но чрезъ стряпчаго или посредствомъ архіерея (п. 38). Третій обѣтъ монашескій—нестяжательность. Въ этомъ отношеніи Синодъ предписывалъ учредить во всѣхъ монастыряхъ общежитіе (п. 27) такъ, чтобы всѣ доходы монастырскіе шли въ общую сумму (п. 28). Повелѣвалось наблюдать равенство въ пищѣ, питіи и одеждѣ для всѣхъ монаховъ (п. 25). Запрещалось разбирать по кельямъ остающуюся въ трапезѣ пищу (п. 23), отдавать за мона-

стырь что бы то ни было (п. 26), хранить у себя чужія вещи, кромѣ книгъ (п. 29). Имущество умершихъ монаховъ поступало въ монастырскую казну, а имущество архіереевъ и властей монашескихъ присылалось въ Синодъ, родственникамъ же ничего изъ него не давалось (п. 61). Позднѣйшими синодальными указами лишь примѣнялись эти правила.

Кромѣ правилъ, касающихся поступленія въ монастырь и образа жизни монаховъ, Прибавленіе содержитъ въ себѣ рядъ правилъ относительно устройства монастыря. Имъ запрещено строеніе пустынныхъ скитковъ: 1) чрезъ неудобство присмотра за ними, 2) потому, что тамъ „не у кого попросить совѣта духовнаго, рѣшенія сомнительныхъ помысловъ и падежей совѣсти“, и 3) потому, что климатическія условія Россіи не благопріятствуютъ устройству ихъ (п. 44). Тамъ же Синодъ постановилъ малобратственные монастыри соединять, переводя братію одного монастыря въ другой и обращая упраздняемые монастыри въ приходскія церкви. Это дѣлалось для того, чтобы въ монастыряхъ возможно было ежедневное совершеніе службъ церковныхъ, а также и въ видахъ поднятія благосостоянія монастырей (п. 45). Строеніе вновь монастырей возможно было лишь съ дозволенія Синода (п. 48). Синодъ предписывалъ монастырямъ не возводить лишнихъ строеній, а взамѣнъ того заботиться объ устройствѣ лазаретовъ и странноприимницъ (п.п. 46 и 47). Послѣдующія синодальныя опредѣленія клонились лишь къ проведенію въ жизнь этихъ правилъ

Въ заключительной главѣ Прибавленія къ Регламенту „о настоятеляхъ монастырскихъ“ Синодъ даетъ рядъ правилъ касательно избранія настоятелей въ монастыряхъ и порядка управленія монастырями. Синодъ требуетъ, чтобы на начальственныя должности избирались лица „благоправныя, въ житіи иноческомъ искусныя, безпорочныя, добрѣ вѣдущія разумъ писанія и уставъ житія монастырскаго и монашескаго, которые бы пеклись и о спасеніи душъ братіи, а не только о строеніи стѣнъ и собраніи богатства“. Предъ вступленіемъ въ должность они приводились къ присягѣ (п. 49). За не исполненіе своихъ обязанностей, настоятель низводился на степень послѣдняго братства (п. 50). То же наказаніе грозило настоятелю за пріемъ бѣглыхъ монаховъ (п. 51), а также и тогда, если онъ будучи подкупленъ, давалъ одобрительный отзывъ о желающихъ постричься и недостойныхъ пострищенія (п. 58). Ему запрещалось держать при себѣ свойственни-

ковъ и опредѣлять ихъ къ дѣламъ монастырскимъ (п. 59), запрещалось также требовать къ себѣ на исповѣдь братію (п. 56). Для исповѣди въ монастыряхъ назначались особые духовники (п. 57). Казна монастырская и ризница была подъ ключемъ не настоятеля, но казначея и подъ печатью монастырской (п. 54). Разъ въ недѣлю или мѣсяцъ она свидѣтельствовалась настоятелемъ, келаремъ и нѣсколькими честнѣйшими старцами, которые вели приходо-расходныя книги (п. 55).

Монастыри по общему правилу находились подъ ближайшимъ завѣдываніемъ епархіальныхъ архіереевъ. Но нѣкоторые изъ монастырей непосредственно были подчинены Синоду и назывались синодальными ставропигіями; таковы монастыри, настоятели коихъ были синодальными членами: Симоновъ, Ипатскій, Высоко-Петровскій, Донской (т. I № 8), Троице-Сергіевскій; а также и нѣкоторые другіе, какъ Троицкій Калязинскій (т. I № 171), Межигорскій (т. II № 650), Троицкій Виленскій (т. II № 530), Кіево-Печерскій, Черниговскій (т. I № 173). 5-го февраля 1724 года вышелъ Высочайшій указъ объ уменьшеніи числа архимандрій и о подчиненіи архимандритамъ по нѣсколько монастырей и приходскихъ церквей съ обязанностью архимандритовъ доносить о своихъ дѣйствіяхъ архіереямъ (т. IV № 1202). Съ этого времени архимандриты оказались ближайшимъ органомъ, управляющимъ церквами и монастырями подъ наблюденіемъ архіереевъ.

§ 23. IV. Дѣла мірянъ.

Въ послѣдней главѣ 2-й части Духовный Регламентъ говоритъ о правахъ и обязанностяхъ мірянъ, понимая подъ этимъ именемъ простыхъ членовъ церковнаго общества, не имѣющихъ права учительства и священнодѣйствія. Они обязаны были слушать ученіе пастырей церкви. „Якоже бо пастыріе не пасутъ, аще овецъ своихъ словомъ Божіимъ не питаютъ, тако и овцы не суть овцы, но всуе тако царицаются, аще не хотятъ пасоми быть отъ пастырей“. Лицамъ же, презирающимъ церковную власть, а также старающимся воспрепятствовать пастырямъ церкви въ проповѣди Слова Божія, Регламентъ угрожаетъ анаѳемой (Мірскія особы, п. 1; о епископахъ, п. 16). Вторая обязанность мірянъ по Регламенту—приступать хоть разъ въ годъ къ таинству евхаристіи (Мірскія особы, п. 2). Лица, болѣе

года не говѣвшіе, считались раскольниками и, чтобы снять съ себя подозрѣніе въ расколѣ, должны были клятвенно исповѣдать себя сынами православной церкви и проклясть всѣ раскольническія согласія. О мѣрахъ, предпринимавшихся Синодомъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, уже сказано въ §-ѣ 19-мъ, гдѣ шла рѣчь объ учительствѣ въ русской церкви.

Изъ правъ, принадлежащихъ мірянамъ, какъ членамъ церкви, Регламентъ упоминаетъ о правѣ рекомендаціи кандидатовъ на священническую должность. Право это въ равной мѣрѣ имѣли прихожане: и крестьяне, и помѣщики. Единственнымъ условіемъ для права выразить свою волю при избраніи священника было жительство въ вакантномъ приходѣ, и потому помѣщики, не живущіе въ своихъ вотчинахъ, лишались этого права. Рекомендуя кого-нибудь на священническое мѣсто, прихожане должны были дать свѣдѣнія объ опредѣленной ему отъ нихъ ругѣ; избираемый же во священство долженъ былъ дать подписку въ томъ, что доволенъ этой ругой и не оставитъ до смерти церкви, къ которой посвящается. Епископъ не связывался рекомендаціей прихожанъ, и если рекомендуемый подозрѣвался въ расколѣ или казался епископскому недостойнымъ священническаго сана, то епископъ назначалъ своего кандидата (п. 8).

Регламентъ, основываясь на словахъ Апостола: „о Христѣ бо Іисусѣ нѣсть рабъ, ни свободь“, старался уравнять предъ лицемъ церкви всѣхъ мірянъ, не различая чиновъ, званій, состояній. Посему опредѣлено было „не быть у мірскихъ ни у кого (кромѣ фамиліи Царскаго Величества) въ домахъ церквамъ и крестовымъ попомъ, ибо сіе лишнее есть, и отъ единыя спѣси дѣлается, и духовному чину укорительное. Ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ, и не стыдились бы быть братіею, хотя и крестьянъ своихъ, во обществѣ христіанствѣмъ“ (п. 7). Точно также сильные міряне по Регламенту не могли звать къ себѣ на домъ священниковъ для крещенія младенцевъ, а должны были приносить ихъ въ церковь. Исключеніе могло быть сдѣлано лишь по болѣзни или иной какой-нибудь важной причинѣ (п. 9).

Всѣ міряне подлежали суду мѣстнаго епархіальнаго архіерея въ духовныхъ дѣлахъ; таковы, между прочимъ, дѣла бракоразводныя, дѣла о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными и другія. Всѣ дѣла этого рода переносились въ Синодъ, какъ заинтересован-

ными въ дѣлѣ лицами, недовольными судомъ архіерейскимъ, такъ равно и самимъ архіереемъ, если онъ самъ не могъ рѣшить дѣло (п.п. 10 и 11).

Въ видахъ уменьшенія числа неправильныхъ брачныхъ сочетаній, Регламентъ постановилъ совершать чинъ вѣнчанія лишь въ приходской церкви жениха или невѣсты, вѣнчаться же въ чужеприходныхъ церквахъ, а тѣмъ болѣе въ церквахъ иной епархіи, или же приглашать для совершенія вѣнчанія священника изъ другого прихода въ свою церковь—запрещено Регламентомъ (п. 12).

Такъ какъ всѣ дѣла брачныя носятъ судебный характеръ, то о нихъ будетъ сказано подробнѣе въ главѣ о судебной дѣятельности Синода.

§ 24. V. Дѣла по завѣдыванію учрежденіями духовнаго вѣдомства.

Картина дѣятельности петровскаго Синода была бы неполна, если бы я ограничился рамками избранной мной системы; сюда не вошли дѣла по завѣдыванію учрежденіями духовнаго вѣдомства и по управленію церковными имуществами.

Еще при патріархахъ на Руси возникли разнаго рода приказы, вѣдавшіе ту или иную отрасль церковныхъ дѣлъ. Всѣ эти приказы создавались исторически, по мѣрѣ надобности, и такъ же исторически уничтожались. Не было никакого опредѣленнаго плана ни въ ихъ возникновеніи, ни въ опредѣленіи круга ихъ дѣлъ. Многіе изъ нихъ продолжали существовать и при Синодѣ; но съ возникновеніемъ Синода они уже потеряли свое значеніе и являются не болѣе, какъ жалкими обломками дореформенной старины, отжившими свой вѣкъ. Самое названіе приказовъ, напоминающее московскую судебную волокиту, не вязалось съ новыми вѣяніями.

Синодъ, любимое дѣтище Петра, ставъ во главѣ всѣхъ приказовъ духовнаго вѣдомства, не могъ не задаться цѣлью пересоздать ихъ по новому типу коллегіальному, а тѣ, въ которыхъ особенной надобности не было, и совсѣмъ уничтожить. Кромѣ того жизнь настоятельно требовала болѣе точнаго обозначенія круга дѣлъ приказовъ, опредѣленія ихъ мѣста въ ряду свѣтскихъ коллегій и канцелярій, равно какъ и ихъ взаимнаго соотношенія. Всѣ эти потребности были сознаны Синодомъ.

Приказы явно обнаружили свое несоотвѣтствіе новымъ требованіямъ жизни. Примѣры этому слѣдующіе: Монастырскому приказу было поручено завѣдываніе вотчинами церковными въ хозяйственномъ отношеніи. На немъ, между прочимъ, лежало завѣдываніе сборами съ вотчинъ и отсылка этихъ сборовъ въ Штатсъ-контору и Камеръ-коллегію. Но на вотчинахъ при его управленіи накопилась значительная недоимка, а между тѣмъ не хватило денегъ на содержаніе арміи. Въ наказаніе за это Петръ распорядился не выдавать впредь жалованія, какъ членамъ Синода, такъ и прочимъ служащимъ во всѣхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства (т. III № 998), и лишь спустя нѣкоторое время, по взносѣ Монастырскимъ приказомъ части недоимки, было разрѣшено выдать жалованье служащимъ въ синодальномъ вѣдомствѣ въ размѣрѣ выпраченной части недоимки (т. III № 1004 и 1156). 2-й примѣръ: завѣдываніе раскольническими дѣлами входило въ компетенцію Приказа Церковныхъ дѣлъ. Но борьба съ расколомъ шла такъ туго, что Синодъ долженъ былъ учредить особую Розыскную Раскольническихъ дѣлъ канцелярію для веденія дѣлъ этого рода. Въ виду этого Монастырскій приказъ 14 декабря 1724 года былъ преобразованъ Синодомъ въ Камеръ-контору (т. IV № 1438), Приказъ Церковныхъ дѣлъ былъ совсѣмъ упраздненъ, а дѣла его распредѣлены между Духовной Дикастеріей, Казеннымъ приказомъ и Раскольнической канцеляріей (т. IV № 1266). Такимъ образомъ изъ 5-ти приказовъ, возникшихъ при патріархахъ, осталось только три: Духовный, Казенный и Дворцовый.

Требуя ломки старыхъ приказовъ, жизнь вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельно требовала созданія новыхъ учрежденій И вотъ Синодъ въ 1722 году учреждаетъ Духовную Дикастерію для управленія бывшею Патріаршею, нынѣ Синодальной областью (т. II № 508). Ей подчинены были Духовный и Казенный приказы, которые раньше Синодъ передалъ въ завѣдываніе сначала Приказа Церковныхъ дѣлъ (т. I № 62), а потомъ Монастырскаго приказа (т. I № 69). Для управленія завоеванными отъ Шведовъ городами (Петербургъ съ его окрестностями) учреждена Синодомъ Тіунская контора (т. I № 41). Для надзора за состояніемъ церкви Синодомъ въ 1721 году созданъ институтъ инквизиторовъ. Во главѣ его стояли 2 протоинквизитора: одинъ въ Петербургѣ, а другой въ Москвѣ (1 п. I № 16). Но въ слѣдующемъ 1722-мъ году протоинквизиторство въ Петербургѣ было упразднено

(т. II № 526), такъ что съ этихъ поръ во главѣ института инквизиторовъ стоялъ московскій протоинквизиторъ, и при немъ Приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ. Для надзора за Московской епархіей у него было 5 помощниковъ (т. № 130), а за епархіями онъ наблюдалъ чрезъ посредство провинціалъ-инквизиторовъ, которыхъ было по одному на каждую епархію. Имъ по городамъ, заказамъ и монастырямъ были подчинены инквизиторы. Менѣе важныя дѣла по инквизиторскимъ доношеніямъ о синодальной области поступали въ Духовный приказъ (т. II № 93); а съ учрежденіемъ Дикастеріи они перешли въ нее. Болѣе же важныя дѣла переходили въ Синодъ, при которомъ для завѣдыванія дѣлами этого рода была учреждена въ 1722 году особая контора подъ управленіемъ совѣтника Іероѳея, архимандрита новоспасскаго и ассессора Варлаама, игумена угрѣшскаго (т. II № 448). Въ 1724 году въ Москвѣ была учреждена особая контора по инквизиторскимъ дѣламъ подъ управленіемъ того же совѣтника Іероѳея (т. IV № 1382).

Потребности жизни вызывали необходимость опредѣлить взаимное отношеніе между собою приказовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства, равно какъ положеніе ихъ въ ряду свѣтскихъ коллегій. Синодъ настойчиво, несмотря на противодѣйствіе свѣтскихъ коллегій, старался уравнять съ ними Монастырскій приказъ и Духовную Дикастерію, исходя изъ своего равенства съ Сенатомъ. Въ виду этого онъ опредѣлилъ, чтобы Монастырскій приказъ и Дикастерія сносились со свѣтскими коллегіями чрезъ промеморіи (т. III № 968, 987, 1027 п. 9, 1044 п. 17). Наоборотъ, прочіе приказы духовнаго вѣдомства считались ниже Дикастеріи и Монастырскаго приказа и потому сносились съ ними чрезъ доношенія, отъ нихъ же получали указы (т. III № 1155).

Всѣ личныя измѣненія въ составѣ этихъ учрежденій происходили при ближайшемъ участіи Синода. По ходатайству Синода Государь назначилъ судьею Монастырскаго приказа Ершова (т. I № 60 и 69), а въ 1723 году на мѣсто его Синодомъ назначенъ Чичеринъ. Казенный приказъ переданъ Синодомъ въ завѣдываніе ризничему іеромонаху Филагрію (т. II № 656). Управляющій Дворцовымъ приказомъ, дворецкій Владыкинъ отрѣшенъ отъ должности Синодомъ по подозрѣнію въ растратѣ, причемъ Синодъ поручилъ судьѣ Монастырскаго приказа выбрать новаго управителя (т. IV № 1285). Синодъ разрѣшилъ судьѣ Приказа Церковныхъ дѣлъ избрать помощниковъ себѣ (т. II № 980).

Кругъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ приказамъ, далеко не былъ точно обозначенъ, какъ это всегда бываетъ у учрежденій создающихся исторически безъ опредѣленнаго плана. Это обстоятельство вынудило Синодъ болѣе точно опредѣлить кругъ дѣлъ подчиненныхъ ему учрежденій, что и было сдѣлано имъ въ 1722 году относительно приказовъ: Духовнаго, Казеннаго, Монастырскаго, Дворцоваго, Церковныхъ и Инквизиторскихъ дѣлъ (т. II № 693).

§ 25. VI. Дѣла по управленію церковными имуществами.

Вещи, входящія въ составъ церковныхъ имуществъ, раздѣляются на вещи священныя въ обширномъ смыслѣ и вещи церковныя. Къ вещамъ священнымъ относятся предметы, употребляющіеся при богослуженіи. Онѣ въ свою очередь раздѣляются на вещи священныя въ тѣсномъ смыслѣ и вещи освященныя. Священными въ тѣсномъ смыслѣ вещами считаются тѣ предметы, надъ которыми совершенъ чинъ освященія, или же которые получаютъ священный характеръ чрезъ употребленіе ихъ при совершеніи таинства евхаристіи. Таковы храмъ, престолъ, жертвенникъ, антиминсъ, потиръ, дискосъ и т. п. Вещами освященными считаются всѣ прочія вещи, употребляющіяся при богослуженіи, какъ общемъ, такъ и частномъ. Вещи священныя изъяты изъ гражданскаго оборота. Вещи освященныя, судя по прецеденту, имѣвшему мѣсто въ 1722 году (продажа паникадила), могли быть обращаемы въ продажу лишь съ разрѣшенія Синода и то лишь тогда, если это вызывалось необходимостью (т. II № 617).

Дѣятельность Синода по отношенію къ вещамъ священнымъ въ обширномъ смыслѣ сводилась къ надзору за соблюденіемъ должнаго уваженія къ нимъ, о чемъ было сказано въ началѣ этой главы, въ §-ѣ 18-мъ. Тамъ же были указаны мѣры, предпринимавшіяся Синодомъ для охраненія религіознаго чувства вѣрующихъ отъ эксплоатаціи, чего Синодъ старался достигнуть разслѣдованіемъ о мощахъ и чудотворныхъ иконахъ, „гдѣ какія явятся быть сумнительныя“. Тамъ также были очерчены заботы Синода объ исправленіи иконныхъ изображеній, объ искорененіи нелѣпыхъ изображеній, возмущавшихъ почитателей. Этими мѣрами, можно сказать, исчерпывается дѣятельность Синода по надзору за правильнымъ пользованіемъ священными вещами.

Болѣе извѣстна по источникамъ дѣятельность Синода по сооруженію новыхъ церквей, починкѣ старыхъ и объ обезпеченіи ихъ ма-

теріальными средствами. Разрѣшенія на постройку и освященіе церквей давали архіереи (т. II № 693 п. 6). Но постройка и починка каменныхъ церквей производилась лишь съ разрѣшенія Синода (т. II № 613). Синодъ также распоряжался о построеніи церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это было нужно въ особыхъ цѣляхъ, напримѣръ, въ мѣстахъ, заселенныхъ раскольниками (т. II № 406) или для новокрещенныхъ инородцевъ (т. II № 437). 24 октября 1722 года вышелъ указъ о не строеніи церквей безъ указа Синода въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше не было, или, хотя и были, но въ данное время нужда въ нихъ исчезла. Такъ, по крайней мѣрѣ, сказано въ началѣ сего указа. По неточнымъ заключительнымъ выраженіямъ этого указа можно предположить, что съ этихъ поръ разрѣшенія на постройку церквей могли быть даваемы только Синодомъ. Но къ дѣйствительной мысли закона ближе, кажется, его начальныя слова. Въ этомъ указѣ Синодъ признаетъ возможнымъ строеніе вновь церквей только въ томъ случаѣ, если ходатайствующіе о постройкѣ обяжутся обезпечить матеріальное благосостояніе церкви и причта. Мотивъ закона, въ такомъ случаѣ—избѣгать постройки лишнихъ церквей, недостаточно обезпеченныхъ. Мотивъ этотъ проводится и Регламентомъ, который обязывалъ епископовъ не разрѣшать постройки лишнихъ церквей (Дѣла епископовъ, п. 8). Регламентъ запрещалъ также и устройство домовыхъ церквей, сдѣлавъ исключеніе только для Царской фамиліи (Мірскія особы, п. 8). Но на практикѣ иногда дозволялось устройство домовыхъ церквей по крайней нуждѣ (т. II № 533). Прочія же домовыя церкви или упразднялись и запечатывались синодальной печатью (т. II № 902), или же обращались въ приходскія (т. II № 443).

Къ вещамъ церковнымъ (res ecclesiasticae) относятся вещи, не имѣющія священнаго характера, цѣль которыхъ состоитъ въ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ церковныхъ учрежденій. Таковы денежныя суммы, земли и вотчины, угодья, оброчныя статьи. Денежныя суммы церковныхъ учрежденій (церквей, монастырей) складываются изъ свѣчного, копелькового и кружечнаго дохода. Продажа свѣчъ стала источникомъ церковнаго дохода лишь съ 1721 года, а до тѣхъ поръ она находилась въ рукахъ частныхъ лицъ. 28 февраля 1721 года Петръ Великій издалъ указъ, „дабы при коейждо церкви единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, а понеже *церковная имѣнія нищихъ имѣнія суть*, того ради отъ продажи свѣчъ опредѣленною отъ церкви

персоною получаемыхъ денегъ построить всѣдѣ при церквахъ богадѣльни". Продажа же свѣчей частными лицами была запрещена. Тѣмъ же указомъ учреждался институтъ церковныхъ старостъ, выбираемыхъ прихожанами для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ (т. I № 12). Синодальнымъ указомъ отъ 14 декабря 1722 года было подтверждено это правило съ тѣмъ дополненіемъ, что частнымъ торговцамъ дозволялась продажа свѣчъ, но только въ рядахъ и съ тѣмъ, чтобы свѣчи дѣлались по извѣстному образцу и продавались церковнымъ приставникамъ (т. II № 931). Еще позже Синодомъ запрещено было употребленіе свѣчей изъ краснаго воска (т. III № 970). Образецъ же, по какому нужно было дѣлать свѣчи, опредѣленъ былъ только въ 1724 года, именно: нижняя толщина свѣчи должна была быть вдвое болѣе верхней, а высота свѣчи въ пятеро болѣе нижней толщины (т. IV № 1251 и 1256).

29 іюля 1723 года синодальнымъ указомъ былъ регулированъ кошельковый сборъ по церквамъ и монастырямъ. Синодъ опредѣлилъ производить его въ два кошелька: одинъ—для церковныхъ нуждъ, а другой—для больныхъ и неимущихъ; эти сборы ссыпались въ особые ящики за замкомъ и печатью въ монастыряхъ—настоятеля и повѣренной персоны, а въ церквахъ—священнослужителя и церковнаго старосты. Деньги эти ежемѣсячно сосчитывались въ присутствіи настоятелей, протопоповъ, священниковъ, причетниковъ и знатныхъ прихожанъ и поступали изъ одного ящика—на церковныя нужды, а изъ другого—на госпиталь и богадѣльни. Велись приходо-расходныя книги сборовъ, и рапорты о нихъ представлялись изъ церквей и монастырей закащикамъ, тѣ передавали ихъ архіереямъ, а послѣдніе—Синоду (т. III № 1084).

Что касается кружечнаго сбора, то 11 января 1723 года вышелъ синодальный указъ, постановившій за разговоры въ церкви, прикладываніе къ мощамъ и иконамъ во время богослуженія взимать штрафъ, который опускался въ особые ящики, находившіеся на видномъ мѣстѣ (т. I № 974). Этотъ указъ впрочемъ лишь подтверждалъ Высочайшій указъ, изданный еще до учрежденія Синода. Были ли въ то время кружечные сборы въ смыслѣ добровольныхъ пожертвованій, синодальными опредѣленіями не указано.

Слѣдующій источникъ доходовъ церковныхъ учрежденій—церковныя земли и вотчины. До секуляризаціи вотчины и земли составляли

главное богатство церковныхъ учрежденій. Къ концу XV-го вѣка, какъ извѣстно, огромная часть государственной территоріи находилась во владѣніи архіерейскихъ домовъ и монастырей. Можно думать, что при Петрѣ, подъ вліяніемъ ограничительныхъ мѣръ, предпринимавшихся московскими государями, количество церковныхъ вотчинъ уменьшилось. Но, тѣмъ не менѣе, оно все таки было громадно. Такія богатства, сосредоточившіяся у монастырей, противорѣчили понятію о монастыряхъ, какъ обществахъ людей, ушедшихъ отъ міра и торжественно давшихъ Богу обѣтъ нестяжательности. Петръ Великій, который весь былъ проникнутъ идеей служенія государству, который изъ всего старался извлечь пользу для государства, всѣхъ старался принудить такъ или иначе служить государству, который, наконецъ, въ упомянутомъ выше указѣ отъ 21 февраля 1721 года, прямо заявилъ, что *„церковная имѣнія нищихъ имѣнія суть“*, въ отношеніи своемъ къ церковнымъ имуществамъ, конечно, оказался ревностнымъ послѣдователемъ политики своихъ предшественниковъ.

Главной мѣрой Петра было возстановленіе Монастырскаго приказа, послѣдовавшее тотчасъ же послѣ смерти послѣдняго патріарха вслѣдъ за уничтоженіемъ Патріаршаго Разряда и за назначеніемъ Стефана Яворскаго мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Монастырскому приказу были поручены „хозяйственныя“ по выраженію Соловьева, т. е. имущественныя дѣла церкви. Въ этомъ выдѣленіи завѣдыванія имуществами церковными изъ компетенціи мѣстоблюстителя сказалось желаніе Высочайшей Власти поставить имущества церковныя въ болѣе близкую зависимость отъ государства, такъ какъ Монастырскимъ приказомъ завѣдывали лица свѣтскія, и подчиненъ Монастырскій приказъ былъ до 1711 года непосредственно Государю, а послѣ этого года—Сенату. Но когда въ 1721 году былъ учрежденъ Синодъ, ставшій высшимъ учрежденіемъ по всѣмъ дѣламъ церкви, обстоятельства сами собой измѣнились. Съ понятіемъ о Синодѣ, какъ о высшемъ церковномъ учрежденіи, не согласовалось подчиненіе имущественныхъ дѣлъ церкви Сенату. Поэтому, тотчасъ по открытіи Синода, онъ просилъ Государя передать въ его вѣдомство церковныя вотчины, мотивируя это тѣмъ, что онѣ „отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а Духовная коллегія присягою обязалась, какъ въ вѣрности, такъ и во исканіи интереса Царскаго Величества прочихъ коллегій не меньше“. При этомъ Синодъ указывалъ, что и по

Регламенту „такое правленіе надлежать будетъ до Духовной коллегіи“ (т. I № 3 п. 5). Дѣйствительно, Регламентъ обязывалъ Синодъ разсмотрѣть, кто и какъ владѣетъ церковными землями, смотрѣть за правильнымъ расходованіемъ хлѣба и прибыли съ нихъ, а также преслѣдовать расхитителей (Часть III п. 9). Высочайшей резолюціей просьба Синода была удовлетворена, такъ что съ этихъ поръ управленіе церковными имуществами перешло къ Синоду. Но нельзя заключать отсюда, что Петръ этой мѣрой противорѣчилъ прежней своей политикѣ и политикѣ своихъ предковъ. Онъ, лишь въ видахъ удобства и для охраненія вотчинъ отъ разореній, передалъ высшее управленіе ими Синоду; сборы же съ этихъ вотчинъ шли на нужды общегосударственныя. Что тутъ на первомъ планѣ стоялъ интересъ всего государства, а не церковныхъ установленій, это видно изъ слѣдующаго факта: когда въ 1723 году Монастырскимъ приказомъ была не дослана въ Штатсъ-контору большая сумма сборовъ, отъ чего учинилась остановка въ выдачѣ жалованья полевой арміи, Высочайшимъ указомъ было воспрещено выдавать жалованье членамъ синода и чинамъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій (т. III 998). Только въ виду объясненій Синода, что недоимка накопилась вслѣдствіе неприсылки Штатсъ-конторой вѣдомостей, необходимыхъ сборщикамъ, когда Синодомъ была выплачена часть недоимки, Петръ разрѣшилъ выдать жалованье служащимъ въ синодальномъ вѣдомствѣ пропорціонально выплаченной части (т. III № 1004 и 1156).

Но вернусь къ высказанному раньше положенію, что по указу отъ 23 февраля 1721 года на Синодъ было возложено высшее управленіе, какъ вотчинами архіерейскими, монастырскими и церковными ругами, такъ и бывшими патріаршими вотчинами, ныне переименованными въ синодальныя (т. I № 116). Этимъ не уничтожался Монастырскій приказъ, и не изменялся кругъ его деятельности. Вся разница для него состояла лишь въ томъ, что ранее онъ былъ подчиненъ Сенату, ныне же Синоду. Указомъ Синода отъ 22 іюня 1722 года, определявшимъ кругъ ведомства разныхъ приказовъ, подчиненныхъ Синоду, къ компетенціи Монастырскаго приказа были отнесены: 1) государственные окладные, запросные и доимочные сборы, наряды и отсылка, какъ техъ, такъ и другихъ въ указанныя места; 2) судъ и расправа по искамъ на крестьянъ и служителей синодальнаго ведомства, кроме делъ духовныхъ и криминальныхъ; истцами въ этихъ

дѣлахъ могли быть лица, какъ синодальнаго, такъ и прочихъ вѣдомствъ; 3) разборъ такихъ же дѣлъ по апелляціямъ на рѣшенія низшихъ духовныхъ судовъ (т. II № 693). Для взиманія сборовъ Монастырскимъ приказомъ назначались особые сборщики, которые вносили собранное ими въ губернскія и провинціальныя рентереи для отсылки послѣдними въ Штатсъ-контору (т. I № 19, 240). Такъ что на Монастырскомъ приказѣ лежало ближайшее завѣдываніе сборами, какъ въ отношеніи управленія ими и суда въ нихъ, такъ и относительно сборовъ съ нихъ, а равно отправленія въ нихъ всевозможныхъ повинностей—рекрутской и разнаго рода натуральныхъ: постоевъ, подводъ, высылки рабочихъ и пр. (т. I № 105, 170, 177, 198, 209 и пр.).

Порядокъ наложенія на церковныя вотчины разнаго рода сборовъ и повинностей до 1729 года былъ такой: Камеръ-коллегія, или Штатсъ-контора, или Сенатъ извѣщали Синодъ о томъ, что ими сдѣлано распоряженіе о наложеніи на все государство или на опредѣленный районъ той или другой повинности, того или другого сбора. Синодъ же отъ себя предписывалъ подчиненнымъ ему мѣстамъ чинить по распоряженію Камеръ-коллегіи или Штатсъ-конторы (т. I № 178, 174 и т. п.). Но въ 1723 году въ этотъ порядокъ Синодомъ внесено было измѣненіе въ томъ смыслѣ, чтобы Камеръ-коллегія обращалась въ подобныхъ дѣлахъ непосредственно въ Монастырскій приказъ, не затрудняя Синодъ (т. III № 968). Очевидно, что это правило распространялось и на Штатсъ-контору, хотя о ней въ указѣ не упомянуто. Въ 1724 году былъ изданъ Высочайшій указъ, рѣзко измѣнившій это положеніе дѣлъ. Имъ было постановлено, чтобы съ 1724 года взиманіе сборовъ и въ вотчинахъ синодальнаго вѣдомства, какъ въ свѣтскихъ, лежало на земскихъ комиссарахъ (т. IV № 1165). Ближайшимъ поводомъ къ тому послужила значительная недоимка, накопившаяся на Монастырскомъ приказѣ.

Итакъ, обязанности Синода по управленію вотчинами церковнаго вѣдомства, главнымъ образомъ, сводились къ слѣдующему: на немъ лежало высшее завѣдываніе вотчинами, заключавшееся въ завѣдываніи Монастырскимъ приказомъ, опредѣленіи компетенціи послѣдняго, а до 1723 года и въ распространеніи указовъ Камеръ-коллегіи и Штатсъ-конторы на церковныя вотчины; на немъ также лежала защита вотчинъ его вѣдомства отъ несправедливостей и обидъ. Въ этомъ смыслѣ имъ изданы распоряженія о не допущеніи въ вотчины посланныхъ

отъ свѣтскихъ коллегій ни для взиманія сборовъ, ни по какимъ бы то ни было другимъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, да и то при депутатахъ отъ Монастырскаго приказа (т. I № 45, 62). Въ этомъ же отношеніи онъ настаивалъ, чтобы въ сборахъ и повинностяхъ вотчины, подчиненныя его вѣдѣнію, были уравнены съ прочими вотчинами (т. II № 344, 376 и т. п.). Въ этихъ же видахъ онъ требовалъ зачета въ новый сборъ излишне забраннаго въ предыдущіе сборы (т. II № 699). А для болѣе правильнаго веденія дѣлъ онъ настаивалъ на присылкѣ изъ Камеръ-коллегіи вѣдомостей о сборахъ и недоимкахъ (т. I № 93, 196 и т. п.).

Въ особомъ положеніи были синодальныя домовыя вотчины, находившіяся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Синода въ управленіи Дворцоваго приказа, который доходы съ нихъ отсылалъ въ Синодъ, а государственные сборы, взимаемые съ нихъ,—въ Монастырскій приказъ (т. II № 693 и 708). Что касается вотчинъ синодальныхъ членовъ, то въ § 8-мъ было разъяснено, что онѣ не были изъяты изъ вѣдомства Монастырскаго приказа, но, въ видахъ большаго удобства, опредѣлено было отсылать имъ указы непосредственно чрезъ членовъ, помимо Монастырскаго приказа. Монастырскому приказу, кромѣ того, было предписано не посылать отъ себя сборщиковъ въ эти вотчины, а сноситься съ ними посредствомъ промеморій къ ихъ управителямъ (т. I № 8, 196 и т. II № 379).

ГЛАВА VI-я.

§ 26. Судебная дѣятельность Синода.

Синодъ, какъ высшая духовная власть въ русской церкви, былъ и высшимъ церковнымъ судебнымъ учрежденіемъ. Объ этомъ прямо говоритъ Высочайшій манифестъ отъ 25 января 1721 года, объявлявшій объ учрежденіи и открытіи Синода. „Повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ прочихъ коллегій“ (т. I № 1). Въ 1722 году среди конторъ, учрежденныхъ при Синодѣ для разбора дѣлъ непервостепенной важности, мы видимъ и Контору Судныхъ дѣлъ, которая поручена была въ завѣдываніе совѣтнику Петру, архимандриту симоновскому и ассессору, „кто изъ монашескихъ особъ впредь опредѣлится“ (т. II № 448).

Какъ судебное учрежденіе, Синодъ былъ высшей апелляціонной инстанціей въ русской церкви. Его разбору подлежали дѣла по апелляціямъ на рѣшенія слѣдующихъ низшихъ инстанцій—архіерейскихъ судовъ (Дух. Регл. Дѣла епископовъ п. 14). Вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ былъ и первой инстанціей по жалобамъ на архіереевъ со стороны духовныхъ лицъ, начиная отъ архимандритовъ и кончая причетниками (п. 14), равно какъ и по жалобамъ архіереевъ другъ на друга (п. 13). Устанавливая такой порядокъ, Духовный Регламентъ обязывалъ епископовъ не препятствовать подчиненнымъ въ жалобахъ и не мстить за нихъ; но за неосновательныя жалобы Регламентъ грозилъ наказаніемъ (п. 14). Въ Синодѣ же, какъ въ первой инстанціи, рѣ-

шались дѣла, въ коихъ отвѣтчиками являлись члены Синода и даже самъ его президентъ (Ч. I п. 8). Указомъ Синода отъ 22 іюня 1722 года разъяснено было, что Синодъ есть первая судебная инстанція и для дѣлъ по жалобамъ на протоинквизитора и синодальныхъ служителей (т. II № 693).

Для удобства обозрѣнія дѣлъ, подлежавшихъ при Петрѣ рѣшенію духовныхъ судовъ, въ разборѣ коихъ Синодъ принималъ участіе то какъ высшая, то какъ первая инстанція, весь кругъ дѣлъ можетъ быть раздѣленъ на четыре категоріи: дѣла чисто духовнаго характера, т. е. относящіяся къ области вѣры; дѣла, носящія смѣшанный характеръ (церковно-гражданскія); дѣла чисто гражданскія, въ то время предоставленныя государствомъ духовнымъ судамъ, и, наконецъ, дѣла уголовныя.

Къ разряду дѣлъ чисто духовныхъ можетъ быть отнесено разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ по той или иной области вѣры, встрѣтившихся при примѣненіи религіозно-догматическихъ постановленій. Исключительная и неотъемлемая принадлежность этого рода дѣлъ духовнымъ судамъ не вызываетъ и не вызывала никакихъ сомнѣній. Сюда можно отнести дѣла о расколѣ и ересяхъ, но лишь одной стороной ихъ, именно: посколько нужно установить противность ихъ истинамъ христіанскаго ученія; дѣла же о преслѣдованіи раскольниковъ и еретиковъ относятся къ разряду дѣлъ уголовныхъ.

Слѣдующій родъ дѣлъ, подлежавшихъ духовнымъ судамъ, составляютъ дѣла церковно-гражданскія. Они названы такъ потому, что, съ одной стороны, они находятся въ тѣсной связи съ задачами церкви и вслѣдствіе того подлежатъ компетенціи духовнаго суда, а съ другой—вызываютъ тѣ или иныя юридическія послѣдствія для гражданской жизни, и потому судъ по такимъ дѣламъ имѣетъ и публичный характеръ. Сюда прежде всего относятся дѣла брачныя, которыя и по нынѣ дѣйствующему законодательству входятъ въ компетенцію духовныхъ судовъ. Принадлежность такихъ дѣлъ духовному суду была подтверждена и Регламентомъ, который различаетъ два вида дѣлъ брачныхъ: недоумѣнные браки и вины разводовъ брачныхъ (Часть III п. 8, о мірскихъ особахъ п. 11). Тоже было повторено Высочайшей резолюціей отъ 12 апрѣля 1722 года, которой къ вѣдомству духовнаго суда отнесены: недоумѣнные браки и росписаніе совокупляющихся сродства (п. 5) и вины разводовъ брачныхъ (п. 6), ко-

торыя тамъ и перечисляются; таковы: 1) прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ, 2) самовольная отлучка, 3) вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго (т. II № 532). Но тѣмъ же Высочайшимъ указомъ отъ 12 апрѣля 1722 года изъяты были изъ вѣдомства духовнаго суда и переданы свѣтскому суду дѣла о незаконнорожденныхъ (п. 12), о дѣтяхъ, родившихся отъ браковъ, заключенныхъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, до расторженія ихъ (п. 13), а также о посяганіи и женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей (п. 14) (т. II № 532). Кругъ дѣлъ церковно-гражданскихъ въ прежнія времена былъ гораздо шире, чѣмъ теперь. Чтобы придать большую твердость многимъ институтамъ гражданскимъ, государство передавало ихъ въ завѣдываніе церкви, дабы тѣмъ сообщить имъ религіозную санкцію. Поэтому при патріархахъ духовнымъ судамъ подлежали дѣла о наслѣдствѣ, какъ по закону, такъ и по завѣщанію, равно какъ и свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній. Съ постепеннымъ развитіемъ правосознанія въ народѣ, нужда въ религіозномъ санкціонированіи подобныхъ институтовъ исчезаетъ, и они переходятъ всецѣло къ свѣтскимъ судамъ. Поэтому дѣла о наслѣдствѣ, вмѣстѣ со всѣми дѣлами по духовнымъ, рядным и инымъ крѣпостямъ, со смертью послѣдняго патріарха и закрытіемъ Патріаршаго Розряда, отошли къ компетенціи свѣтскихъ судовъ (П. С. З. т. IV № 1818). Лишь свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній оставлено было за духовными лицами подъ завѣдываніемъ мѣстоблюстителя (П. С. З. т. IV № 1823). Духовнымъ Регламентомъ въ этомъ отношеніи возлагалась на Синодъ обязанность вмѣстѣ съ Юстицъ-коллегіей рѣшать дѣла о дѣйствительности спорныхъ духовныхъ завѣщаній знатныхъ особъ (Ч. III п. 11). Это же подтверждалъ и Высочайшій указъ отъ 12 апрѣля 1722 года (П. С. П. и Р. т. № 532).

Третій родъ дѣлъ, рѣшавшихся духовнымъ судомъ при Петрѣ, составляютъ дѣла гражданскія. Во всѣ эпохи государство поручало церкви тѣ или иныя гражданскія дѣла, не имѣвшія никакой связи съ религіей, руководясь въ данномъ случаѣ или видами удобства, или почтеніемъ къ авторитету церкви. Даже въ наше время государство предоставляетъ духовнымъ судамъ нѣкоторыя чисто гражданскія дѣла. Таковы, напр., тяжбы духовныхъ лицъ, возникающія изъ пользованія движимой и недвижимой церковной собственностью, а также просьбы о побужденіи духовныхъ лицъ къ исполненію безспорныхъ обязательствъ

и къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. Въ прежнее же время, при патріархахъ, кругъ дѣлъ гражданскихъ, находившихся въ вѣдѣніи духовныхъ судовъ, былъ очень широкъ. Церковнымъ судамъ подлежали духовныя лица по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ гражданскаго свойства, а также множество другихъ лицъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ церкви. Таковы—свѣтскія лица, состоявшія на службѣ по духовному вѣдомству, слуги архіерейскія и монастырскія, крестьяне церковныхъ вотчинъ. Лишь съ учрежденіемъ Монастырскаго приказа кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ духовнымъ судамъ, былъ значительно ограниченъ. По Уложенію 1649 года всѣ гражданскія дѣла были изъяты изъ вѣдомства духовныхъ судовъ и предоставлены Монастырскому приказу, вѣдѣнію котораго по гражданскимъ дѣламъ подлежали даже архіереи и митрополиты. Врочемъ такой порядокъ дѣлъ существовалъ недолго, и въ 1667 году судебная компетенція Монастырскаго приказа была значительно ограничена, а въ 1677 году самъ Монастырскій приказъ былъ закрытъ. Послѣ его возобновленія въ 1701 году ему опять поручены были гражданскія дѣла всѣхъ лицъ, состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ (П. С. З. т. IV № 1829). Но въ концѣ того же года иски, въ которыхъ отвѣтчиками являются лица духовнаго сана, признаны подсудными Духовному приказу (П. С. З. т. IV № 1876). Значитъ, за Монастырскимъ приказомъ остались дѣла по искамъ на свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, крестьянъ и проч. Иски же лицъ духовнаго вѣдомства на лицъ прочихъ вѣдомствъ подсудны были вѣдомству отвѣтчика. Съ учрежденіемъ Синода Монастырскій приказъ былъ подчиненъ Синоду. Указывая въ 1722 году 22 іюня кругъ вѣдомства разныхъ приказовъ духовнаго вѣдомства, Синодъ отнесъ къ компетенціи Монастырскаго приказа: 1) судъ и расправу „между подчиненными Синоду служителями и крестьяны“... „и кто на нихъ изъ разночинцевъ будетъ о чемъ, кромѣ духовныхъ и криминальныхъ дѣлъ, бить челомъ“, и 2) разрѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ по тѣмъ же дѣламъ на рѣшенія низшихъ судовъ духовнаго вѣдомства—духовныхъу правителей (П. С. П. и Р. т. II № 693). Такимъ образомъ кругъ гражданскихъ дѣлъ, подлежавшихъ духовнымъ судамъ, былъ очень обширенъ: Духовный приказъ въ Синодальной области, архіереи по епархіямъ вѣдали гражданскіе иски по жалобамъ на лицъ духовнаго сана, а въ Монастырскомъ приказѣ и у духовныхъ управителей рѣшались гражданскіе иски, въ которыхъ отвѣтчиками явля-

лись прочія лица, состоявшія въ духовномъ вѣдомствѣ. Лишь иски по жалобамъ подчиненныхъ Синоду лицъ на лицъ, состоявшихъ въ прочихъ вѣдомствахъ, подлежали свѣтскимъ судамъ. Но было исключеніе изъ этого общаго правила. Высочайшимъ указомъ отъ 28 апрѣля 1721 года было установлено, что „тяжебныя дѣла, къ которымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и прочее тому подобное, еже гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ; напримѣръ, въ иностранныхъ торгахъ—въ Камеръ-коллегіи, во внутреннихъ торгахъ, промыслахъ, откупахъ—въ Комерцъ-коллегіи и тому подобное“ (т. I № 57 п. 3). Эту мысль закона можно формулировать приблизительно такъ: изъ компетенціи духовныхъ судовъ изъяты были гражданскіе иски, вытекающіе изъ обязательствъ. Значитъ, за судами духовнаго вѣдомства оставлены были иски, основывающіеся на правахъ вещныхъ.

Къ дѣламъ уголовнымъ, подлежащимъ духовному суду, относятся преступленія противъ вѣры, нравственности и уставовъ церковныхъ, а равно и преступленія общаго характера, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ религіи, но субъектами которыхъ являются лица, состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ. Субъектами преступленій противъ вѣры, нравственности и уставовъ церковныхъ могутъ быть и лица духовныя, и лица свѣтскія, такъ что въ этомъ отношеніи духовнымъ судамъ одинаково подлежатъ и духовныя, и свѣтскія лица. Кругъ такихъ дѣлъ въ древней церкви былъ очень обширенъ, ибо всякое преступленіе по каноническимъ правиламъ считалось грѣховнымъ, а потому нарушающимъ велѣнія религіи. Поэтому всякое преступленіе, помимо наказанія, назначаемаго судомъ свѣтскимъ, влекло за собою еще церковное наказаніе, необходимое для очищенія совѣсти. Подобный порядокъ существовалъ и у насъ на Руси. И въ первое время, и во времена патріаршества считались имѣющими отношеніе къ религіи и потому подлежали суду церкви всѣ преступленія противъ вѣры, семейнаго союза, цѣломудрія и даже преступленія вполнѣ общаго характера, если совершеніе ихъ было связано съ бракомъ (кража мужемъ у жены и т. п.). Съ учрежденіемъ Синода кругъ такихъ дѣлъ былъ значительно ограниченъ. Изъ преступленій противъ вѣры, подлежавшихъ суду церкви, Регламентъ упоминаетъ лишь переходъ въ расколъ, распространеніе раскола и новыхъ лжеученій (Ч. Ш. п. 5; особы мірскія п. 2, 3, 5). Но въ дѣйствительности кругъ ихъ

былъ обширнѣй. Сюда относились дѣла о богохульствѣ, расколѣ, ересяхъ, волшебствѣ (т. II № 532). Преступленія противъ семейнаго союза, равно какъ и близко къ нимъ стоящія преступленія противъ нравственности, были изъяты изъ компетенціи духовнаго суда. Таковы: блудъ, изнасилованіе, въ частности изнасилованіе рабынь господами, кровосмѣшеніе, похищеніе, вступленіе въ бракъ вопреки желанію родителей (т. II № 532 и 693). Въ настоящее время и преступленія противъ вѣры входятъ въ компетенцію свѣтскихъ судовъ. Духовная же власть въ этомъ отношеніи рѣшаетъ только, можетъ ли быть признана данная секта вредной и заслуживаетъ ли она уголовнаго преслѣдованія со стороны судебной власти. Кромѣ того участіе духовной власти въ подобныхъ дѣлахъ высказывается наложеніемъ епитимій за такія преступленія, которыя по уложенію о наказаніяхъ вызываютъ для преступника необходимость очистить совѣсть церковнымъ покаяніемъ.

Субъектами преступленій общаго характера, подлежащихъ суду церкви, являются лица духовныя, или свѣтскія, стоящія въ извѣстномъ отношеніи къ церкви: служащіе по духовному вѣдомству, архіерейскіе и монастырскіе слуги, крестьяне и т. п. Государство изъ уваженія къ церкви освобождало такихъ лицъ отъ подсудности общимъ судамъ и предоставляло судъ надъ ними духовнымъ судамъ. Такъ было въ Византіи, гдѣ по закону Ираклія духовенство по уголовнымъ дѣламъ должно быть судимо патріархомъ или его уполномоченными; такъ было до Синода и на Руси. Государство давало обыкновенно архіереямъ и монастырямъ несудимыя грамоты, въ которыхъ запрещалось княжескимъ судьямъ въѣзжать въ ихъ вотчины для суда, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ, разбоѣ и кражѣ. Такъ же въ сущности было и по учрежденіи Синода. Высочайшимъ указомъ отъ 28 апрѣля 1721 года было опредѣлено лицъ духовнаго сана по уголовнымъ преступленіямъ (перечислены: брань, бой, кража и т. п.) судить въ Синодѣ; исключеніе сдѣлано лишь для тяжкихъ государственныхъ дѣлъ (т. I № 57 п. 3). А указомъ 19 ноября того же года къ лицамъ, изъятымъ изъ общей подсудности по уголовнымъ дѣламъ, причислены были архіерейскіе и монастырскіе крестьяне (т. I № 286). Указомъ отъ 21 апрѣля къ тяжкимъ государственнымъ дѣламъ, по которымъ и лица духовныя подлежатъ общему суду, отнесены были дѣла разбойничьи и убійственныя (т. I № 45 п. 1). Въ настоящее время лица

духовнаго сана по уголовнымъ преступленіямъ судятся общимъ порядкомъ, съ тою разницей, что судебное учрежденіе извѣщаетъ духовное начальство о ходѣ дѣла; а въ дѣлахъ, влекущихъ за собою потерю или ограниченіе правъ состоянія, духовныя лица отсылаются къ ихъ начальству для снятія сана. Лишь духовныя лица, виновныя въ оскорбленіи чести, судятся въ консисторіяхъ.

Регламентъ указываетъ два вида наказаній, практиковавшихся въ духовныхъ судахъ: отлученіе и анаѳему. Отлученіе состояло въ запрещеніи наказываемому входа въ храмъ и не допущеніи его къ таинству причащенія. Анаѳема же состояла въ проклятіи преступника—отсѣченіи его отъ мысленнаго тѣла Христова, т. е. церкви. Анаѳему Регламентъ уподобляетъ смертной казни, а отлученіе—взятію подъ арестъ. Анаѳему могъ налагать Синодъ „за хулу имени Божія, св. писанія или церкви, соединенную съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ“, за продолжительное не бытіе на исповѣди, а также „за явное и гордое презрѣніе суда Божія и власти церковныя съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и что тако воню безбожія издаетъ отъ себе“. Отлученіе же налагалось и епископомъ за „великій и явный грѣхъ, но не самое большое явногрѣшіе, о яковомъ выше уже слово было“, напримѣръ, когда „кто явно безчинствуетъ, надолзѣ отъ церковнаго пѣнія удаляется, явно изобидивъ или обезчестивъ лицо честное, прощенія не проситъ“ (Дѣла епископ. п. 16). Отлученіе налагалось даже на цѣлыя приходы за „уничтоженіе церковной власти“. Въ такихъ приходахъ церкви запечатывались, а причту запрещалось входить въ домы прихожанъ для совершенія требъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ: крещенія, напутствованія умирающаго св. тайнами (т. III № 1090). Кромѣ того въ то время примѣнялись еще: епитимія—въ видѣ отсылки въ монастырь подъ надзоръ (т. II № 454 п. 20—о тайныхъ раскольникахъ, № 477—о ханжахъ), штрафы денежные (особенно по дѣламъ о расколѣ и не исповѣди—т. I № 33), ссылка на галеры (не уплатившихъ штрафа за не бытіе у исповѣди (т. II № 584), а также тѣлесныя наказанія (т. IV № 1101).

ГЛАВА VII-я.

§ 27. Дѣятельность Синода по наблюденію за иностранными христіанскими вѣроисповѣданіями и религіями нехристіанскими.

Выдѣляя въ особую главу дѣятельность Синода по наблюденію за иностранными христіанскими исповѣданіями и религіями нехристіанскими, я тѣмъ самымъ хотѣлъ оттѣнить новизну такого положенія дѣлъ. Патріархи иностранныхъ вѣроисповѣданій не вѣдали; не входятъ они въ компетенцію Синода и нынѣ. Въ порученіи же этихъ дѣлъ петровскому Синоду проф. Суворовъ видитъ яркое подтвержденіе своей теоріи о томъ, что въ замѣнѣ патріаршества Синодомъ высказались идеи западно-европейскаго территоріализма (Курсъ т. I стр. 153). Время не позволяетъ мнѣ заняться разборомъ этой теоріи. Но, помимо всѣхъ другихъ причинъ, эта мѣра могла быть предпринята въ видахъ удобства управленія прочими вѣроисповѣданіями, бывшими въ тогдашней Россіи. Государство могло поручить эти дѣла и Синоду, какъ и какому-либо другому высшему учрежденію, что нисколько не противорѣчило идеѣ о Синодѣ, какъ о высшемъ духовномъ учрежденіи въ православной русской церкви—преемникѣ власти константинопольскихъ и московскихъ патріарховъ. Эта мѣра могла быть вызвана еще заботой объ охранѣ православія отъ вліянія прочихъ вѣроисповѣданій, а въ то время такая охрана была особенно необходима въ виду наплыва иностранцевъ въ Россію и недостаточнаго образованія православнаго духовенства.

Ни въ манифестѣ, учреждавшемъ Синодъ, ни въ Регламентѣ не упоминается о подчиненіи Синоду неправославныхъ вѣроисповѣданій. Современники, впрочемъ, выводили это подчиненіе изъ словъ манифеста: „повелѣваемъ *всѣмъ* вѣрнымъ нашимъ всякаго чина, духов-

нимъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить и т. д.“ (т. II № 757—челобитная пасторскаго сына Андреаса Сестреуса).

На Синодѣ лежало наблюденіе за всѣми христіанскими и нехристіанскими вѣроисповѣданіями, бывшими въ Россіи: римско-католическимъ, лютеранскимъ, армяно-грегоріанскимъ, еврейскимъ. Конечно, не было никакого изъятія и для прочихъ вѣроисповѣданій, но въ Полномъ Собраніи синодальныхъ опредѣленій нѣтъ указаній на мѣропріятія Синода по отношенію къ нимъ.

Спеціальныхъ органовъ, чрезъ которые Синодъ могъ бы вѣдать дѣла иностранныхъ исповѣданій, не было. Ихъ замѣняли то Тіунская контора по Петербургу и его окрестностямъ [1]), то мѣстные свѣтскіе начальники [2]), то, наконецъ, православные архіереи [3]). Что же касается мѣстныхъ низшихъ органовъ духовнаго управленія, то по лютеранскому исповѣданію таковыми являются препозиты. Избирались они пасторами и утверждались въ своей должности Синодомъ, который обязывалъ ихъ „всѣхъ обрѣтающихся въ вышеупомянутыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ лютерскаго исповѣданія пасторовъ содержать въ своемъ вѣдомствѣ и по нарядомъ отъ Св. Синода или изъ Тіунской конторы что надлежитъ исправлять. И въ томъ, а наипаче о вѣрности къ Его Императорскому Величеству и о доброжелательствѣ къ Россійской Имперіи привесть ихъ къ присягѣ по ихъ исповѣданію“ (т. IV № 1330).

Синодомъ утверждались въ должности приходскія духовныя лица иностранныхъ исповѣданій. Онъ назначалъ и увольнялъ лютеранскихъ пасторовъ (т. I № 128, 145; т. II № 767; т. IV № 1184, 1221, 1302, 1320). При назначеніи своемъ пасторы приводились къ присягѣ по установленной формѣ, въ которой они обязывались воздавать всѣмъ „духовнымъ начальственнымъ всякую надлежащую

---

[1]) Чрезъ нее Синодъ объявлялъ пасторамъ г. Петербурга свои указы, напр. указъ о совершеніи молебновъ въ высокоторжественные и викторіальные дни (т. III № 1078).

[2]) Въ Выборгѣ оберъ-комендантъ Шуваловъ (т. I № 128).

[3]) Въ Астрахани епископъ Іоакимъ, которому поручено было Синодомъ закрыть костелъ астраханскій, построенный безъ дозволенія Синода, и предписать мѣстнымъ католикамъ совершать свое богослуженіе въ частномъ домѣ (т. II № 571).

честь и послушаніе". Присяга эта за подписомъ новоназначеннаго препозита доставлялась въ Синодъ (т. IV № 1226).

Синодъ назначалъ римско-католическихъ священниковъ. Такъ въ 1724 году Синодъ опредѣлилъ въ С.-Петербургскій костелъ патера, монаха францисканскаго ордена Іакова Деолегіо и при немъ четырехъ монаховъ, въ качествѣ товарищей; этому патеру Деолегіо Синодъ разрѣшилъ опредѣлить по одному священнику въ окрестные города: Кронштадтъ, Ригу и Ревель. Патеровъ же капуциновъ, Аполинарія и Теодосія, ранѣе служившихъ при томъ костелѣ, Синодъ отстранилъ отъ этой должности (т. IV № 1207). Но нѣсколько позже, вслѣдствіе заявленія французскаго посланника, Синодъ измѣнилъ свое постановленіе, запретивъ совершать богослуженіе францискапамъ и дозволивъ это капуцинамъ (т. IV № 1291).

Отъ Синода исходили разрѣшенія на постройку церквей иностранныхъ исповѣданій (т. III № 1060). Церкви же, построенныя безъ дозволенія Синода, онъ предписывалъ закрывать (II № 571—о римско-католическомъ костелѣ въ Астрахани и т. III № 1045—объ армянской церкви въ Москвѣ). Также точно къ Синоду обращались за разрѣшеніемъ и при учрежденіи школъ для обученія дѣтей иностранныхъ исповѣданій (т. III № 1142).

Для большаго удобства въ управленіи иностранными вѣроисповѣданіями Синодъ собиралъ свѣдѣнія о числѣ церквей означенныхъ исповѣданій во всей Россіи, а также и о числѣ причта, при нихъ состоящаго. Эти свѣдѣнія были доставляемы ему Иностранной коллегіей (т. I № 88).

Иностранное духовенство подлежало вѣдѣнію Синода и въ дѣлахъ судебныхъ. Такъ, Синодъ распоряжается о производствѣ слѣдствія астраханскимъ епископомъ Іоакимомъ надъ пасторомъ Яганомъ Сикилисомъ, который повѣнчалъ обвиняемую въ двоемужествѣ (т. II № 346). Въ самомъ Синодѣ рѣшается дѣло о повѣнчаніи пасторомъ православнаго съ лютеранкой (т. II № 848).

Но главная цѣль, которую преслѣдовалъ Синодъ въ отношеніи къ иностранному духовенству, это надзоръ, не занимается ли оно пропагандой. Въ августѣ 1721 года ассессоръ Кондоиди представилъ въ Синодъ перехваченныя имъ письма отъ папы и польской конгрегаціи, въ которыхъ, по его мнѣнію, папа предписывалъ францисканамъ распространять католицизмъ въ Россіи. Въ этомъ предполо-

женіи его (Кондоиди) утверждало еще то, что францискане живутъ въ Петербургѣ, не имѣя тамъ своей церкви, а совершая богослуженія въ частномъ домѣ. Что францискане папскіе шпіоны, это подтверждалось и тѣмъ обстоятельствомъ, что францискане не разселились по внутреннимъ городамъ, но по приморскимъ, гдѣ бываетъ большое скопленіе народа и гдѣ удобнѣе имъ распространять свое ученіе. Синодъ, чтобы предупредить ихъ пропаганду, вторично потребовалъ отъ Иностранной коллегіи свѣдѣнія объ иноземцахъ иностранныхъ исповѣданій (т. I № 154). Подобныя же свѣдѣнія были потребованы имъ отъ Военной, Адмиралтейской и Комерцъ-коллегіи (т. I № 183). Въ тѣхъ же видахъ охраны православія Синодъ предписывалъ Іоакиму, астраханскому епископу, чтобы онъ „чрезъ вѣроятныхъ своихъ надзирателей добро опасно смотрѣлъ, дабы отъ нихъ не происходило какихъ неумѣренныхъ и вредительныхъ благочестію дѣйствъ и прочихъ подозрѣній, о которыхъ, ежели когда какимъ образомъ покажется, немедленно бы прислалъ въ Синодъ допошеніе“ (т. II № 511).

Дѣятельность Синода по дѣламъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій менѣе извѣстна. Но что дѣла этого рода дѣйствительно входили въ компетенцію петровскаго Синода, это видно изъ слѣдующаго факта. Въ концѣ 1722 года Синоду было допесено, что въ Смоленской провинціи жиды чинятъ смуту въ простомъ народѣ; ругая христіанскую вѣру и „привращая къ своей вѣрѣ простой народъ, они шабусь свой по своей вѣрѣ содержатъ твердо, въ субботу денегъ за свои промыслы не принимаютъ и ничего не работаютъ, а нашъ воскресный и другіе господственные, и богородичные, и нарочитыхъ святыхъ праздники уничтожая, всякими промыслы съ простымъ народомъ христіанскаго закона торгуютъ и на всякую работу въ тѣ дни наймаютъ“. Одинъ жидъ Борахъ Лейбовъ построилъ близъ церкви въ с. Зверовичахъ свою жидовскую школу, въ которой и отправляетъ свою бусурманскую вѣру; онъ же проломилъ голову мѣстному священнику, старавшемуся воспрепятствовать еврейской пропагандѣ и держалъ его въ желѣзахъ, такъ что священникъ послѣ этого заболѣлъ и умеръ. Синодъ распорядился уничтожить эту школу, сжечь еврейскія книги и запретилъ евреямъ проживать и заниматься торговлею въ мѣстахъ, населенныхъ православными (т. II № 922).

ГЛАВА VIII-я.

§ 28. Дѣятельность Синода по управленію Синодальной областью и новозавоеванными городами.

При патріархахъ такъ называемая Патріаршая область, въ составъ которой входила Москва со многими городами и ихъ уѣздами, не имѣла особаго архіерея, а управлялась самимъ патріархомъ. Съ учрежденіемъ Синода эта область перешла въ непосредственное вѣдѣніе Синода и переименована была въ Синодальную. Но, конечно, Синодъ не могъ отправлять всѣхъ функцій, лежавшихъ на епархіальномъ учрежденіи. Поэтому, оставляя за собой дѣла болѣе важныя, всѣ прочія дѣла онъ передавалъ то тѣмъ, то инымъ архіереямъ, тому или другому учрежденію.

Вначалѣ этого періода Синодальная область управлялась Игнатіемъ, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ. Когда же онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, то управленіе этой областью Синодъ поручилъ греческимъ митрополитамъ: Григорію милиникійскому и Арсенію ѳиваидскому, опредѣливъ къ нимъ въ помощники трехъ архимандритовъ: чудовскаго Геннадія, новоспасскаго Сергія и андроньевскаго Серапіона (п. I № 101 и 159).

„Усмотря правленіе ихъ, яко чужестранныхъ и россійскимъ обычаемъ не пріобыкшихъ персонъ, неважно и недѣйствительно“, Синодъ 25 марта 1722 года для управленія Синодальною областью учредилъ въ Москвѣ консисторію, послѣ переименованную въ Дикастерію. Она была поручена въ завѣдываніе Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, которому были приданы въ званіи ассессоровъ два архимандрита. Ей подчинены были Духовный и Казенный приказы, а также инквизиторскія дѣла (т. II № 508 п. 2).

Духовный приказъ былъ собственно судебнымъ учрежденіемъ для Синодальной области; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ давалъ разрѣшеніе на постриженіе въ монашество въ предѣлахъ Синодальной области, а также вѣдалъ дѣла по инквизиторскимъ доношеніямъ, касающимся той же области (т. II № 693).

Казенный приказъ завѣдывалъ сборами въ Синодальной области съ церквей, съ вѣнечныхъ памятей, а также давалъ распоряженіе о строеніи и освященіи церквей, о дачѣ антиминсовъ, о назначеніи причта къ нимъ, объ отдачѣ на оброкъ церковныхъ земель (т. II № 693).

На саму же Дикастерію было возложено завѣдываніе въ предѣлахъ области, какъ хиротонисаніемъ священнослужителей, такъ и прочими духовными „до синодальнаго правленія надлежащими“ дѣлами (т. II № 508 п. 1). Важныя дѣла, которыя не могли быть рѣшены безъ Синода, Дикастерія передавала въ Синодъ (п. 6). Эти общія положенія о кругѣ дѣлъ, подлежавшихъ Дикастеріи, были болѣе подробно развиты резолюціями, данными Синодомъ по 24 требовательнымъ пунктамъ Дикастеріи (т. III № 1044).

Въ этихъ пунктахъ особенно подробно разработанъ вопросъ о поставленіи священнослужителей на вакантныя мѣста. На Дикастерію возлагалась обязанность назначать на праздныя священнослужительскія мѣста лицъ, какъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства и отсылать ихъ для рукоположенія къ греческимъ архіереямъ (ѳивандскому и милиникійскому) (п. 3), при чемъ учившіеся въ школахъ занимали мѣста предпочтительно предъ не учившимися сиротами священниковъ (п. 18). При замѣщеніи свободныхъ священно и церковнослужительскихъ мѣстъ Дикастерія должна была слѣдовать штатамъ священно и церковнослужителей, выработаннымъ Синодомъ 10 августа 1722 года (п. 5) [1]). Дикастерія назначала настоятелей въ небольшіе монастыри,

---

[1]) По штатамъ этимъ установлено, чтобы при церквахъ, къ которымъ приписано отъ 100 до 150 дворовъ, былъ 1 священникъ, гдѣ отъ 200 до 250 дворовъ—2 священника, и гдѣ отъ 250 до 300 дворовъ—3 священника. Болѣе 300 дворовъ не могло быть приписано къ одной церкви, и излишніе дворы составляли новый приходъ. При 3 священникахъ не могло быть болѣе 2 діаконовъ, а причетниковъ назначалось къ церкви столько, сколько и священниковъ. Штатъ кафедральныхъ соборовъ былъ такой: протопопъ, 2 ключаря, 5 поповъ, 1 протодіаконъ, 2 діакона, 2 псаломщика, 2 пономаря, а другихъ соборовъ: 1 протопопъ, 2 попа, 2 діакона, 2 дьячка и 2 пономаря (т. II № 475).

докладывая объ этомъ Синоду, если онъ находился въ Москвѣ, въ противномъ же случаѣ увѣдомляя его о семъ рапортами (п. 1). Такимъ же образомъ Дикастерія назначала протопоповъ во всѣ соборныя церкви г. Москвы; лишь о назначеніи протопоповъ въ кремлевскіе соборы и въ соборы новозавоеванныхъ городовъ Дикастерія обязана была докладывать Синоду (п. 3).

На основаніи Высочайшей резолюціи отъ 28 апрѣля 1721 года (т. I № 57 п. 3), Синодъ опредѣлилъ, что лица духовнаго сана, уличенные въ уголовныхъ преступленіяхъ вообще судились въ Дикастеріи; но виновные въ тяжкихъ государственныхъ преступленіяхъ подлежали розыску общихъ судовъ, и на Дикастеріи, въ данномъ случаѣ, лежала лишь обязанность лишать ихъ сана (п. п. 7 и 8). Особо говорится въ резолюціяхъ о дѣлахъ объ изнасилованіи, произведенномъ лицами духовнаго званія; такія дѣла рѣшались въ Дикастеріи (п. 16).

Дикастеріи подлежали также дѣла брачныя. Въ дѣлахъ о разводѣ вслѣдствіе болѣзни или желанія одного изъ супруговъ поступить въ монастырь Дикастерія производила разслѣдованіе и докладывала Синоду для постановленія окончательнаго рѣшенія (п. 12). Она же рѣшала дѣла о двоеженствѣ и двоемужствѣ, опредѣляя, какой бракъ расторгнуть и какой признать дѣйствительнымъ (п. п. 12-15).

Упоминаются въ резолюціяхъ и инквизиторскія дѣла. Дикастерія разсматривала, какъ доношенія инквизиторовъ, такъ равно и жалобы на инквизиторовъ, послѣднія въ присутствіи протоинквизитора (п. 22).

Съ упраздненіемъ Приказа Церковныхъ дѣлъ къ Дикастеріи перешли нѣкоторыя дѣла, касающіяся города Москвы, ранѣе вѣдавшіяся въ томъ приказѣ, именно: 1) собираніе вѣдомостей о не исповѣдающихся, 2) наряды въ крестные ходы, 3) надзоръ за благочиніемъ церковнымъ, 4) выдача похоронныхъ памятей о погребеніи скоропостижно умершихъ, 5) выборы поповскихъ старостъ въ сорокахъ, 6) регистрація рожденій и смертей (т. IV № 1265).

Кромѣ Синодальной области, непосредственному вѣдѣнію Синода подлежали новозавоеванные отъ Шведовъ города: Петербургъ, Шлиссельбургъ, Ямбургъ, Выборгъ, Копорье съ ихъ окрестностями и островъ Котлинъ (т. I № 41 инструкція п. 3).

Ближайшее завѣдываніе этими городами было поручено Синодомъ Тіунской конторѣ, которая была спеціально для этого учреждена

(т. I № 41). Но дѣла, которыхъ Тіунская контора рѣшить не могла, передавались ею въ Синодъ. Управителемъ Тіунской конторы при открытіи ея былъ назначенъ Трифиллій, архимандритъ калязинскій.

Кругъ дѣятельности Тіунской конторы довольно подробно былъ начертанъ въ инструкціи, данной Синодомъ судьѣ этой конторы при самомъ ея учрежденіи (т. I № 41). На ней лежали: надзоръ за благочиніемъ церковнымъ и поведеніемъ духовенства (п. 3); надзоръ за безмѣстными волочащимися священниками (п. 4), а также лишенными сана (п. 5); дѣла о расколѣ (п. п. 8—15 и 18); надзоръ за правильнымъ веденіемъ метрикъ священниками (п. 16); выдача похоронныхъ памятей о скоропостижно умершихъ (п. 19); выдача вѣнечныхъ памятей (п. 20); брачныя дѣла (п. п. 21 и 22); судебныя дѣла (п. 23); изъятіе изъ продажи книгъ, недозволенныхъ Синодомъ (п. 36).

Заключеніе.

Замѣна единоличнаго церковнаго правленія коллегіальнымъ не была въ сущности новшествомъ, какъ на нее смотрѣли нѣкоторые изъ современниковъ. Раскольники, какъ извѣстно, въ учрежденіи Синода видѣли одинъ изъ признаковъ пришествія антихриста, считая 12 членовъ синодальныхъ 12 апостолами антихриста. Между тѣмъ идея соборнаго правительства была общею въ древней церкви, гдѣ она проявлялась въ созваніи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Не безъизвѣстна она была и русской церкви, въ которой съ самаго ея начала вошло въ обычай созваніе соборовъ для рѣшенія дѣлъ болѣе важныхъ. Учреждая Синодъ, Петръ не вводилъ въ церковное правленіе новшества, подсказаннаго ему западно-европейскимъ территоріализмомъ, какъ думаетъ г. Суворовъ, но далъ лишь дальнѣйшее развитіе идеѣ соборнаго правительства и вмѣсто временныхъ помѣстныхъ соборовъ, не рѣдко созывавшихся и на Востокѣ, и въ Россіи, учредилъ постоянный помѣстный соборъ, которому и передалъ всѣ функціи патріаршаго правленія. Въ виду этого Синодъ былъ признанъ восточными патріархами ихъ братомъ. Такъ смотрѣлъ на дѣло и самъ Синодъ, считая себя преемникомъ патріаршества.

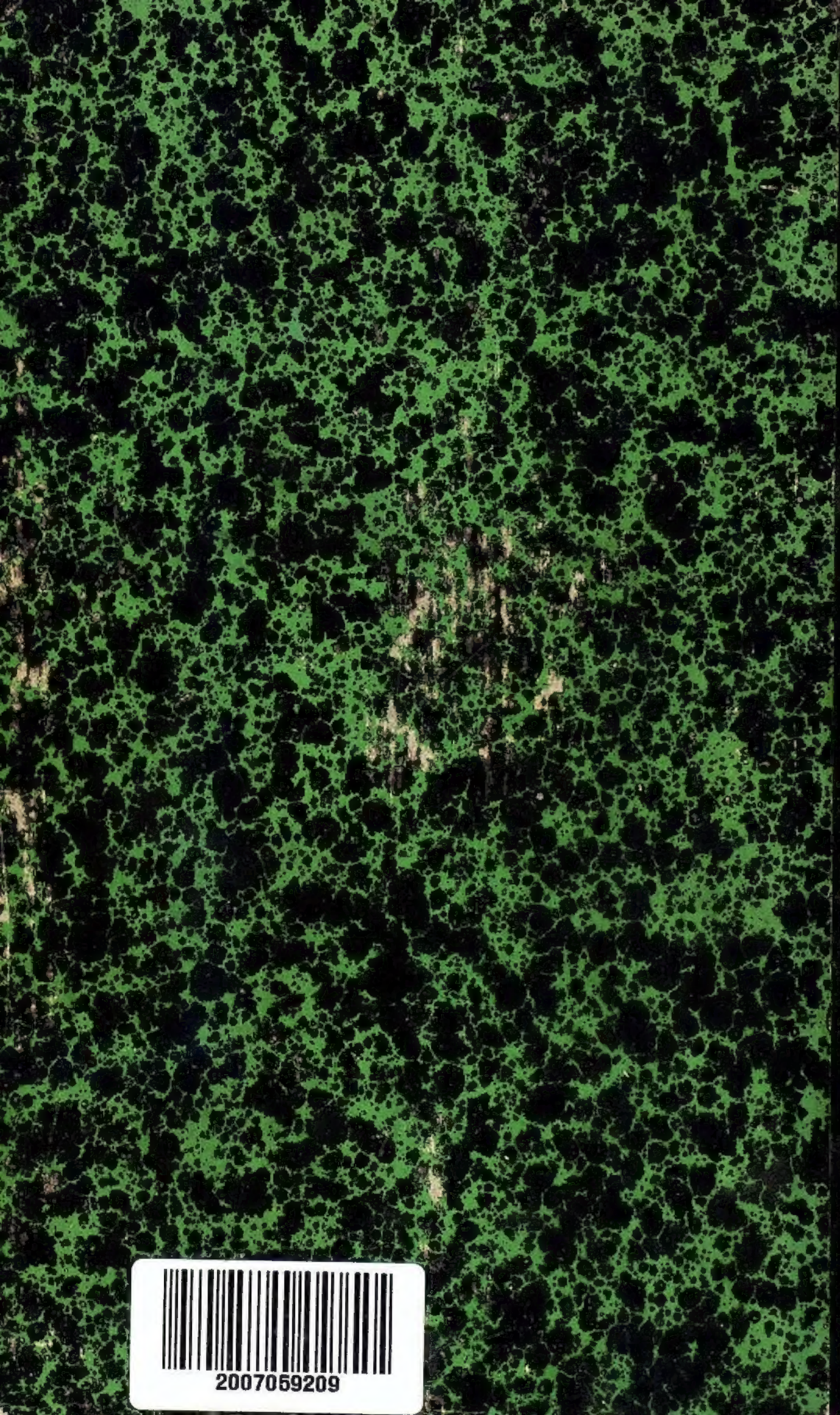
Кругъ дѣятельности Синода въ основныхъ своихъ чертахъ совпадалъ съ кругомъ дѣятельности патріарховъ. Небольшая разница между ихъ компетенціями обусловливалась то большимъ развитіемъ

правосознанія въ народѣ, то расширеніемъ потребностей, то миованіемъ надобности въ нѣкоторыхъ институтахъ, существовавшихъ ранѣе и т. п.

Точно также и отношеніе Синода къ церкви и государству осталось такимъ же, какимъ было отношеніе къ нимъ патріарховъ. Синодъ былъ высшей церковной властью, призванной управлять русской церковью на основаніи каноническихъ церковныхъ постановленій.

Въ сферѣ дѣлъ внутреннихъ Синодъ былъ вполнѣ независимъ. Его постановленія въ этомъ отношеніи были обязательны для всей церкви. Но что касается прочихъ дѣлъ, гдѣ власть Синода близко соприкасается съ интересами общегосударственными, то тамъ Синодъ не могъ быть вполнѣ независимъ. Высшая государственная власть Императора, призванная пектись о нуждахъ государственныхъ, не могла относиться безразлично къ дѣламъ такого рода; и потому, предоставляя высшему церковному учрежденію самостоятельность въ дѣлахъ перваго рода, верховная власть вводитъ Синодъ въ кругъ государственныхъ учрежденій и подчиняетъ его себѣ по всѣмъ дѣламъ, такъ или иначе соприкасающимся съ дѣлами общегосударственными. Такъ было и на Востокѣ, такъ было и у насъ на Руси до учрежденія Синода, ибо постановленія патріарховъ по дѣламъ второго рода не могли имѣть силы безъ санкціи царской. Въ виду этого и петровскій Синодъ былъ объявленъ высшимъ учрежденіемъ, стоящимъ на ряду съ Сенатомъ, но выше всѣхъ прочихъ коллегій.

Но въ этомъ включеніи его въ государственный организмъ высказались не нѣмецкія воззрѣнія территоріализма, какъ настаиваетъ проф. Суворовъ, но исконныя начала православія, вполнѣ точно формулирующіяся въ принципѣ: „*Божія Богови, Кесарева Кесареви*“.


2007059209